

КАК ПАЛ ГРОЗНЫЙ — стр. 4

SOLDIER OF FORTUNE

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 11/96

Индекс 71223 по каталогу АПР

Первомайское: правда и вымысел — стр. 9

Сальвадорский спецназ в операциях — стр. 20

Мы уходим из Азербайджана — стр. 25

Супероружие из Австралии — стр. 44

ISSN 0201-7121

Подписка на журнал **«Солдат удачи»**

Самый знаменитый журнал

людей, профессионально рискующих жизнью, тех, чья работа — защищать других.

Все самое интересное

о современном оружии, о спецподразделениях и спецоперациях, об армиях всего мира. Организация служб безопасности и охраны, обучение, оснащение, работа.

«Солдат удачи» приносит удачу!

Наши авторы:
бывшие и действующие сотрудники спецслужб США и России, кадровые военные, профессионалы в области подготовки охранных подразделений и руководства службами безопасности, эксперты и разработчики систем.

Зачем вам всякий раз искать журнал в киосках и платить растущую цену? Обеспечьте себя «Солдатом удачи» сразу на полгода — и живите спокойно!

Индекс по каталогу АПР — 71223

MAGAZINE STAFF

Editor/Publisher .... Robert K. Brown
Associate Publisher .... T. (Lefty) Wilson
Managing Editor .... Dwight Swift
Senior Editor............................ Don McLean
Technical Editor .... Peter G. Kokalis
National Affairs Editor .... James L.Pate
Assistant Editor.......................... Marty Kufus
Deputy Editor .... Thomas D.Reisinger
Production Director .... Kathleen Allard
Art Director .... Kristine Anderson
Art/Production Assistant .... Meg Phillips
Special Projects .... Alexander McColl

Foreign Correspondents
Chief Foreign Correspondent: Mark H.Milstein
Senior Foreign Correspondents:
Steve Salisbury • Rob Krott • Peter Douglas •
Chuck Fremont • Jack Thompson •
Maj. Mike Williams • Mike Winchester •
Dale B. Cooper • Dr. Tom Marks

Contributing Editors
Vietnam Veterans Affairs Col. Chuck Allen • *Military History* William Brooks — William H. Northacker • *Unconventional Operations* Brig. Gen. Heine Aderholt — James P. Monaghan • *Paramedic Operations* Dr. John Peters • *Explosives/Demolitions* John Donovan • *Aviation* Dana Drenkowski • *Africa* Al Venter • *Outdoor Affairs* Galen Geer • *Latin America* Hugo Hartenstein • *Gun Rights* Paul Danish • *Skydiving* Kitty Braun

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

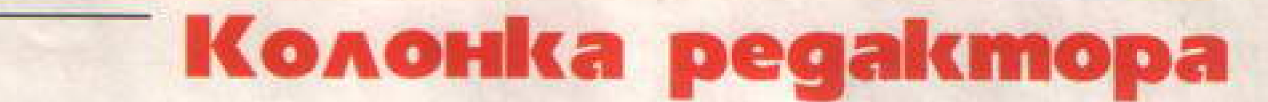
Редактор русского издания.......................Сергей Панасенко
Заместитель редактора ....Вениамин Ольшанский
Заместитель редактора ....Ирина Комарова
Ответственный секретарь ....Ирина Богданова
Редактор отдела ....Сергей Козлов
Специальный корреспондент.....Андрей Кузьминов
Отдел рекламы ....Светлана Нистратова
Отдел распространения..............Александр Осовик

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@maker.msk.su
(для коммерческой переписки и предложений);
fortune@online.ru
(для читателей, авторов и переписки с редакцией).
Электронная версия SoF на WWW на русском языке:
http://www.online.ru/sp/sof

Альманах «Soldier of Fortune».
Учредитель: фирма «Мейкер».
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «КитАрт»®.
Подписано в печать 14.10.1996 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94.
Тираж русского издания 50 тыс. экз.,
американского издания 120 тыс. экз.
Цена свободная.
Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: фото Марка Мильштейна к статье «Американцы в Боснии» (стр. 14)

Неизбежное

Когда Франция уходила из Алжира, убедившись в невозможности справиться с фанатичными бедуинами, это нравилось далеко не всем. Де Голля называли предателем и капитулянтом. Часть французских офицеров даже объединилась в ОАС — с целью убить генерала и продолжить войну в Алжире до победного конца. Но де Голль уцелел, а Алжир стал независимым.

Генерал Лебедь подписал договор с Чечней, который очень многие в армии считают капитуляцией (читайте материал «Падение Грозного» в этом номере нашего журнала). Строго говоря, если отогнать политический дым, так оно и есть. Договор унизительный, перечеркивающий полтора года мучений, пролитой крови, грязи. Но только этот договор может остановить войну. Он необходим. России не надо было ее начинать. Но и вести войну, которую не поддерживают минимум 80 процентов населения, может только какой-нибудь султанат. Нормальная страна такую роскошь себе позволить не должна.

Я уже писал несколько месяцев назад, что война в Чечне вступила в такую фазу, когда сама поддерживает свое существование. Солдаты и офицеры воюют просто потому, что мстят. Армия сама не в состоянии выйти из такой войны. Она оказывается загипнотизирована войной. Но страна не может существовать для того, чтобы армия вечно воевала (вечно, потому что военной окончательной победы в подобной контрпартизанской войне не бывает — решением может быть только «решение национального вопроса» путем уничтожения народа). И кто-то должен взять на себя непопулярный у военных долг: приказать оставить наконец какой-то выстрел без ответа и какого-то павшего — неотомщенным. Сперва это кажется кощунством и предательством. Кто-то запомнит именно это на всю жизнь. Но, может быть, найдется и кто-то, кто сообразит, что он должен был стать следующим павшим...

Правда, есть опасность, что мир в Чечне или вокруг нее не наступит. Так и будет, если Россия слишком понадеется на договора и подписи. В Чечне еще придется показать свое искусство российским дипломатам, найдется работа и генералам — на сопредельных с Чечней российских землях. Хочешь мира — готовься к войне: в этой истине ничего не изменилось за века. Но готовиться к войне и опять воевать — это не одно и то же. В конце концов, к войне с Америкой мы готовились 50 лет — и ничего.

Безумие продолжать имеющуюся войну под предлогом, что ее прекращение может привести к возникновению новой. Так можно добиться совершенно обратного результата. Американцы так долго и упорно останавливали коммунизм во Вьетнаме, что чуть было не отбили у себя желание останавливать его (и просто агрессоров) в тех случаях, когда это было действительно нужно.

Сергей ПАНАСЕНКО

Список городов, где можно приобрести журнал «Солдат удачи».

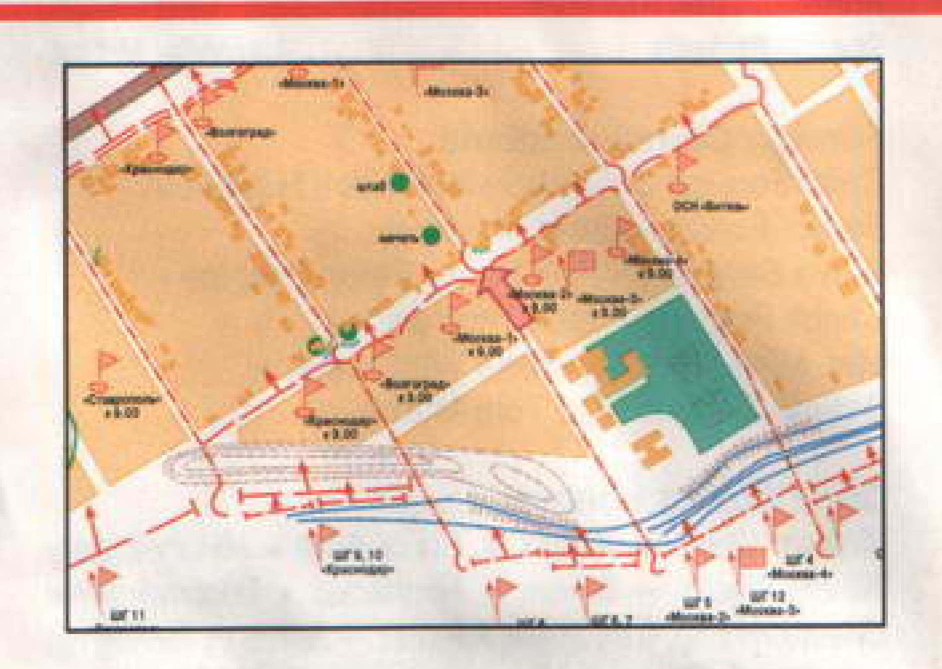
Алматы	Днепропетровск	Казань	Новгород	Псков	Тамбов
Астрахань	Екатеринбург	Красноярск	Новосибирск	Ростов-на-Дону	Томск
Баку	Иваново	Краснодар	Новочеркасск	Рязань	Тверь
Белгород	Ижевск	Курск	Нальчик	С.-Петербург	Тула
Владивосток	Иркутск	Киев	Нижневартовск	Самара	Ульяновск
Владимир	МО Калининград	Магадан	Одесса	Сочи	Харьков
Волжский Волг. обл.	Калининград. обл.	Минск	Омск	Сургут	Чита
Волгоград	Кемерово	Мурманск	Орел	Ставрополь	Челябинск
Воронеж	Кишинев	Набережные Челны	Пермь	Смоленск	Ярославль

SOF

Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

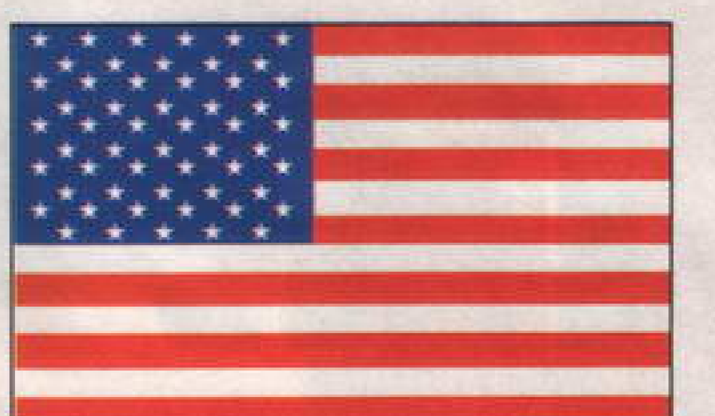

«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

ПАДЕНИЕ ГРОЗНОГО

Андрей Кузьминов
Фото автора

«Сайгон... пал тихо и без особого сопротивления. Для миллиона американцев, которые сражались, истекали кровью и умирали в Сайгоне и в других частях Южного Вьетнама... этот день и поныне служит напоминанием о перенесенном унижении».

(Шелби Стэнтон, «Падение Сайгона», «Солдат Удачи» № 8 за 1995 г.)

Начало

Грозный пал внезапно и неожиданно для многих. Пал как-то чересчур быстро, даже поспешно, что сразу породило слухи: город преднамеренно сдали. «Грозный можно было отстоять. То, что произошло, — предательство», — упрямо повторяли мне многие из участников августовских боев. Доказательств, естественно, ни у кого нет. Все клянут разобщенность и неразбериху в военном руководстве объединенного командования войск в Чечне. Части МО и МВД порой открыто не признавали друг друга, в ходе проведения боевых операций были случаи недостаточного взаимодействия, а иногда и полнейшего его отсутствия.

Бардак бардаком, но были же оперативные данные правоохранительных органов и спецслужб, были известны даже некоторые явочные квартиры боевиков, места тайной закладки оружия и приблизительное время и направление предполагаемого удара «непримиримых». Все разведданные, поступающие от агентов, и данные, полученные в ходе допросов захваченных боевиков, перепроверялись и оперативно ложились на столы людей, обязанностью которых являлось принятие решений.

2 июня в пригороде Грозного была захвачена диверсионная группа из пяти боевиков. Руководил этой группой командир разведывательно-диверсионного подразделения из отряда Шамиля Басаева. В ходе допроса была выяснена интересная деталь задания: помимо проведения диверсионных актов и сбора разведывательной информации, группе надлежало организовать до 10-го июня выезд из города всех членов семей и родственников боевиков, воюющих в горах. Эта группа была не единственная. Вывоз из Грозного своих семей боевики предпринимали в расчете на то, что боевые действия в городе могут принять затяжной и тяжелый характер, и в ходе уличных боев могут пострадать их родственники. Аналогичные действия по спасению своих семей боевики предпринимали еще в конце декабря 1994 года, когда поняли, что штурм Грозного российскими войсками неизбежен.

Информация о том, что боевики планируют проведение акции в городе именно 6 августа, начала поступать из разных источников за две недели до штурма. Эта информация была включена в сводку и соответствующим образом зарегистрирована. Об этих сигналах было оперативно доложено в штаб группировки, об этом знало правительство России, об этом доложили и бывшему в то время директору ФСБ Барсукову.

Однако в Грозном и его окрестностях продолжались сниматься российские блок-посты, так как сепаратисты обвинили российское руководство в том, что правительство Завгаева держится на российских штыках.

Бой в развалинах

Основное направление удара боевиков 6 августа было направлено на железнодорожный вокзал и комплекс

правительственных зданий в центре города. На вокзале боевики захватили несколько прибывших незадолго до штурма вагонов с оружием и боеприпасами (один вагон был полностью загружен одноразовыми гранатометами «Муха» и «Удар» — отличный подарок!). Особенно жаркий бой разгорелся на территории, прилегающей к комплексу правительственных зданий, куда входили Дом правительства Чеченской республики, здания УФСБ, координационного центра, общежитие УФСБ и гостиница. По Дому правительства боевиками был нанесен массированный удар с применением большого числа РПО «Шмель». Из окон объятого пламенем здания прыгали десантники парашютно-десантной роты и бежали в здание УФСБ через дорогу. На многих десантниках горело обмундирование. Одновременно из общежития, находившегося на параллельной улице, к зданию УФСБ прорывались блокированные боевиками сотрудники ФСБ.

С первых минут боя командование обороной здания УФСБ взял на себя старший лейтенант Игорь Лукичев.

Было бы несправедливо сказать, что в этой мясорубке оказались только сотрудники ФСБ и российские военнослужащие. Четырнадцать чеченских милиционеров и бойцы чеченского ОМОНа плечом к плечу с русскими ребятами вели огонь из превратившихся в руины зданий по наседавшим боевикам.

На помощь блокированным были брошены колонны бронетехники 205-й бригады из «Северного». Только одна колонна под командованием начальника штаба 205-й Будко, потеряв до половины техники, сумела прорваться к осажденным. Помощь пришла вовремя, и воспрянувшие духом защитники правительственных зданий переломили мощь атакующих и на некоторых участках «выдавили» противника с занимаемых позиций.

Боевикам так и не удалось войти в здания. Сквер и прилегающие к комплексу правительственных зданий улицы были завалены десятками трупов боевиков, которых их товарищи периодически оттаскивали в безопасное место.

Уже на третьи сутки атакующие начали выдыхаться. Сотрудники ДГБ были выставлены на блок-постах, чтобы предотвратить уход боевиков с позиций и из города. По данным радиоперехватов, к 17 августа боевики уже начали испытывать недостаток боеприпасов, а некоторые полевые командиры запрашивали свое командование: «У нас много раненых. Хватит, пора уходить».

Аэропорт «Северный»

Ночь. Прохладой потянуло с Терского хребта. На территорию аэропорта стянуты части, выведенные по договоренности между Масхадовым и Лебедем. На «Северном» очень много людей, вышедших из августовских боев в Грозном. Мой собеседник полковник В. — сотрудник ФСБ, один из тех, кто защищал здание своего управления, свою жизнь и жизни десятков других людей. Он говорит устало:

«То, что мы сидим сейчас здесь, не должно было случиться даже по замыслу боевиков. Боевики должны были только «навести шум» — «отметиться», как и в марте. Была информация и по моей службе, что боевики собирались уже выходить, у них давно уже не производились замены, боеприпасы были на исходе, поэтому они последние дни практически не стреляли. И решение эвакуироваться из Грозного и для них было неожиданным, и для нас. Боевики не были готовы к такому подарку. Центр города был практически наш. Решение об эвакуации я считаю нелогичным, основной комплекс правительственных зданий мы по глубине занимали уже метров на 800. Снайперы «духов» хотя и окопались в развалинах, но активных действий уже не могли предпринимать. Кроме того, к нам прорвалась колонна 205-й бригады. Несмотря на потери, у нас уже были и техника, и подкрепление, а боеприпасов и оружия было немерено, были и запасы продовольствия. Я был и в гостинице территориального управления, где находились корреспонденты, проход туда был не сказать совсем безопасный, но мы туда за водой ходили. Видели Абрека Бойкова с ОРТ. Нам непонятно было, почему он и другие журналисты передавали, что мы все уже погибли. Ну, вы сами представьте, семьи наши такое дома по телевизору слышат. А на самом деле последние люди у нас покинули здание УФСБ числа 22 — 23 августа...»

Аэропорт «Северный», куда стянуты части, выведенные по договоренности между Масхадовым и Лебедем, окружен кольцом укреплений

Пуля в висок...

Андрей, прапорщик ФСБ, попал в плен 12 августа. Его рассказ тоже интересен для понимания того, какая же война действительно шла в Грозном в те дни.

«Когда боевики начали штурм Грозного, мы сначала отбивались в своем общежитии, где жили. Но потом решили уходить. Выходили из общежития несколькими группами. Наша насчитывала 15 человек, прорывались мы в управление ФСБ. Боевики, сидя на заранее подготовленных позициях, из окон прилегающих многоэтажек огнем из двух пулеметов рассеяли нашу группу.

Общежитие оказалось отрезано, нам стало ясно — кранты. Решили прорываться дальше, к своим в УФСБ, понимая, однако, что это самоубийство. Слава богу, что «духи» этого не ожидали, и большая часть ушла с огневых позиций. Оставшиеся из группы подошли к пролому в бетонной стене. Вокруг взлетали осветительные ракеты. Мы допустили оплошность, подбежав к этому пролому, так как внезапно оказались в свете вспыхнувшей осветительной ракеты, и по нам ударили пулеметы противника.

Перед проломом в бетонной стене стояла строительная техника, за которой мы укрылись, хотя одного убило сразу. Вперед уже нельзя было идти, так как стреляли метров с 30.

Я кинул гранату. Пользуясь замешательством «духов», метнулись назад во двор. Однако во дворе нас уже ждали боевики, занявшие огневые позиции. Что-то сообразить было трудно, огонь по нам велся с короткой дистанции. Нырнули в подвал под бывшим кафе. Он состоял из двух помещений. Мы очутились в той части подвала, где стояли холодильники. Окруженные, мы в этом подвале просидели четверо суток. Как только начинался обстрел, «духи» прыгали в этот же подвал, но в соседнее помещение, а мы прятались от «духов» за холодильниками. Порой заходили боевики и к нам, но у нас было грязно, сыро, воняло канализацией. Посветив фонариками, они дальше заходить не решались и поворачивали. Мы же сидели затаив дыхание: ни кашлянуть, ни шелохнуться.

Один офицер, находившийся с нами, сошел с ума. У него после контузии был психологический шок. Он то хватался за оружие, то ему ходить надо, а мусор под ногами скрежещет — мы боялись, что из-за него нас могут обнаружить, тем более, что в комнате над нами боевики организовали что-то вроде штаба, куда они сносили документы, собранные у наших убитых. Мы слышали все разговоры боевиков наверху, в которых проскакивали позывные «Наемник» и «Терек».

Мы жили надеждой, что наше командование предпримет штурм. С 7 по 12 августа мы ничего не ели и не пили, единственным источником воды было то, что капало с труб. На четвертые сутки нашей подвальной жизни появились наши вертушки, которые нанесли удар по боевикам. Те кинулись искать укрытие в подвале. Поняв, что нас сейчас обнаружат, мы кинули в «духов» две гранаты. Услышав характерный щелчок запала гранат, боевики метнулись наверх вон из подвала. Но двоих боевиков мы, однако, зацепили, один мертвый свалился к нам за холодильник, за которым мы укрылись. Боевики пришли в себя и кинулись в тамбур подвала — мы встретили их автоматным огнем. Так ничего и не добившись, «духи» вынуждены были отступить.

Их командир Абдурахман решил с нами поговорить. Нас начали убеждать, что рано или поздно они займут этот подвал, и хватит им для этого одной противотанковой гранаты.

У нас ребята и так все контуженые были, и одной гранаты боевиков для нас вполне хватило бы.

Мы еще когда из общежития 7 августа выходили, думали о том, что этот бой будет для нас последним, и каждый уже думал, как лучше уйти из жизни. Сейчас, сидя в этом подвале, мы приняли решение попробовать хотя бы через плен «доползти» до наших. Оставили свои автоматы, тем более что патронов уже не было, и вышли наверх.

Из совместной комендатуры нам в помощь прислан молодой, лет двадцати, боевик в темно–зеленом бархатном берете, вооруженный СВД *(крайний слева)*

Абдурахман свое слово сдержал, нас никто пальцем не тронул. Офицер, у которого «крыша поехала», на выходе из подвала пустил себе пулю в висок.

Нас доставили в изолятор в помещении бывшей аптеки, позднее туда доставили пленных мотострелков из 205-й. В общей сложности нас было 20 человек. В аптеке нам досталось от охранников, хотя тоже разные попадались, но в основном было много любителей поиздеваться.

Вопросы задавали на допросах одни и те же: «Сколько ты убил человек? Сколько тебе платили за убитую женщину или ребенка? Тебе земли чеченской захотелось?» Объяснять что-либо было бесполезно. К пленным срочникам относились попроще, хотя если бы не было контрактников, то и к срочникам боевики предъявляли бы те же претензии.

Затем шестнадцать пленных, в том числе меня, перевезли в какой-то поселок в горах. Про этот поселок воспоминания были самые лучшие, может быть, там народ был верующий, но нас там не трогали. В этом поселке мы ждали обмена пять суток.

Через некоторое время нас привезли в Курчалой, где мы пробыли полтора суток, там к нам тоже относились нормально. По приезде в Шали мы получили, как говорится, «свою пайку сполна».

Это был полный кошмар, здесь местные жители и боевики над нами издевались от души. Нас было уже семнадцать: три солдата из 166-й бригады, четырнадцать — из 205-й. В Шали были «беспредельщики», дисциплины у боевиков практически никакой. Среди местных и боевиков было много наркоманов. С утра начинают «ханку гонять», а потом приходят к нам и «развлекаются». Хотя были и среди них нормальные. Были попытки «опустить» нас, как на «зоне». Чеченцам по корану запрещено соитие с лицом мужского пола, поэтому они стали нас принуждать, чтобы мы сами друг друга «опустили». Затем, правда, они притихли, может, из-за того, что нас все-таки решили обменять на пленных боевиков.

В конце августа, недалеко от блок-поста у Ханкалы, состоялся обмен, которого мы так ждали...»

Недовоевали?

Не побывав в «Северном», трудно поверить, насколько озлоблена и ожесточена армия событиями августа—сентября. Нет, не все как один, конечно. Солдат-срочник из стройбата прямо заявил мне: «Скучно здесь, в Чечне. Раньше много строили, в основном казармы, а теперь обратно их разбираем. Морока, одно слово. Скорей бы домой. Хорошо хоть здесь день за два засчитывают». Но встретившийся мне контрактник твердил иное: «Ненавижу «чехов». Они здесь столько наших ребят положили. Давить их надо, иначе здесь война все равно не закончится. Договор Лебедя с Масхадовым — это капитуляция».

Дело армии и военных, конечно, — выполнять приказы. Но невозможно запретить людям оценивать прика-

Командир оперативного взвода чеченского ОМОНа Буавади: «Соглашение России и Масхадова — это предательство той части населения Чечни, которая боролась за Чечню в составе России»

зы. И невозможно было не заметить, что у огромной части солдат и офицеров — вопреки всем тяготам военной жизни и тоске по семьям и дому — идея такого мира с чеченской стороной вызывала в сентябре резко негативную оценку.

Начальник разведки майор Е.:

«Ты представь себе боевика Ахмета и ОМОНовца Ивана, несущих службу в совместной комендатуре. Ночью будут сидеть за одним столом и ждать, кто раньше уснет, чтобы схватить нож и всадить его в горло другому. Я утрирую, но какой разговор может быть у тех, кто вчера еще стрелял друг в друга? Совместные комендатуры могут быть только у тех, кто крови не попробовал, а здесь ее уже и те, и эти хлебнули с излишком. Бойцы ОМОНа, несущие службу в таких комендатурах, — заложники у боевиков. В случае обострения ситуации в городе первую же пулю получат эти ОМОНовцы. Лебедь ничего здесь не сделает, конфликт ему разрешить не удастся. Пройдет какое-то время — и вооруженные до зубов боевички отправятся «гулять» за пределы Чечни. Сейчас нас выведут, но я уверен, что мы еще с ними где-нибудь встретимся, например, в Осетии. А закончится все тем же самым, придется все повторять по второму кругу, начиная со штурма Грозного. Однако брать снова Грозный будет еще труднее, ведь что ни говори, мы оставили в городе укрепленные позиции, и не дай бог нам придется штурмовать наши же укрепления. Мое государство послало сюда меня воевать с незаконными вооруженными формированиями, с бандитами. Сколько своих здесь положили, а теперь узаконили бандитов?!»

Кому нужны вчерашние союзники...

Уходя из Вьетнама, американцы оставляли там не только имущество и разбитые иллюзии. В Сайгоне на расправу Вьетконгу остались сотни вьетнамцев, за деньги или по идейным соображениям поддерживавшие американцев. Похоже, что Россия проделывает в Чечне тот же трюк.

Среди чеченских отрядов, участвовавших в штурме Грозного, был так называемый батальон «Фаттах». Окружив одно из зданий, которое обороняли около 70 чеченских милиционеров, «моджахеды» из арабских стран, составлявшие костяк этого батальона, через переводчика предложили обороняющимся сдаться. Поддавшимся на уговоры и вышедшим из здания чеченским милиционерам тут же на месте были отрезаны головы.

А в начале сентября боевики разрешили вывезти из города останки российских солдат и то, что от них осталось после трехнедельной жары. Боевики сами показывали военнослужащим похоронной команды места, где лежат трупы. Такая «любезность» стала более понятной после того, как боевики попытались уговорить забрать и трупы гражданских лиц из мест, где российских войск не было, тем самым надеясь превратить специальные команды Российской Армии в похоронное бюро. После долгого лежания под палящим солнцем трупы были в страшном состоянии, и у боевиков самим возиться с гниющими телами желания не было.

Так стали поступать первые свидетельства того, о чем предупреждали многие знающие люди: используя благоприятную для себя обстановку, боевики уже на третий день штурма начали сводить счеты с неугодными.

Вместе с подполковником Владимиром мы выезжаем собирать трупы в центр Грозного. Останавливаемся на одной из центральных улиц, неподалеку от комплекса правительственных зданий, где три недели назад шли ожесточенные бои.

Из совместной комендатуры, которой командует Асланбек, нам в помощь прислан молодой, лет двадцати, боевик в темно-зеленом бархатном берете, вооруженный СВД.

Основная масса чеченцев шумной толпой концентрируется в районе рынков и импровизированных базарчиков. Невзирая на то, что буквально в нескольких десятках метрах от них лежат не только трупы российских солдат и офицеров, но и их же гражданских собратьев, торговые ряды оживлены. Тут же торчит бочка с «квасом» (разведенной какой-то бурой кислой жидкостью водой по 200 рублей стакан). Расчисткой дворов от хлама, битого стекла и кирпича занимаются в основном пожилые люди русской и чеченской национальностей.

По улицам на большой скорости проносятся кортежи машин боевиков с зелеными знаменами. Головная машина кортежа, как правило, милицейский УАЗик с включенным громкоговорителем, из которого несутся звуки бодрой победной чеченской песни.

Бойцы трупной команды, надев резиновые перчатки, лопатами и руками бережно укладывают останки на специальную серебристую пленку, заворачивают и кладут зловещий куль на санитарные носилки.

Оставив солдат похоронной команды заниматься печальной работой, мы с Владимиром отправились на улицу Маяковского, 84, где сотрудниками ДГБ была уничтожена русская семья: Феня Максимовна Власова, 65 лет, ее дочь Лариса, 37 лет, и внучка Ирина, 15 лет. Мы хотели забрать вещи покойных, чтобы потом передать возможным родственникам.

Сопровождающий нас 18-летний сотрудник ДГБ (две недели назад получивший «документ» ДГБ в виде отпечатанной на бумаге справки), не найдя ключей от квартиры, где жила уничтоженная семья, пинком ноги выбил входную дверь. Крашеные полы в квартире были залиты кровью. По месторасположению кровавых пятен я сделал вывод, что женщин расстреливали, положив на пол. В досках пола остались следы пуль. С фотографии на стене на меня смотрела девочка.

Старательно обходя пятна крови на полу, я кожей чуствовал ее взгляд. Мне было стыдно. Я жалел, что не могу задушить этого самоуверенного юнца из ДГБ, громко говорившего подполковнику «ты» и так же громко отпускавшего смачные ругательства в адрес убитых женщин.

Правда, счеты сводятся не только с «коллаборационистами». Чеченские формирования, и раньше, как правило, не блиставшие дисциплиной, те-

перь часто вообще друг о друге слышать не хотят и никому не подчиняются. В начале сентября на собрании в селе Урус-Мартан полевой командир Гилаев резко отозвался о Шамиле Басаеве. 6 сентября 1996 года чеченцы не впустили в Грозный отряд иорданца Хоттаба, командовавшего чеченскими боевиками при уничтожении колонны под Ярыш-Марды. Обиженный Хоттаб со своим отрядом был вынужден уйти в Гудермес и осесть там, понимая, что его силы уступают силам его вчерашних соратников.

Скрытое противостояние Аслана Масхадова и так называемых «непримиримых» (Гилаева, Басаева, Исрапилова и других) уже привело к столкновениям. По оперативной информации, 18 августа, когда в Грозном еще вовсю шли бои, в одном из микрорайонов города произошла стычка между масхадовцами и басаевцами, в результате которой с обеих сторон были жертвы.

В такой ситуации многие чеченцы, поддерживавшие с самого начала Москву, чувствуют себя обманутыми и брошенными. Командир оперативного взвода чеченского ОМОНа Буавади говорил мне:

«Кто мы и почему находимся здесь, на «Северном»? Все мы находимся здесь с российскими ребятами по идейной причине — помочь своей республике. Какую бы маску ни надевал бандит — для нас он останется бандитом. 20 октября 1994 года я вернулся домой в Чечню из Калмыкии, после того как приехал односельчанин и сказал, что мое село Урус-Мартан окружено дудаевскими танками и формированиями боевиков. Когда я понял, что несет моему народу так называемая «свобода» Дудаева, я взял в руки оружие. Дудаевские формирования, состоящие из людей, умеющих только убивать, устроили резню чеченцев, не согласных с политическим режимом Дудаева. Соглашение России и Масхадова — это предательство той части населения Чечни, которая боролась за Чечню в составе России».

Эти люди на себе сейчас испытывают, что значит ходить в маленьких союзниках великой державы, когда надобность в таких союзниках у политиков этой державы отпадает...

Российские офицеры считают, что хотя сейчас войска из Чечни уходят, раньше или позже они вновь встретятся со своими противниками–боевиками. Например, в Осетии...

«Забрали продукты и оставили рожениц...»

Эти солдаты устали, измучены, они хоронили друзей и едва не умерли сами — их озлобленность и нежелание принять происходящее в Чечне объяснимы. В конце концов, из окопа не обязательно должна быть понятна логика фронтовых операций. Но их ожесточенность имеет еще одну причину. Они твердо уверены, что правды о чеченской войне им не скажут, что правду вообще не говорят никому. Я имею в виду не раз упоминавшийся конфликт армии — не высокого командования в кабинетах, а бойцов на передовой — с прессой и телевидением.

Никогда престиж журналиста не падал в этой среде так низко. Я понял это, когда слушал рассказ Игоря — начальника пресс-службы чеченского ОМОНа о событиях августа.

«Тут двухэтажное здание, обнесенное забором, охраняется спецподразделениями, в которых служат натасканные ребята — «волкодавы». Кроме этого, координационный центр, здание ФСБ и МВД — у каждого своя охрана. Журналисты находятся в самом центре этого охраняемого объекта в бункере. Вокруг идут бои, но до журналистов в бункере даже пули не долетают. Вдруг часть руководства МВД РФ начинает договариваться с журналистами — как бы вместе выйти, оставив личный состав на позициях. Я не знаю, что это — паника, истерика. Мы тогда предупредили их: «Мы вас без личного состава не выпустим, мы вас тут кончим». Они пошли на попятную. Когда номер не прошел — выскочить вместе с большими начальниками — вот тут-то и появилась журналистская истерика. Журналисты начали дико паниковать, кричать, что их жизням что-то угрожает, и им надо срочно спастись. В своих репортажах похоронили полностью весь личный состав, который вел оборону по периметру правительственных зданий. Мы, мол, уже или погибли, или сдались в плен, или разбежались. Хорошо, что в близлежащих домах люди слышали звуки боя и понимали, что мы еще живы, что мы воюем, а те, кто за многие километры отсюда, что думали?

И когда у журналистов появилась-таки возможность выехать, они унесли все продукты, которые предназначались не только для защитников комплекса правительственных зданий, но и для всех гражданских, которые сидели там в подвалах (90 человек только в нашем подвале). Однако, прихватив с собой в дорогу все, что могли, они не взяли двух рожениц, одна из которых была русская девочка-парикмахерша, которая, кстати, их и стригла, и у которой на руках был шестисуточный ребенок. Второй женщине необходимо было делать кесарево сечение, на месте не было врача, ее тоже надо было эвакуировать обязательно. Этим женщинам просто не нашлось места. Затем в Москве журналисты созвали пресс-конференцию, показали себя героями и сказали, что они выехали оттуда все. Это неправда. Остался Власенко Василий Ефимович, он на «Российскую газету» работает. Он отказался ехать вместе со всеми журналистами, несмотря на то, что старше всех, больной, сердечник. Он сказал, что находиться в обороняющемся комплексе правительственных зданий в Грозном — это его хлеб, и что он не может уехать отсюда до тех пор, пока здесь есть хоть одна женщина или раненый.

Еще было несколько ребят-журналистов, они ушли только тогда, когда все кончилось. Осталась женщина — директор нашего чеченского телевидения. Пока работали телефоны, они обзванивали людей, давали информацию. Об этих своих коллегах «доблестные» журналисты вообще не вспомнили...»

Статья «Первомайск: успех или провал?» («Солдат удачи», №10 за этот год) содержит немало верных деталей. Однако А. Бородай многое все же упустил, а его (или его героев) выводы — слишком мягкие.

Покладистые милиционеры

Колонна чеченских боевиков Салмана Радуева с заложниками около 7 часов утра 10 января 1996 г. убыла из Кизляра в направлении чеченской границы. Поспевшие в Кизляр спецподразделения с небольшим опозданием вынуждены были грузиться в автобусы «Икарус» и на них догонять террористов. Отставание колонны спецподразделений от колонны Радуева составляло минут сорок. Но радуевской банде была предоставлена «зеленая улица». Потому сократить разрыв так и не удалось. Блок-посты получили команду беспрепятственно пропускать радуевцев, огонь не открывать и террористов не провоцировать. Такую же команду получил и блок-пост у с. Первомайское, на котором находились сотрудники Новосибирской патрульно-постовой службы.

Здесь, однако, события развивались интереснее.

Стараниями одного из руководителей дагестанской милиции бандиты были допущены непосредственно на пост, где беспрепятственно разгуливали. Спустя некоторое время боевики предложили новосибирцам разоружиться и сложить оружие в помещении, у которого будет выставлен часовой милиционер. Когда это требование было выполнено, спустя некоторое время боевики решили выставить своего часового. Ну уж когда и на это согласились покладистые ребята из Новосибирска, естественно, что им предложили побыть заложниками.

Первомайское сидение

Спецподразделения прибыли к Первомайскому в 12 часов того же 10 января. К этому времени радуевцы заняли Первомайское. По некоторым данным, Радуев оставил часть своей банды в Первомайском еще по дороге в Кизляр — для подготовки села к обороне. Если это так, то становится ясно, каким образом в Первомайском отряд боевиков неожиданно усилился до 350 человек — вовсе не за счет добровольцев из окрестных чеченских деревень.

Для «спецов» началось нудное ожидание. Вот как описывал мне это один из бойцов СОБРа:

«Прибыли в Кизляр. Успели только перекусить и поступила команда: лететь для обеспечения переговоров.

— Что брать?

— Ничего не надо брать. Патроны, автомат.

Но, наученные опытом, обычно берем не только это.

— Что там?

— Село.

Ну, село — и село. Первомайское или что там, мы не знали. Прибыли на вертушках, высадились. Приблизительно в 250 метрах от дороги толпа, все в «гражданке». Солнце припекает, снег подтаял — в поле «каша». Но работа есть работа. Сидим. Начало темнеть. Вертушки улетели. По команде выдвинулись вперед, перешли арык. Ждем. Команда: «Отойти!» Отошли. До 24.00 сидим, мерзнем: команда была костры не разжигать. Хорошо, после полуночи прибыли «Икарусы». Поделились и ночь коротали в них, дежурив по два часа. Так «кантовались» до 13 января...»

Дагестанское правительство пыталось договориться с бандитами о выдаче заложников из числа мирных жителей и милиции. Попытка выманить «волков» из села для последующего уничтожения из засады не увенчалась успехом. Радуев, видимо, хорошо понимал, чем грозит ему оставление села. За это время его боевики превратили Первомайское в оборудованный в инженерном отношении опорный пункт. Понимая, какие события могут последовать дальше, жители из села ушли. В конечном итоге Москва решила: ударить по населенному пункту из всех видов оружия и уничтожить боевиков, невзирая на возможные потери у заложников.

Сергей Козлов **Иллюстрации — архив автора**

ПЕРВОМАЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

О «тройных кольцах», быстроногих чеченцах и тому подобных чудесах

Окольцевание

Теоретически операцией руководил замминистра внутренних дел генерал-лейтенант Голубец. А как это происходило практически — мы увидим.

В операции принимали участие, помимо мотострелков и ВДВ, спецподразделения «Альфа», «Вега», ОСН «Витязь», СОБРы Краснодара, Москвы и Московской области и ГУ ОП МВД РФ, подразделение СБ президента. На одном из участков находилось подразделение 22-й бригады спецназ. Может, кто-то еще был, кого ввиду особой засекреченности привлеченных подразделений и всей информации о событиях я упустил.

Подразделениям внутренних войск, мотострелков и десантников была дана команда блокировать поселок и обеспечить огнем спецподразделения, которые должны были осуще-

ствлять штурм Первомайского. Это именно они были пресловутым «сплошным тройным кольцом». Что же представляло из себя это кольцо, понятно по рассказам другого очевидца. Всего «кольца» он не видел, но свой кусок описал красноречиво.

По его словам, три БМП-1 расставили на 5 метров друг от друга, а впереди на удалении 30 метров занял позицию расчет ПКМ. Справа, на удалении порядка 200 метров, находилась минометная батарея. В другом месте около 50 солдат и офицеров 22-й бригады спецназа удерживали фронт длиной в километр.

Пристрелка

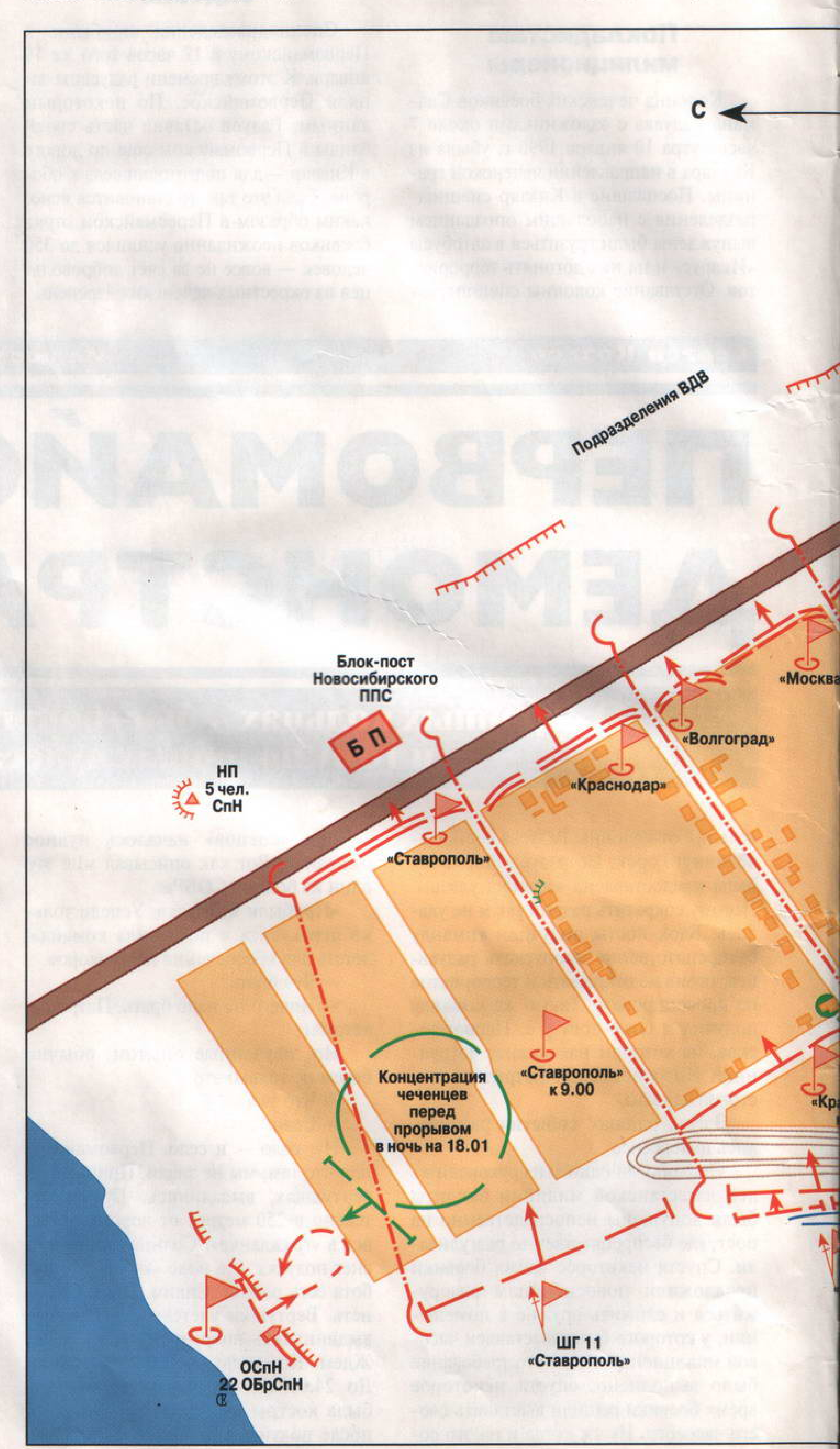
Продолжу рассказ моего знакомого СОБРовца.

«13 января получили приказ выдвигаться рано утром следующего дня. Хорошо, что на вторые сутки нашего сидения прибыла наша группа резерва: хоть вода появилась. Мы же прибыли налегке: сказали же ничего не брать!

Перед штурмом выдвинулись за канаву на разведку местности, вышли в расположение мотострелкового взвода. Осмотрелись, что к чему, но, правда, особо много не узнали и не увидели — впереди камыш. Стали спрашивать командира взвода. Он говорит, что впереди два арыка — один большой, а один малый. Когда пошли на штурм, оказалось, что их точно в два раза больше — два больших и два малых. Штурм отложили до 15-го...»

Операцию по уничтожению Радуева и освобождению заложников решено было начать 15 января в 10.00. Именно в это время началась огневая подготовка атаки, которую осуществляли три противотанковые пушки МТ-12 и пара Ми-24, постоянно «болтающихся» в воздухе. Если учесть, что огонь наносился по позициям мотострелкового батальона (а по численности боевиков примерно так и есть), окопавшегося в населенном пункте, то станет ясно, что этих огневых средств явно не хватало.

После огневой подготовки атаки должен был наступать первый эшелон атакующих, в который входили СОБРы и «Витязь». Второй эшелон атакующих включал спецподразделения «Альфа», СБП и «Вега». На отряд 22-й ОБрСпН была возложена задача совершать отвлекающий маневр, имитируя атаку с западной окраины села, в то время, как главные силы наступающих должны были ударить с северо-востока. Замысел не бог весть какой (см. карту), по принципу «противник слепой, глухой и дурак», но на худой конец и это сойдет, если все отработано до мелочей и «каждый солдат знает свой маневр». Но при постановке задач не был использован не только макет поселка, но даже элементарные схемы и карты. Допускаю с натяжкой, что их не смогли найти в достаточном количестве, но почему тогда не было аэрофотоснимков? За то время, что велись переговоры, можно было с воздуха десять раз от-

снять все Первомайское, и помимо схемы села обозначить готовящиеся оборонительные позиции.

Кстати, о позициях. В ту пору и сразу после взятия села неоднократно сообщалось, что силами боевиков и заложников село было превращено в крепость. По словам же реально воевавших, Первомайское было обычным кавказским кишлаком, где преобладали саманные строения. Некоторые из его наиболее зажиточных жителей сумели обзавестись кирпичными домами. И все. Конечно, боевики прорыли окопы и ходы сообщения, но все равно это был не более чем населенный пункт, в кратчайшие сроки подготовленный к обороне. Позиции не пред-

ставляли собой единую систему, а скорее были предназначены для нанесения внезапных ударов и быстрого отхода. Ни о каких железобетонных сооружениях не было и речи. И без всех этих «инженерных ужасов» любой дом, а тем более подвал представляли серьезную опасность для наступающих.

Война на самообеспечении

Но коль скоро не было сделано то, с чего начинается любое планирование операции, а задачи ставились «на пальцах», то стоит ли удивляться тому, что взаимодействие не было организовано, рабочие частоты различных подразделений не совпадали, не было и централизованного обеспечения операции — ни боевого, ни тылового. Каждое подразделение, участвовавшее в операции, обеспечивалось своими силами. А о том, что операция может иметь инженерное обеспечение, похоже, командование не догадывалось. Путь атакующим спецподразделениям преградил двухметровый арык. Мостоукладчики легко бы сделали эту преграду преодолимой под прикрытием дымовой завесы, и если даже предположить, что в войсках вдруг в одночасье не осталось больше ни одного исправного мостоукладчика, то вполне можно было решить эту проблему «дедовским» способом, изготовив за четверо суток пассивного лежания в поле трапы и лестницы. Вместо этого атакующие второго эшелона преодолевали водную преграду по трубе газопровода, пересекавшей арык и простреливавшейся снайперами (это к замечанию А. Бородай о «бережном» отношении командования к личному составу).

Крокодилы и крыша

Огневая поддержка атаки длилась с 13.00 до 14.00. В ходе отвлекающего маневра, совершаемого отрядом 22-й ОБрСпН на его направлении, была сожжена одна БМП-1 и две боевые машины потеряли подразделения СОБРа. К 16.00 решено было ввести в бой второй эшелон атакующих, который, преодолев арык, к 18.00 выдвинулся на южную окраину села и занял позиции приблизительно в 70 метрах от построек. Всю ночь вели разведку целей, подавляли выявленные огневые точки и вели беспокоящий огонь.

Вот как это описывает участник штурма.

«Началась огневая подготовка атаки. Вышли на исходный рубеж. Лежим за бруствером маленького арычка. Наблюдаем, как со школы работает ДШК и еще с одного дома один ДШК и один ПК. Вдруг замечаем — кто-то сзади нас, такой полугражданский-полувоенный: штаны гражданские, бушлат армейский, зеленый, и у него за спиной радиостанция типа «Северка». Спрашиваем — кто такой? А я, говорит, авианаводчик. А ну иди сюда! Можешь, говорим, вертушки навести? — Могу! И началась потеха... У одного был позывной «Крокодил», а у другого «Зеленый». Он вызывает: «Я такой-то. Видишь синюю крышу?»

— Вижу.

— Вправо от нее 200 метров огневая точка. Видишь?

— Вижу.

— Бей!

— Бью!

Ба-бах «Крокодил» по этой синей крыше. «Зеленый» заходит.

— Видишь синюю крышу?

— Вижу.

— Двести метров вправо. Давай!

— Даю!

Ба-бах! Опять по этой синей крыше. В конечном итоге огневую точку так и не подавили, но синюю крышу всю разворотили. Авианаводчик лежит, наводит. Вертушки работают, запрашивают его: «Нормально?» Он кричит: «Нормально! Нормально!» А чего там нормального?

Впереди стоял взвод мотострелков. Слышим, их БМП-1 работает по селу только из пулемета. Подходим. Спрашиваем: «Ребята, а почему из пушки не стреляете?» Отвечают: «А она у нас не работает».

— А что же вы сюда приехали?

— Приказали — и приехали...

Вообще пехота у нас... Бойцы грязные, засаленные, необученные. Таскает такой от машины боекомплекты в ОЗК — я думал, его и на вооружении-то уже нет. Пули свистят, рядом в землю падают, кричим ему: «Пригнись!» А он стоит и глупо улыбается. Или он до такой степени «отмороженный», или не понимает, или от усталости ему уже плевать: убьют или нет...

Штурм

...Ну, пошли на штурм. Через эти четыре арыка с помощью лестниц перебрались. Справа шел «Витязь», слева еще СОБР. Когда прошли эти арыки, увидели еще один — офигенный, а за ним высокую насыпь. Прямо на ней «духи» отрыли окопы полного профиля. От этих окопов вели ходы сообщения в подвалы окраинных домов на случай артналета. К окончанию огневой поддержки, то есть приблизительно за час, мы «духов» из окопов вышибли огнем стрелкового оружия, подствольниками и «Шмелями». Вообще, тащили мы на себе немало. Лишний раз тогда убедился, что патронов много не бывает. Я, в частности, выбросил противогаз и набил сумку патронами...

Пикник на обочине

...Заняли траншею. Время 15.00, может, начало шестнадцатого. Начал падать снежок. В траншее убитые чеченцы. Один у пулемета лежал, недалеко еще трое. Патроны россыпью, гильзы. Для тепла из рядом стоящих домов вытащили одеяла. Наломали досок от забора для костра. Достали водку. Не для пьянки, конечно, так, для «сугреву». Каждому досталось грамм по пятьдесят.

Подошли ребята из безопасности президента и «альфисты». Что мне у президентской охраны понравилось — это что у всех были летные куртки на меху и кевларовые шлемы типа нашей «Маски-1», но легче. Когда носишь нашу «Маску-1», то к концу дня чувствуешь, что голова побаливает, все-таки шлем тяжелый. Как они там дальше воевали — не знаю. Бросалось в глаза, что они какие-то домашние...»

Отступление

Наутро около 7.30 «Витязь» и СОБР пошли во вторую атаку. К 11.00—12.00 овладели примерно половиной села. Вот тут бы, казалось, и ввести второй эшелон для закрепления успеха, а уж закрепившись, дом за домом, под покровом темноты, как это делал при штурме Грозного спецназ ВДВ, выдавливать «духов» из села, освобождая заложников: ведь это была главная цель операции. К сожалению, это не произошло. Спустя некоторое время «чехи» поняли, что атакующих никто не поддерживает, и их самих меньше обороняющихся (примерно 250—300 человек против 300—350 радуевцев), и к 16.00 выбили атакующих из села. Правда, по другим данным, атакующие просто получили команду отойти.

И опять посмотрим на это глазами очевидца.

«На второй день штурма нам сказали, что сейчас начнется огневая подготовка. Все было как в прошлый день: вылетела пара Ми-24 и стала бить по центру села, а может еще куда. На мой взгляд, без толку. Единственное яркое воспоминание — это когда нам от них чуть не досталось. Они обычно выпускали по два НУРСа. Первый «двадцать четвёртый» отстре-

лялся и ушел, за ним второй сделал пуск. Первая ракета пошла нормально, а вторая, смотрю, все ниже и ниже. Как шарахнет сзади нас метрах в 150! Неприятно!

Вся огневая подготовка длилась не дольше 20 минут. Команда «Вперед!» Разбились на пятерки и пошли. Метров 400 шли относительно спокойно, противодействия почти не было. «Чехи» основные силы бросили против «Витязя». На сильное сопротивление натолкнулись у дороги в центре села. До мечети, где держали заложников, оставалось совсем немного».

(От редакции: именно на этом этапе погиб командир СОБРа ГУ ОП подполковник Крестьянинов. По рассказам очевидцев, при проделывании прохода в сетке рабица его смертельно ранил снайпер. Пуля попала в челюсть с левой стороны, пробила аорту, легкие, ударила во внутреннюю стенку бронежилета и отрикошетив поразила позвоночник. На крик «Командира ранило!» подскочили бойцы, оказали первую медицинскую помощь, но кровотечение остановить не удалось — шею сильно не затянешь. Выносили на снятых с дома дверях... Вечная память командиру, который шел в первых рядах под пули со своими бойцами.)

Контузия

«...У дороги «духи» применили неплохой прием: на ГАЗ-53 установили крупнокалиберный пулемет, то ли ДШК, то ли «Утес». В одном месте отработал, начинаем туда «мочить», а он уже с другого направления барабанит.

У дороги нас сильно прижали огнем. Мы в это время находились в одном из дворов. У меня был нож, вполне обычный на вид, но я им рубил сетку рабица, а недавно прочитал у вас в «Солдате удачи», что это, оказывается нож морского пехотинца США. Справа от нас был еще какой-то СОБР. Они у меня спрашивают: «Что? Куда наступать?» Я говорю: «Вон, впереди наши ребята». Впереди была какая-то постройка. Они стали перебегать туда, я их прикрыл. Кричу им: «Меня прикройте!» В это время как раз вертушки начали работать. Только стали заходить над селом — «духи» их так начали давить из ДШК, что практически им не дали работать. И опять свою роль сыграла эта машина с ДШК. Довольно эффективная штука... Начал я перебегать, и в это время кто-то из «Шмеля» долбанул. Сначала вроде бы так ничего, все нормально, но чувствую, что-то в голове не так. До ребят добежал, чувствую, плохо. Ребята говорят: «Может, водки?», но кто-то сказал, что нельзя. Выпил чаю. Сначала полегчало, а потом хуже стало. Стал заикаться, пытаюсь что-то сказать и не могу. Тут ребята вытащили двух заложников, которые по их словам убежали от «духов». По документам — дагестанцы. Ну, мне говорят: «Сможешь дотащить?» Дотащил, а там уже все, отруб».

Около 16.00 — 16.30 поступила команда отойти на исходный рубеж.

Прорыв

Лишь к исходу дня 16 к атакующим прибыла артиллерия — батарея реактивных пусковых установок БМ-21 «Град» и батарея 122-мм гаубиц Д-30. Но ночь с 16 на 17 прошла, как и предыдущая: небо над Первомайским подсвечивали САБами, которые сбрасывали самолеты с большой высоты, поэтому светили они минут по 20. По-прежнему обеспечивались кто как мог, вели беспокоящий огонь, дремали.

Утром 17-го в 8.00 поступила команда оставить позиции и отойти на 500 метров, дабы не пострадать от огня артиллерии. «Боги войны» осуществили пристрелку, но из-за погоды огневая подготовка не состоялась. Весь день прошел в ожидании БШУ. А ночь подкинула сюрприз. Около полуночи группа боевиков общей численностью до 250 человек осуществила прорыв на участке, который удерживал отряд спецназа 22-й ОБрСпН численностью 45—50 человек. «Духи» ударили точно в стык между спецназом и дагестанским ОМОНом. Разведчики дрались отчаянно, сдерживая пятикратно превосходящего противника, которому к тому же нечего было терять. Их героические усилия никто не поддержал ни огнем, ни маневром. Да и кому было поддерживать, если боевой порядок операции не предполагал ни создания бронегруппы, ни резерва, а для того, чтобы осуществить быструю перегруппировку, надо хотя бы находиться в трезвом рассудке. Когда же заместителю Куликова генерал-лейтенанту Голубцу доложили о прорыве, он, по отзывам очевидцев, был до такой степени пьян, что единственное распоряжение, которое он смог отдать, звучало примерно так: «Доставить их (боевиков) мне сюда!» Любопытно было бы посмотреть, как скоро бы он протрезвел, если бы вдруг «чехи» выполнили его просьбу и пришли на зов.

Конец

Лишь около 11.00 18 января после удара «Града» и гаубиц спецподразделения пошли в новую атаку и к 15.00 овладели населенным пунктом. К этому времени основные силы чеченцев давно прорвались из Первомайского.

Один из главных вопросов, который с тех пор задавали неоднократно, — почему в операции по штурму населенного пункта основные задачи выполняли спецподразделения, главной задачей которых является борьба с организованной преступностью и терроризмом? По науке, решение этой задачи надо было бы поручить усиленному парашютно-десантному полку, придав ему необходимое количество транспортных вертолетов и вертолетов огневой поддержки. Для блокирования подтянуть мотострелковые подразделения, которые заставить окопаться и изготовиться к обороне в целях воспрепятствования прорыву боевиков. Создать бронегруппу и мобильный резерв на вертолетах. Организовать ведение разведки силами МВД в близлежащих селах для предотвращения помощи боевикам извне, а силами мобильного резерва — ведение воздушной разведки и патрулирование местности для оперативного воздействия на противника в случае, если все же такие попытки имели бы место. Безусловно, освобождение заложников — это задача спецподразделений, которые этому лучше обучены, поэтому их необходимо было включить в состав второго эшелона штурмующих подразделение по борьбе с терроризмом, но возложить на них решение свойственных лишь им задач — именно освобождение заложников на финальном этапе операции.

То, что так сделано не было, свидетельствует сразу о многом: о неспособности командования организовать операцию в Первомайском подобным образом, о неверии в достаточную боеспособность обычных регулярных частей, о нищете и неготовности к таким событиям (даже после Буденновска). Почему из Кизляра спецподразделения гнались за Радуевым на «Икарусах»? Разве в войсках или на гражданских аэродромах Дагестана перевелись вертолеты? Высадившись с вертолетов на маршруте движения радуевской колонны и блокировав ее в чистом поле, можно было бы решить эту проблему с меньшими потерями, продемонстрировав и стране, и всему миру, что с нами по-прежнему необходимо считаться.

К сожалению, и операция в Первомайском, в свою очередь, не была проанализирована, не был проведен разбор действий ее участников, а как следствие — не выработан план действий по предотвращению аналогичных ситуаций в будущем.

Американские войска прибыли в Боснию во всеоружии, готовые к боевым действиям. «Ковбойский менталитет» оперативной группы «Игл» способствовал тому, что по сравнению с другими секторами Боснии в американском секторе было сравнительно мало перестрелок

Дубрава, Босния. Убежденный каннибал и закоренелый убийца Джеффри Дамер чувствовал бы себя здесь как дома, но почему трое часовых из роты «Браво» 3-го батальона 5-го бронекавалерийского (разведывательного) полка 1-й бронетанковой дивизии армии США, выставленных перед развороченными остатками придорожной таверны, которая повстанцами из числа боснийских сербов была превращена в командный пункт, так взволнованы видом двух бродячих собак, игриво обгрызающих частично разложившийся человеческий череп?

— Черт возьми, вчера вечером мы пили из этого вино, — с притворным вздохом произнес один из пулеметчиков пехотного отделения из роты «Браво». — Нет, на самом деле этого не было. Эй, как вы думаете, это был гражданский человек?

— Чья-то бабушка, — с нездоровой полуусмешкой произнес другой солдат роты «Браво». — Вот увидите, собаки побегут с этой штукой в город.

— Как и с ботинком, который там лежит, — добавил третий часовой, указывая на слабо различимый в тумане, наполовину засыпанный снегом солдатский ботинок примерно в 6 м от него. — Могу поклясться, что в ботинке еще есть нога. Проклятое место.

Приказ «подбодриться» был более чем своевременным для трех часовых и остальных солдат роты «Браво», большинство которых ощущало быстро нараставшую усталость от сражения с холодом и выхлопными газами работавших на холостом ходу дизельных двигателей четырех боевых машин пехоты «Брэдли» и полудюжины автомобилей «Хамви».

Заняв без единого выстрела сербские оборонительные позиции, старшие офицеры 1-й бронетанковой дивизии во главе с полковником Грегори Фонтено договорились с полевыми командирами всех трех противоборствующих сторон в боснийском конфликте о встрече у придорожной таверны для обсуждения вопросов, касающихся бе-

АМЕРИКАНЦЫ В БОСНИИ:
КАВАЛЕРИЙСКИЙ МАРШ К МИРУ

Марк Мильштейн **Фото автора**

зопасности и Дейтонского мирного соглашения.

(Напомним, что полковник Фонтено получил от Пентагона нагоняй за свои высказывания во время интервью с корреспондентом журнала «Wall Street Journal», состоявшегося в первые недели пребывания американцев на Балканах. Фонтено приписывались такие слова: «Хорваты — расисты... они убивают людей из-за цвета кожи». Хорваты выразили протест, Фонтено получил письменное выражение неудовольствия командования, и на этом вопрос был закрыт.)

Сербы и хорваты без опоздания прибыли с интервалом в несколько минут, а вот боснийские военные представители изобразили крайнее удивление, когда им сказали, что они опоздали на встречу примерно на 1 час 15 минут, утверждая, что кто-то их дезинформировал, возможно, в попытке подорвать к ним уважение в глазах их бывших противников и американских гостей.

Это не Могадишу

Менее чем за неделю — под угрозой насильственного изгнания войсками НАТО — все три противоборствующие стороны должны были отвести войска со всех занимаемых ими передовых рубежей на две с половиной мили. Таким образом будет создана демилитаризованная зона, которую будут контролировать и патрулировать войска НАТО. Она протянется через всю Боснию.

О чем-то вам напоминает?

Может, и нет. Армия США и ее союзники по НАТО, в отличие от бесславных и ныне прекративших свое существование сил ООН по охране и обороне, прибыли в Боснию не для того, чтобы испытывать угрызения совести, если потребуется уничтожить первого же серба, хорвата или боснийца,

Пулеметчик пехотного отделения готов открыть огонь. В отличие от Сомали или Бейрута, здесь никогда не будет отснято телесюжетов, показывающих, как американских военнослужащих волокут по улицам или берут в заложники вооруженные повстанцы, потому что у американцев не было приказа применять оружие для самообороны

который посмеет хотя бы бросить косой взгляд в их сторону.

В отличие от Сомали или Бейрута, они не допустят появления телесюжетов, показывающих, как американских военнослужащих волокут по улицам или берут в заложники вооруженные повстанцы, потому что у американцев не было приказа применять оружие для самообороны. Здесь правила открытия огня сформулированы предельно ясно: солдату достаточно лишь почувствовать угрозу, и он имеет право стрелять. Просто и понятно.

Учтя свои прошлые ошибки, армия США прикатила на поля сражений Боснии с достаточным числом бронетанковой техники, боевых вертолетов и реактивных истребителей, чтобы даже Саддам Хусейн почувствовал себя неуютно. Разумеется, аппетит приходит во время еды.

Например, накануне Нового года солдаты 1-й бронетанковой дивизии, удобно устроившиеся в боевых машинах пехоты «Брэдли», бронированных автомобилях «Хамви» и танках «Абрамс», двигавшихся в почти бесконечных колоннах по дорогам Боснии, снесли со своего пути сербские, хорватские и боснийские контрольно-пропускные пункты, даже не замедлив хода, чтобы посмотреть, не пытается ли кто-нибудь оказывать им сопротивление. Если бы, однако, кто-нибудь попытался это сделать, то это была бы самая большая — и последняя — ошибка в их жизни.

В квартале появилась новая, более злобная собака — и она голодна.

С десяток сербов, которые до прибытия американцев удерживали придорожную таверну, правильно поняли, что солдатам роты «Браво» не терпится начать убивать. Они сдали обороняемые позиции и все свое оружие первому же американскому военнослужащему, который на «Брэдли» подъехал к ним, чтобы осведомиться, почему это сербы до сих пор стоят, а не молят о пощаде на коленях.

«Вы видели эту картину внутри таверны? — спросил офицер по связям с прессой из 3-го батальона 5-го бронекавалерийского полка группу журналистов, которые крутились вокруг палатки, где проходила встреча. — Она вам все скажет». Картина, о которой он говорил, изображала сюжет из жизни сельской общины боснийских мусульман в этом районе и скорее всего служила украшением центрального обеденного зала таверны.

Была единственная проблема. Сербские солдаты, которые всего несколько часов назад хозяйничали здесь, вероятно, в один из редких моментов, когда им хотелось подурачиться, расстреляли картину, послав пули в голову каждого из тех, кто был изображен на полотне, а всем женщинам — также пули в нижнюю часть живота, изуродовали лицо малыша, который был изображен сидевшим на коленях матери, и даже угостили свинцом изображение бывшего югославского лидера маршала Тито.

Взаимная ненависть враждующих фракций достигла такого накала, когда даже картины стали объектом этнической чистки.

Пока полковник Фонтено со своими приближенными в течение более двух часов выступал в роли третейского судьи перед представителями трех противоборствующих сторон, поочередно прибегая то к обвинениям, то к угрозам, а то просто к рассуждениям, выделенное для охраны подразделение роты «Браво», не теряя даром времени, приготовилось помешать возможным незваным гостям нарушить ход переговоров. Пулеметчики заняли позиции на открытой террасе второго этажа таверны. Были выставлены часовые по периметру объекта. Члены антиснайперской группы быстренько подняли шторы на окнах, пристроили свои снайперские винтовки «Ремингтон» М-24 под патрон НАТО 7,62x51 мм на импровизированный стол и стали вести наблюдение.

«Я не знал, что штаб-квартира журнала «Soldier of Fortune» находится в Колорадо, — сказал специалист Трой Хардвик из Орландо, штат Флорида, выставляя установки снайперского прицела своей винтовки М-24. — Это интересная новость, поскольку Джон Денвер, ну, вы знаете, певец, в свое время был снайпером в морской пехоте во Вьетнаме. Да, можете вы в это поверить?»

Исполнявший обязанности наблюдателя напарник Хардвика специалист Алан Фолк, уроженец штата Арканзас, сменил тему разговора и закончил нашу беседу заявлением о том, что все, что ему требуется, чтобы открыть огонь, это заметить в бинокль кого-нибудь, кто поднял оружие и направил его в нашу сторону.

Снайперы 3-го батальона 5-го бронекавалерийского полка с 7,62-мм снайперской винтовкой «Ремингтон» М-24 на огневой позиции. Все, что им требуется, чтобы открыть огонь, это заметить кого-нибудь, кто поднял оружие и направил его в их сторону

«Не знаю, буду ли я сразу стрелять, чтобы его убить. Это зависит от обстоятельств. Может, я попытаюсь его ранить. Но, если он уже изготовился к бою и после моего столь серьезного предупреждения не бросит оружия, я его прикончу».

Хайль Хиттнер

Базу оперативной группы «Игл» в городе Тузла, где разместился штаб сухопутных войск США в Боснии, связывает с понтонным мостом через реку Сава 70-километровая дорога, получившая название Аризона. Эта дорога является главной артерией снабжения войск НАТО, участвующих в операции «Совместные усилия».

Там, где прежде находились контрольно-пропускные пункты, бункеры и траншеи сербских и хорватских повстанцев и солдат Боснийской армии, сегодня установила свои контрольно-пропускные пункты 1-я бронетанковая дивизия, разместив там боевые машины пехоты «Брэдли», танки «Абрамс». Операцию эту возглавил лейтенант Брайен Хиттнер, уроженец штата Небраска выпускник военного училища в Уэст-Пойнте (которое он окончил вместе со своим братом-близнецом).

Солдаты роты боевых машин пехоты «Брэдли» под командованием Хиттнера обслуживают первый контрольно-пропускной пункт на дороге южнее понтонного моста, расположившись в самой середине между подразделениями боснийской хорватской армии и целой сербской бригадой, которая охраняет вход в Посавинский коридор, стратегическую полоску земли, связывающую собственно Сербию с самопровозглашенной республикой боснийских сербов.

Ослабление напряженности само по себе обычно бывает делом трудным, но Хиттнеру — этому самозваному дипломату низкого уровня с пистолетом — дали распоряжение убедить обе стороны быстренько сесть вместе с ним за стол, указать расположение всех минных полей в его секторе ответственности и начать не позднее 13.00 того же дня операцию по маркировке этих минных полей красно-белой полосатой лентой. Была у него и еще одна задача: удерживать стороны от ведения огня по противнику.

Сербские командиры, размещавшиеся в разбомбленном домике в 20 м от боевых машин пехоты «Брэдли» Хиттнера, сказали лейтенанту, что хорваты все еще продолжают стрелять по их людям, когда те переходят из одного бункера в другой, разнося еду. Если от них требуют начать маркировку минных полей, обстрел должен быть прекращен, предупредил сербский командир.

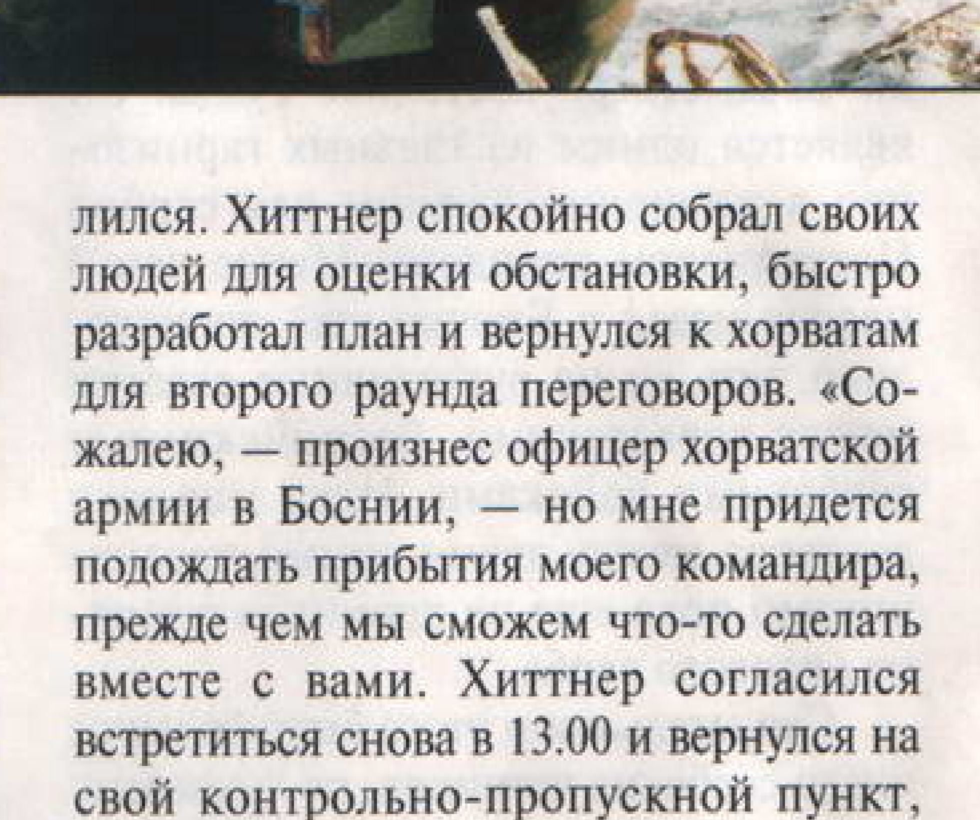
Хиттнер незамедлительно вскочил в командирскую машину и, взяв с собой для охраны две другие боевые машины пехоты из роты «Чарли», отправился за 3 км на север для «дружеской беседы» с представителями хорватской армии в Боснии.

«Хайль Хиттнер, — саркастически произнес первый же хорватский офицер при виде американца, выбросив вперед руку в нацистском приветствии.

«У вас смешная фамилия, — сказал хорват, — напоминает Гитлера. Ладно, давайте взглянем на вашу карту и уточним, что вы хотите от моих людей».

Никто, включая самого лейтенанта Хиттнера и трех пулеметчиков боевых машин пехоты «Брэдли», не развеселился. Хиттнер спокойно собрал своих людей для оценки обстановки, быстро разработал план и вернулся к хорватам для второго раунда переговоров. «Сожалею, — произнес офицер хорватской армии в Боснии, — но мне придется подождать прибытия моего командира, прежде чем мы сможем что-то сделать вместе с вами. Хиттнер согласился встретиться снова в 13.00 и вернулся на свой контрольно-пропускной пункт, чтобы быстренько позавтракать.

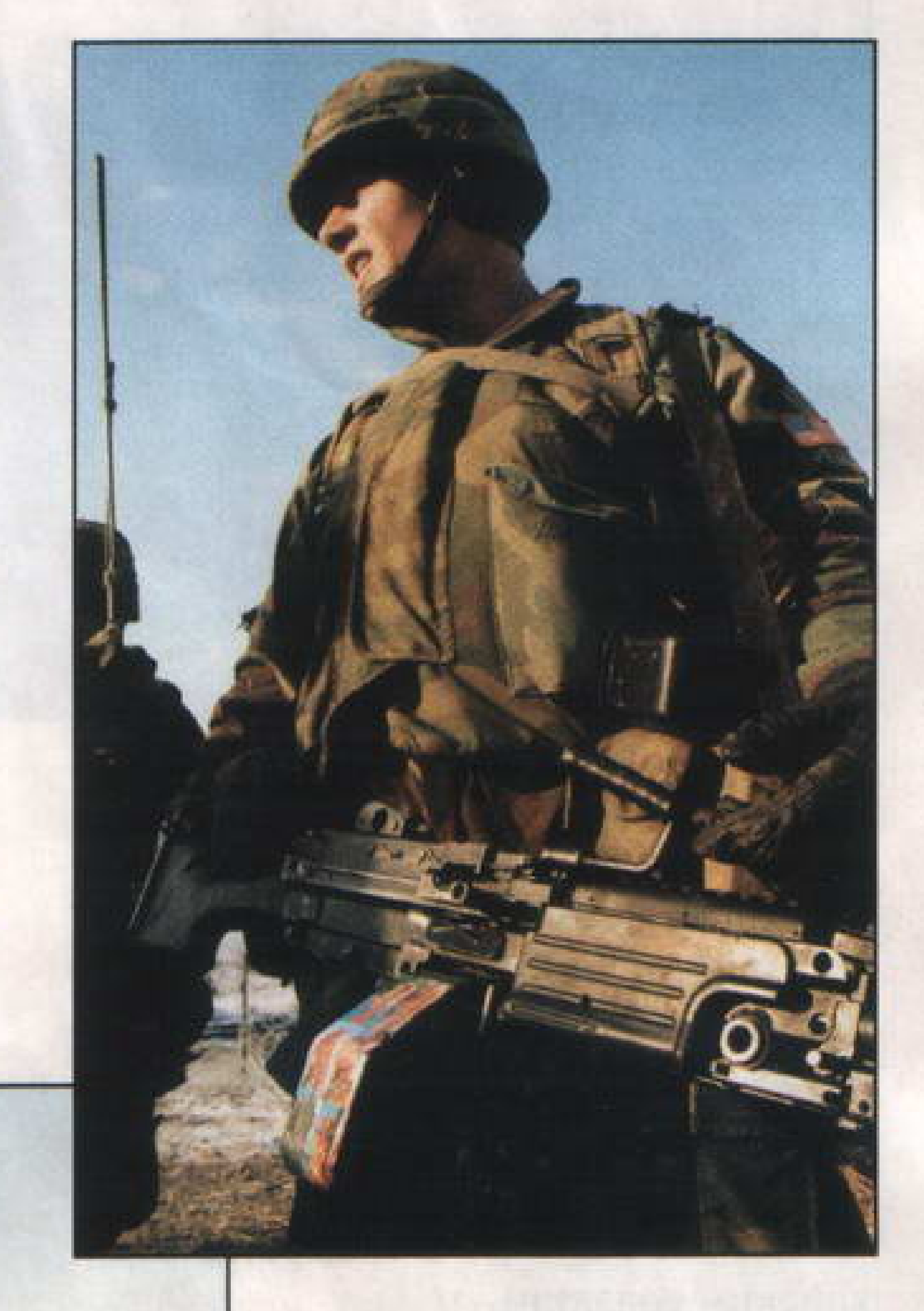
Солдаты 325-й парашютно-десантной бригады на боевом патрулировании. Правила открытия огня сформулированы предельно ясно: солдату достаточно лишь почувствовать угрозу, и он имеет право стрелять. Просто и понятно

Через несколько минут после того, как Хиттнер снова приехал на позицию хорватов, туда заявился старший военный начальник хорватов в регионе в сопровождении английского офицера связи при штабе НАТО, и пошлопоехало...

«Вы, американцы, все ковбои, не так ли? — с упреком сказал ему майор английской армии. — Почему вы не согласовали этот вопрос с моим офисом? Не можете же вы вот так запросто приехать сюда и требовать, чтобы все начали осуществлять операции вроде этой, когда мне об этом ничего не известно».

Англо-американские отношения в очередной раз обострились, но Хиттнер не попался на крючок. У него имелся строгий приказ, и без всякого намека на извинения вроде «Сожалею» или «Простите, я, кажется, наступил вам на ногу?» Хиттнер разложил свою карту на капоте машины хорватского военачальника и начал расспрашивать о расстояниях и цифрах.

Британцев он просто проигнорировал. Американцы добились своей первой победы. Хорватское командование, в сущности, дало обещание не стрелять в сербских солдат, которые будут заняты маркировкой минных полей, и самим приступить к подобной операции.

Хотя Хиттнер более чем на 2 часа задержался со сроком, он был доволен и вернулся обратно на свой контрольно-пропускной пункт, чтобы проинформировать подчиненных и сербских солдат, ожидавших в бункерах с лентой и кольями для ограждения.

Учтя свои прошлые ошибки, армия США прикатила на поля сражений Боснии с достаточным числом бронетанковой техники, боевых вертолетов и реактивных истребителей, чтобы даже Саддам Хусейн почувствовал себя неуютно. Разумеется, аппетит приходит во время еды

Книги для солдат

Пора было ехать на север, чтобы доставить в штаб и штабную роту 3-го батальона 5-го бронекавалерийского полка 1-й бронетанковой дивизии первые из целого моря книг в мягкой обложке, собранных читателями журнала «Soldier of Fortune» в подарок американским солдатам.

Редакция журнала «Soldier of Fortune», как, наверное, уже знают многие читатели, собирает книги в мягкой обложке для американских военнослужащих, находящихся в Боснии, Венгрии и Македонии. В период войны в Персидском заливе редакция собрала тысячи книг и переправила их на театр военных действий для раздачи вместе с 2000 бесплатных экземпляров своего журнала солдатам, которые участвовали в операции «Щит пустыни»/»Буря в пустыне». Солдаты были в восторге от такого подарка.

Когда мы приехали в расположение штабной роты 3-го батальона 5-го бронекавалерийского полка, ее командир капитан Тони Карбоне от лица всех служащих вместе с ним в Боснии, с благодарностью принял наш подарок.

«Продолжайте присылать их нам, — сказал Карбоне. — Большое спасибо журналу».

Выполнив поручение, мы отправились обратно в штаб-квартиру журнала «Soldier of Fortune» в Тузле. Сербы от Белграда до Сараево готовились к празднованию ортодоксального Нового года, и все войска НАТО были предупреждены, что следует ожидать, что сербы будут всю ночь стрелять, пить, затем снова стрелять, еще пить и что возможны инциденты с пьяными солдатами из числа боснийских сербов, которые захотят выпустить пар, застрелив одного-другого американского военнослужащего.

Что ж, повеселимся и мы. Быстро наступали вечерние сумерки, и мы потуже затянули ремни с застежками типа «липучка» на своих бронежилетах «Секонд Чанс», сделанных из высокопрочных керамических и кевларовых пластин, которые прикрывают жизненно важные части тела спереди и сзади. Затем прыгнули в свою «Ладу-Ниву», полноприводный автомобиль российского производства, получивший здесь прозвище «Горная козочка», соединились с автомобилем ветерана армии США и нашего друга, журналиста Джима Бартлета и направились в опорный пункт сербских повстанцев Бирчко.

Бирчко расположен на берегу реки Сава, северо-восточнее Тузлы. Он является одним из главных гарнизонов в жизненно важном для сербов Посавинском коридоре. Менее чем 3 месяца назад в Бирчко еще происходили чуть ли не рукопашные схватки между хорватскими, боснийскими и сербскими войсками. Идея мирного договора между двумя ярыми противниками пока еще не проникла в сердце рядового серба.

Свидетельством этого было большое число сербских четников, по-прежнему прочесывавших улицы в поисках мусульманских женщин, которых можно было бы изнасиловать, или мусульманских домов, которые можно было бы разграбить и сжечь. Но, поскольку последние остатки мусульманской культуры или этнического влияния были ликвидированы в Бирчко много лет назад, еще в период первой волны этнических чисток, четникам ничего не оставалось как время от времени стрелять из своих штурмовых винтовок в воздух, в пустые магазины, стоявшие вдоль побитой шрапнелью главной улицы города, и даже друг в друга, когда все остальное им надоедало.

«В течение большей части этой ночи было довольно тихо, — сказал нам один солдат из роты «Дельта» 3-го батальона 5-го бронекавалерийского полка (механизированной пехотной части, почему-то имевшей кавалерийское название) в базовом лагере на окраине Бирчко. — За исключением того, что один парень напротив то и дело всаживает пули из 9-мм пистолета в свой амбар, все в порядке».

Чересчур спокойно на наш вкус. Нам нужны были стрельба, пьянка и новые столкновения, поэтому мы помчались, как маньяки, по дороге Аризона и затем свернули на вспомогательную дорогу 1-й бронетанковой дивизии, которая привела нас в сербскую деревню Горнжи Забар. Мы не были разочарованы. Кафе и бары Горнжи Забар были битком набиты сербскими солдатами, возвращавшимися с передовой, пьяными местными жителями и молодыми женщинами-четниками.

Когда мы вошли в кафе «Прима», все замерло, в том числе и серьезная игра в 9 шаров между двумя вооружен-

О каждом американском солдате, который решает задачи принуждения к миру, можно сказать, что это «дипломат низкого уровня с пистолетом». Или, в данном случае, с 5,56-мм автоматической винтовкой M16A2, оснащенной 40-мм подствольным гранатометом M203

В квартале появилась новая, более злобная собака — и она голодна

Несмотря на неблагоприятные погодные условия и реальную нужду «действовать осмотрительно» при решении поставленной им задачи поддержания шаткого мира на Балканах, американские войска приземлились с «техникой и вооружением», которые позволяют им в случае необходимости задать жару возможным противникам

ными до зубов агрессивными солдатами из армии боснийских сербов.

Появились американцы. Мы нарушили их вечеринку в предновогоднюю ночь и даже не пытались принести свои извинения. Но наше самодовольство длилось недолго.

«Кому принадлежит автомашина с загребскими (хорватскими) номерами? — громко спросил появившийся в дверях местный полицейский. По бокам у него стояли два дюжих солдата военной полиции армии боснийских сербов.

Все взоры обратились в нашу сторону. На лбу у Джима Бартлета появились капельки пота.

Джим не сказал нам, что взял свой белый «Фольксваген» напрокат в Загребе, а один лишь вид загребских номеров был достаточен, чтобы всякий серб в кафе «Прима» позабыл о Дейтонских соглашениях, позабыл о том, что сегодня предновогодняя ночь, позабыл о том, что 1-я бронетанковая дивизия стоит менее чем в километре отсюда, и освежевал нас живьем просто ради смеха.

«Никому? — снова спросил полицейский, глядя прямо в нашу сторону. — Ладно. С Новым годом».

У нас вырвался вздох облегчения. Пока что нам ничто не угрожало. Мы быстренько расплатились за пиво, вышли на улицу и, даже не подумав о том, что надо бы снять с машины номера, исчезли в ночи.

Пора было возвращаться в Тузлу, чтобы немного вздремнуть. По дороге мы услышали о планах американской армии ускорить эвакуацию примерно 600 моджахедов, которые все еще терроризировали журналистов и неверующих, действуя со своих баз в Центральной Боснии.

РЕЗКАЯ ОТПОВЕДЬ СОЛДАТ НАТО ЖУРНАЛУ «SOLDIER OF FORTUNE»

(Данные письма были получены американской редакцией журнала после публикации выше приведенного материала в апрельском номере за 1996 г.)

Меня возмутила эта статья. Почти для всех американских союзников по НАТО сокращение IFOR (от словосочетания Implementation Force) означает «Силы НАТО для принуждения противоборствующих сторон в Боснии к выполнению мирных соглашений», и только для американских солдат оно расшифровывается как «I FORgot to turn up when there really was a war going on» («Я позабыл встать в строй, когда началась настоящая война»).

Войска ООН, которые ранее осуществляли в бывшей Югославии миссию охраны и обороны (U.N. Protection Force — UNPROFOR), хорошо потрудились, пока находились там. Как смеет автор вышеназванной статьи говорить, что они действовали бесславно? Когда я служил в UNPROFOR, в меня не раз целились и стреляли, но я всегда думал, прежде чем самому стрелять в ответ — что нередко снижает вероятность международного инцидента.

Солдаты 1-й бронетанковой дивизии армии США кажутся готовыми к войне, но, уверяю вас, если начнется настоящая война со стрельбой, им зададут жару... Английский офицер (о котором упоминается в статье) был прав, когда сказал, что американцы из 1-й бронетанковой дивизии — ковбои.

Хочу надеяться, что читатели вашего журнала не верят той чепухе, которую сочинил корреспондент Марк Мильштейн. Да, действительно, многое предстоит сделать, чтобы воцарился мир, но не посредством создания огневого превосходства. Будем также надеяться, что американские солдаты перестанут быть настолько глупыми, чтобы трогать мину, желая убедиться, что она настоящая.

Английский солдат, военно-воздушная база Тузла

Статья — это сплошная ложь!

Я служу в Боснии и находился здесь задолго до того, как прибыла 1-я бронетанковая дивизия сухопутных войск США. Проявляемые военнослужащими этой дивизии общая некомпетентность и неосведомленность в делах... сделали их посмешищем в глазах остальных военнослужащих IFOR. Пока солдаты 1-й бронетанковой дивизии прячутся за мешками с песком и проволочными заграждениями типа «концертина», войска других стран, выделенные в состав IFOR, устанавливают отношения с местными жителями в интересах поддержания мира.

Сербы, хорваты и боснийцы в большинстве своем настроены дружественно, готовы сотрудничать и приветствуют солдат IFOR. Хотя и существует определенная опасность при выполнении этой миссии, но она, пожалуй, меньше, чем в некоторых городах Америки.

Солдат IFOR

САЛЬВАДОРСКИЕ ВОЙСКА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Остатки от локальной войны

Стив Солсбери
Фото автора

Маленькая страна Сальвадор в Центральной Америке была ареной последних широкомасштабных сражений «холодной» войны, которую великие державы вели с использованием своих ставленников. В 80-е годы информация из Сальвадора нередко монополизировала колонки международной хроники. Но с тех пор, как в январе 1992 года правительство Сальвадора и левацкие повстанческие группировки подписали мирное соглашение, тема Сальвадора практически исчезла из мировых новостей.

Можно подумать, что разрушительная 12-летняя гражданская война в Сальвадоре, которая, по некоторым оценкам, унесла до 80 000 человеческих жизней, стала достоянием древней истории.

Но 36-летний Эрнесто Бермудез не забыл войну. Темнокожему, сухощавому рядовому сальвадорской армии, уволенному в почетную отставку, война напоминает о себе всякий раз, когда он пристегивает расшатанный протез к культе своей правой ноги.

Пуля повстанца переломила ему бедренную кость, из-за чего впоследствии пришлось ампутировать ногу. Но это не подорвало его духа: он нашел себе работу на крохотной фабрике по производству гравированных плакеток, где трудятся семь инвалидов войны.

История Эрнесто Бермудеза — это история вдохновения и надежды, история преодоления серьезных трудностей. Но, помимо того, ее можно рассматривать как аналог всего, что произошло с сальвадорскими вооруженными силами: военная организация, прошедшая испытание войной, в мирное время урезана и вынуждена полагаться на собственную изобретательность в поисках своего места в новом и продолжающем меняться мире.

В обмен на полную демобилизацию повстанцев FMLN (Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти) сальвадорское правительство согласилось на политические, судебные, социальные, экономические и военные реформы. Пожалуй, из всех вышеперечисленных областей наибольшего прогресса удалось достичь в реформировании вооруженных сил, и сальвадорцы сделали это в основном сами. Ушли в прошлое группы американских военных советников и ежегодные вливания в сумме 100 млн. долл. США по программе американской военной помощи.

Выполняя условия мирного соглашения, сальвадорские вооруженные силы уволили из своих рядов более 100 офицеров, которым комиссии ООН предъявили обвинения в нарушениях прав человека. Были расформированы пять элитных батальонов быстрого реагирования, а также части национальной гвардии и полиция министерства финансов (и тех, и других часто обвиняли в злоупотреблениях властью).

Группа вооруженных 40-мм ручными гранатометами М79, 5,56-мм автоматическими винтовками М16 и 5,56-мм ручными пулеметами пехотного отделения М249 солдат сальвадорских войск специального назначения на боевом патрулировании во время полевых учений. На привале солдаты сразу же занимают круговую оборону на случай внезапного нападения. Военнослужащие элитного формирования сальвадорской армии при проведении операций в районе побережья и в засушливый сезон, когда склоны холмов приобретают коричневый цвет от выжженной травы, предпочитают носить американскую «шоколадную» полевую форму для действий в пустынной местности (выдававшуюся участникам операции «Буря в пустыне»). В других условиях и в другое время они используют камуфляжную форму для действий в лесистой местности

Более того, под давлением бюджетных ограничений военные даже превзошли свои договорные обязательства, разрешавшие им иметь численность личного состава 63 000 человек, и, как сообщило только журналу «Soldier of Fortune»

министерство обороны, сократились до примерно 2 0000 человек.

Масштабы и темпы сокращения численности вооруженных сил не были безболезненными. Тысячи уволенных солдат и бывших повстанцев с трудом находили свое место в национальной экономике, где, по официальным данным, в 1995 году по меньшей мере треть трудоспособного населения была безработной или работала на неполной ставке, а инфляция составляла более 11,4%. Многие бывшие воины обеих противоборствовавших сторон вышли на улицы, чтобы протестовать против невыполнения правительством данных им обещаний пристроить их к делу. Некоторые даже взбунтовались и заняли правительственные здания.

Фактически бывшие воины способствовали безудержному росту преступности в Сальвадоре, где население подвергается террору головорезов, вооруженных автоматическими винтовками, гранатами и ручными противотанковыми гранатометами одноразового применения LAW.

Пожалуй, более важным, чем сокращение численности, является появление у сальвадорских вооруженных сил новых задач. Защита национального суверенитета всегда была главным обоснованием существования вооруженных сил. Но сегодня, как заявил министр обороны Сальвадора генерал Умберто Корадо Фигуэроа незадолго до своего недавнего ухода с этого поста, военным приходится играть более заметную роль в вопросах сохранения окружающей среды, национального развития, борьбы с наркобизнесом, международных миссий по поддержанию мира, оказания помощи населению и борьбы с насилием в обществе.

Борьба с насилием в обществе на сегодняшний день считается самым противоречивым вопросом для военных. Согласно новой конституции, которая недвусмысленно подчиняет военных избранным демократическим путем гражданским властям и отделяет их от обычных полицейских функций, вооруженные силы страны лишь в исключительных обстоятельствах и только по приказу президента имеют право вмешаться с целью восстановления общественного порядка, когда этого не может сделать гражданская национальная полиция.

Но весь вопрос в том, как следует трактовать слово «исключительные». Критики опасаются, что президент может злоупотребить этой конституционной прерогативой, чтобы расправиться со своими противниками. Фактически политические противники президента Армандо Калдерона Сола критиковали его за то, что он направил армию для оказания полиции помощи в охране автомагистралей от сильновооруженных бандитов.

Оставим политику в стороне. Существует много не столь уж отдаленных угроз, к противодействию которым должна готовиться армия: пограничные споры, браконьеры, занимающиеся незаконным ловом рыбы, мятежники, группы «бдительных» Vigilante и террористы.

И даже несмотря на то, что ход выполнения мирных соглашений пока что не вызывает опасений, по крайней мере в том, что касается запрета на организацию новых вооруженных отрядов оппозиции (что произошло в соседней Никарагуа после завершения войны контрас), нельзя исключать угрозу новых партизанских движений. Несколько анонимных подпольных групп как левого, так и правого толка, допускающих экстремистские высказывания, угрожают вооруженным восстанием.

Прошлой осенью давнишний автор журнала «Soldier of Fortune» и специалист по вопросам безопасности Джек Томпсон, один мой приятель, американский бизнесмен (который предпочитает,

ПЛОЩАДЬ ПЕРЕСТРЕЛОК

Было около 17.00. Площадь La Libertad в центральной части Сан-Сальвадора была запружена народом. Из учреждений и контор высыпали закончившие работу служащие. На улицах стояли кучки беседующих. На автобусных остановках образовались очереди. Уличные торговцы громко расхваливали свой немудреный товар. Невпопад играли музыканты, и звуки их инструментов, как на карнавале, эхом отдавались от закопченных стен зданий, расположенных вдоль изрытой ямами улицы

Как это все не походило на то, что было более 15 лет назад, когда такие площади были аренами ужасного кровопролития, где множество невинных людей погибало от пуль полиции и городских партизан, устраивавших перестрелки в толпе. Фактически я только что рассказал моим друзьям Джеку и Роберто об этих кровавых страницах истории Сальвадора. Мы обменивались впечатлениями о том, насколько простой и умиротворенной выглядит сегодня эта площадь, как вдруг смертоносное напоминание о насилии разом оборвало дружелюбный шум на площади.

Раздалось несколько выстрелов, пожалуй, не далее, как в 30 м от нас. По звуку можно было определить, что стреляли из пистолета. Невысокий, темнокожий юноша бежал через толпу, изогнувшись на один бок и придерживая рукой плечо или предплечье. Было похоже, что он ранен.

Пробегая под сенью распростертых рук статуи Свободы — позеленевшей бронзовой женской фигуры, которая возвышалась над площадью на высоком бетонном пьедестале — юноша оглянулся через плечо.

Глаза юноши бегали, в них ужас и боль. Непослушная прядь черных волос свободно моталась перед его широким лбом. Затем мы увидели четверых или пятерых опрятно одетых молодых людей, которые вынырнули из толпы и бросились его преследовать. Я не мог не обратить внимания на контраст между их белыми тенннисками и его заношенными черными брюками и серо-полосатой рубашкой.

Добежав до угла площади и так и не сумев догнать юношу, эти люди неспешно направились обратно к толпе.

Вместо того чтобы в страхе бежать прочь, множество любопытствующих сгрудилось вокруг места происшествия. Казалось, что после всех пережитых лет насилия это все еще является естественной реакцией для сальвадорцев.

Сами снедаемые любопытством, Роберто, Джек и я последовали за толпой, когда она рванулась к северной стороне площади. Призвав на помощь свой многолетний опыт успешной работы в качестве инструктора телохранителей, Джек оглядел возбужденные лица окружавших нас людей. Он указал нам на стоявший поблизости киоск, где мы могли бы укрыться в случае возобновления стрельбы.

Народ толпился вокруг чего-то. Роберто и мне удалось протиснуться поближе, и мы увидели сидевшую на стуле женщину средних лет в легком зеленом платье. Она была близка к шоку: ее круглое коричневое лицо побледнело, а темные глаза взирали на мир невидящим взором. У ее ног Роберто заметил лужицу крови.

«Сеньора ранена, — кричал кто-то по-испански. — Дайте ей больше воздуха!» И толпа дала-таки ей больше воздуха — горячего воздуха, — напирая все сильней, перешептываясь и тяжело дыша.

Через пару минут, завывая сиреной, подкатил полицейский автомобиль. Полицейский в черных брюках и белой рубашке пробил себе дорогу через толпу, чтобы при содействии находившихся рядом людей эвакуировать сеньору.

Когда мы покидали площадь, то услышали выстрел в нескольких кварталах от нее. Может быть, кто-то все же догнал сбежавшего юношу.

Мы так никогда и не узнали, что стало причиной стрельбы. Возможно, уличный преступник пытался ограбить кого-нибудь. Но ясно одно: всплеск преступности является нежеланным наследием прекращения войны в Сальвадоре.

Полицейская статистика свидетельствует, что в 1994 году было зарегистрировано не менее 16 811 преступлений, а за первые девять месяцев 1995 года — уже 21 640 преступлений.

«Я чувствовал себя в большей безопасности во время войны, — иронически заметил водитель такси. — Тогда, по крайней мере, здесь было больше людей в военной форме, что сдерживало преступников».

чтобы в целях конспирации его называли Роберто) и я посетили ряд сальвадорских воинских частей с целью оценки их возможностей.

Первый визит мы нанесли в расположение бронекавалерийского (разведывательного) полка, примерно в 15 милях (24 км) от столицы Сан-Сальвадор. Туда нас отвез отставной полковник Луис Мариано Турсиос, в прошлом легендарный командир парашютно-десантного батальона, тесно сотрудничавший с группами военных инструкторов журнала «Soldier of Fortune». (Представлявший за месяц до того сальвадорских ветеранов на конвенции 1995 года под эгидой журнала «Soldier of Fortune» полковник Турсиос заявил собравшимся на церемонию награждения зрителям: «Как боевой офицер, могу свидетельствовать, что проделанная журналом «Soldier of Fortune» работа была очень эффективной и ценной для консолидации и защиты свободы».)

И этот плотный бывший десантник-парашютист с заразительной улыбкой, верный своему слову, сделал для нас больше, чем от него требовалось по долгу службы, посадив нас в свой четырехместный пикап, чтобы в послеполуденную жару отвезти к своему давнишнему другу, командиру бронекавалерийского полка полковнику Мануэлю Антонио Ривасу.

Территория, которую занимает этот полк, казалась приятным местом для пикника: разбросанные там и тут группы деревьев, прямоугольники покрытых травой лужаек. Но нельзя было не заметить, что мы находимся на военной базе. В сопровождении Турсиоса мы вошли в просторный, но скромно обставленный кабинет полковника Риваса. Стены были обвешаны военными грамотами и памятными плакатами.

На видном месте за спиной полковника Риваса висел старый плакат с фотографиями его брата, майора Александро Риваса, и нескольких других высокопоставленных сальвадорских офицеров — все они погибли при взрыве подложенной повстанцами FMLN в вертолет бомбы. Я упомянул, что был другом его погибшего брата. Тень печали промелькнула на лице полковника Риваса, когда он вспомнил о гибели брата в пламени взрыва.

Но большей частью этот сухощавый полковник в хаки улыбался, в течение получаса показывая нам свой задыхающийся от зноя гарнизон. Затем он повел нас на плац, чтобы показать бронированные боевые машины четырех основных типов, которые состоят на вооружении его полка. Майоры Рафаэль Жаркин и Виктор Боланос с несколькими солдатами пригнали их туда и выставили в ряд для обозрения.

Там стояли: немецкий бронетранспортер UR-416 (колесная формула 4x4), вмещающий 10-12 человек; французская боевая машина пехоты AMLH-90 F1 «Панард» с 90-мм орудием и 7,62-мм соосным пулеметом; а также шестиколесные бронетранспортеры «Кашуат» сальвадорского производства (индийское слово, означающее «лошадь») в двух модификациях, на шасси грузовых пикапов, с бронированием двумя листами 1-дюймовой (25,4-миллиметровой) брони, между которыми имеется графитовая прослойка.

Всего, по словам майора Жаркина, в части насчитывается около 60 бронированных боевых машин: 40 «Кашуатов», из которых 14 специально вооружены пулеметами калибра .50 (12,7 мм), 10 «Панардов», два из которых на ремонте, и 10 UR-416. Примерно столько же машин было в полку к концу гражданской войны, в ходе которой потери от катастроф и боевые потери составили около 20 машин.

Сальвадорские аквалангисты из морского подразделения коммандос готовы к учебному погружению с автоматическим оружием. Многие из солдат этого элитного подразделения являются ветеранами войны против повстанцев FMLN

Денег не хватает, и численность личного состава бронекавалерийского полка была сокращена с 1500 человек (пик военного времени) до 600 человек, распределенных между двумя батальонами. Тем не менее полк один-два раза в год участвует в полевых учениях вместе с пехотой, а кроме того, отрабатывает специальную тактику борьбы с уличными беспорядками.

Разумеется, борьба с уличными беспорядками является компетенцией главным образом полиции. Но, если возведенные участниками беспорядков баррикады не могут быть преодолены полицией, полк располагает возможностями для прорыва через эти заграждения.

Морские коммандос на базе в Илопанго входят в воду с аквалангами, тогда как другая группа коммандос во время передышки наблюдает за ними, стоя у края бассейна

«Наш бронекавалерийский полк сыграл решающую роль в отражении наступления повстанцев FMLN в 1989 году», — рассказывал сержант Карлос Антонио Розалес, вспоминая, как бронированные боевые машины прорывались через вражеские траншеи во время самой решительной атаки повстанцев. Низкорослый, широкоплечий сержант прокатил меня и Роберто на своем «Панарде» вокруг поля. Он вспомнил один бой.

В 18:30 11 ноября 1989 года, в первый день наступления повстанцев, командир машины Розалес ехал в своем панарде по улице в северной части Сан-Сальвадора. И тут повстанцы из засады открыли огонь из ручных противотанковых гранатометов, стали бросать толовые шашки и стрелять из винтовок и автоматов.

«Несколько подрывных элементов бросились в нашу сторону, стреляя из РПГ. Одна из реактивных гранат взорвалась рядом с бортом машины, другая пролетела мимо и попала в дом, ранив нескольких гражданских лиц, — рассказывал сержант, круглое индейское лицо которого перекосила гримаса воспоминаний. — Они стреляли по нам из вырытой на улице траншеи, и одна из реактивных гранат попала в носовую часть нашего «Панарда», оторвав правое колесо. Мы открыли ответный огонь, сделав три выстрела из орудия и дав несколько пулеметных очередей».

После трехчасового огневого боя повстанцы отступили. Армейский патруль в этом бою потерь не имел в большой

мере благодаря помощи бронекавалерийского полка.

Сальвадор, наверное, никогда вновь не испытает того, что случилось во время наступления повстанцев в 1989 году. Но социальные волнения остаются. Захват отдельных зданий и заложников стал привычной тактикой недовольных правительством групп, от бывших воинов до крестьян и уволенных чиновников. В столкновениях с полицией пролилась кровь.

Если станет еще хуже, президент имеет возможность призвать на помощь командование войск специального назначения.

«Мы — его последний козырь», — сказал тогдашний командир этого командования полковник Жильбер Касерес. (Его начальник штаба подполковник Хосе Луис Каркамо сопровождал меня, Томпсона и Роберто во время нашей ознакомительной прогулки по гарнизону командования на авиабазе Илопанго, в нескольких километрах от Сан-Сальвадора.)

Илопанго сегодня выглядит как город-призрак по сравнению с теми военными днями, когда вертолеты, транспортные самолеты и штурмовики А-37 «Дрэгон Флай» круглосуточно взлетали и садились на летном поле. Сегодня солдаты располагаются на противоположных концах летного поля, занимаясь своим делом на объектах командования войск специального назначения.

Подполковник Каркамо в своем джипе возил нас на демонстрационные штыковые бои, показывал занятия аквалангистов в большом специальном бассейне, тренировки военнослужащих в спуске по канату со стенки учебного городка и отработку ими действий на боевом патрулировании. Неудивительно, что солдаты этого командования имеют внушительный вид. Майор Геованни Барриос, который нас сопровождал, сказал, что почти все военнослужащие этого элитного командования являются ветеранами войны, причем около 80% воевали в подразделениях специального назначения.

Но, если многие лица, возможно, были теми же самыми (разве что стали старше), структура сальвадорских войск специального назначения за эти годы претерпела изменения.

Основу войск специального назначения заложила сформированная в 1982 году рота глубинной разведки, которая насчитывала 6 офицеров и 97 рядовых. Известная под испанским сокращенным обозначением PRAL, эта рота начала боевые операции в 1983 году после прохождения подготовки в Панаме под руководством американских инструкторов сил специального назначения. В декабре того же года рота была преобразована в 1-ю группу специальных операций (GOE); вскоре в состав новой группы вошли взводы «Хатчет» (быстрый удар).

«GOE действовала настолько успешно, — сказал майор Барриос, — что вскоре в ней насчитывалось уже 543 исключительно хорошо подготовленных военнослужащих: 393 — в PRAL и 150 — в роте «Хатчет». Прошло немного времени, и ВМС, полиция министерства финансов и пехотные бригады также создали собственные формирования специального назначения (некоторых из них готовили инструкторы журнала «Soldier of Fortune»), численность которых варьировала от отдельного взвода до парочки рот».

В начале 1993 года, более чем через год после прекращения гражданской войны, было сформировано командование войск специального назначения, чтобы объединить основные элитные формирования в одну самостоятельную силу, подчиненную генеральному штабу вооруженных сил Сальвадора. Сегодня в войсках специального назначения служат около 1100 человек, включая роту охраны и персонал школы подготовки военнослужащих для войск специального назначения.

Более половины личного состава командования служит в недавно вошедшем в его состав парашютно-десантном батальоне, в котором насчитывается 600 человек (менее половины численности во время войны). Далее, 300 человек служат в группе специальных операций, которая подразделяется на две роты PRAL, роту «Хатчет» (60 человек) и подразделение морских коммандос численностью не менее 40 человек (во время войны насчитывавшее до 130 человек).

Сержант сальвадорских войск специального назначения спускается по канату со стенки учебного городка во время тренировки на базе Илопанго, неподалеку от столицы Сан-Сальвадор

Кормовое вооружение сторожевого катера ВМС Сальвадора, который действует в своих территориальных водах, где могут происходить перестрелки из-за споров, касающихся лова рыбы, составляют пулемет «Браунинг» М2 калибра .50 (12,7 мм) и два универсальных пулемета М60 калибра .30 (7,62 мм)

Морские коммандос перебрались со своей базы в восточном порту Ла-Уньон и обосновались в Илопанго. Джека, Роберто и меня доставили на самолете «Пайпер» в Ла-Уньон, чтобы посетить штаб ВМС по приглашению кэптена Мари Арго Франка (который позднее стал первым сальвадорским контр-адмиралом).

Наш полет был захватывающим. Застывшие жерла вулканов и горные вершины вставали на нашем пути. Реки змеями извивались под нами вдоль богатых растительностью фермерских плантаций, а в вулканических озерах отражалась лазурь освещенного солнечными лучами неба. Нам ничего не оставалось, как глядеть в иллюминаторы, пока наш маленький самолетик пересекал дымившийся кратер вулкана Чапаррастик. Вскоре показался залив Фонсека, великолепная акватория протяженностью около 50 км, которую делят между собой Сальвадор, Гондурас и Никарагуа.

Но вот мы уже заходим на посадку. Грунтовая взлетно-посадочная полоса Ла-Уньон не использовалась долгие годы и представляла собой сплошные бугры и выбоины. Что еще хуже, посредине полосы стояла лошадь. Нам пришлось несколько раз пролететь над ней на бреющем, покачивая крыльями, чтобы согнать ее с полосы, прежде чем наш неустрашимый пилот Мануэль Мартинез сумел приземлиться. К счастью для нас, хлеставшие

Корабль морской пограничной охраны является самым крупным в ВМС Сальвадора, которые используют имеющиеся в их распоряжении силы и средства также для гражданских акций — осуществления проектов социальной помощи обнищавшему населению прибрежных деревень

Сальвадорским морякам могут пригодиться 60-мм миномет и пулемет калибра .50 (12,7 мм) во время пограничных споров и преследования контрабандистов наркотиков в заливе Фонсека

по консолям плоскостей ветки кустарника не сбросили наш самолет с полосы, и мы избежали аварии при посадке.

Командир базы Пунта-Рика в Ла-Уньон кэптен Эдгар Ванегас и его подчиненные оказали нам более горячий прием, чем влажная тропическая жара: сплошные улыбки, рукопожатия и обнимания. Многие были моими старыми знакомыми. (Освещая для журнала «Soldier of Fortune» события гражданской войны в Сальвадоре в 80-х годах, я стал первым гражданином США, который успешно закончил курс обучения морских коммандос ВМС Сальвадора и впоследствии сопровождал коммандос в боевых операциях.)

В то время залив Фонсека был ареной тайных операций и сражений между вооруженными катерами и лодками, которые принадлежали оперативным работникам ЦРУ США, контрабандистам, поставлявшим оружие левацким группировкам, никарагуанским контрас и флотам прибрежных государств.

Сотрудников ЦРУ США, повстанцев и контрас сегодня здесь нет, а флоты Сальвадора и Гондураса проводят совместные учения в присутствии приглашенных наблюдателей от своего бывшего противника — флота Никарагуа. Сальвадорский флот послевоенного времени насчитывает пять кораблей морской пограничной охраны, восемь сторожевых катеров длиной 41 фут (12,5 м), шесть речных патрульных катеров и один десантный корабль.

Но иногда пули все еще летают над заливом, что обусловлено разборками, связанными с ловом рыбы.

«Несколькими месяцами ранее два гондурасских сторожевых катера вступили в бой с небольшим катером ВМС Никарагуа, который приближался с целью арестовать гондурасских рыбаков, заплывших в никарагуанские территориальные воды», — вспоминал лейтенант ВМС Сальвадора Марко Агуирре. Этот 31-летний офицер полагал, что по меньшей мере один из четырех членов команды никарагуанского катера был ранен, а его командир задержан.

Никарагуанцы задержали много сальвадорских и гондурасских рыбацких лодок и рыбаков. Самый последний инцидент произошел в декабре 1995 года, когда два никарагуанских сторожевых катера обстреляли гондурасские рыбацкие лодки в Карибском море. По сообщениям, был ранен один гондурасский шкипер и более 100 рыбаков арестовано.

«Приходится быть начеку», — сказал лейтенант Агуирре, приглашая нас на послеполуденный круиз по заливу в свой речной патрульный катер (который сокращенно именуется по-испански LOF и похож на те речные катера, что использовались американцами во Вьетнаме).

Моряки также пристально следят за действиями контрабандистов, промышляющих наркотиками. Как раз за день до нашего визита, как рассказал нам Агуирре, команда корабля морской пограничной охраны в предрассветный час засекла над береговой линией подозрительный самолет без опознавательных знаков и навигационных огней, предположительно, перевозивший наркотики. Был поднят на перехват реактивный штурмовик А-37, но, когда он прибыл в район цели, того таинственного самолета и след простыл.

Но сальвадорский флот не только сражается с наркодельцами и охраняет свои территориальные воды. Он также ведет войну с нищетой, участвуя в гражданских акциях.

Отчет о состоянии вооруженных сил Сальвадора был бы неполным без упоминания о его ВВС, которые сыграли критическую роль в отражении нападений повстанцев FMLN.

Как и в остальных видах вооруженных сил страны, их боевой и численный состав подвергся резкому сокращению. Число вертолетов по сравнению с пиком военного времени уменьшилось, хотя число военно-транспортных самолетов С-47 и других типов изменилось незначительно. В составе ВВС по-прежнему имеется эскадрилья реактивных штурмовиков А-37, хотя сейчас они базируются на международный аэропорт Комалапа вблизи сальвадорского побережья.

В годы войны подполковник ВВС Мильтон Андрадэ совершил на штурмовике А-37 более 380 боевых вылетов. Однажды он едва не погиб, вынужденный катапультироваться после проникающего ранения грудной клетки, полученного при обстреле его самолета с земли повстанцами во время наступления 1989 года.

Солдаты войск специального назначения, дислоцированные на военно-воздушной базе Илопанго, тренируются в ведении ближнего боя, в том числе с использованием штыков

Этот одетый в летный противоперегрузочный костюм офицер подытожил то, что думают многие из офицеров, сержантов и рядовых ВВС Сальвадора: «У меня не осталось ненависти к ним (бывшим повстанцам). Они такие же граждане, как и мы. Пора идти вперед. Война не оставляла времени на решение административных вопросов. Сейчас у нас есть время, чтобы заняться книгами. Нам многое нужно изучить».

НАМ ТАМ НЕ БЫЛО МЕСТА...

Баку, 21 января 1990 г. Баладжарский спуск. Здесь стояло основное заграждение НФА, через которое прошла танковая колонна

Валерий Ковалев
Фото автора

Эпоха митингов

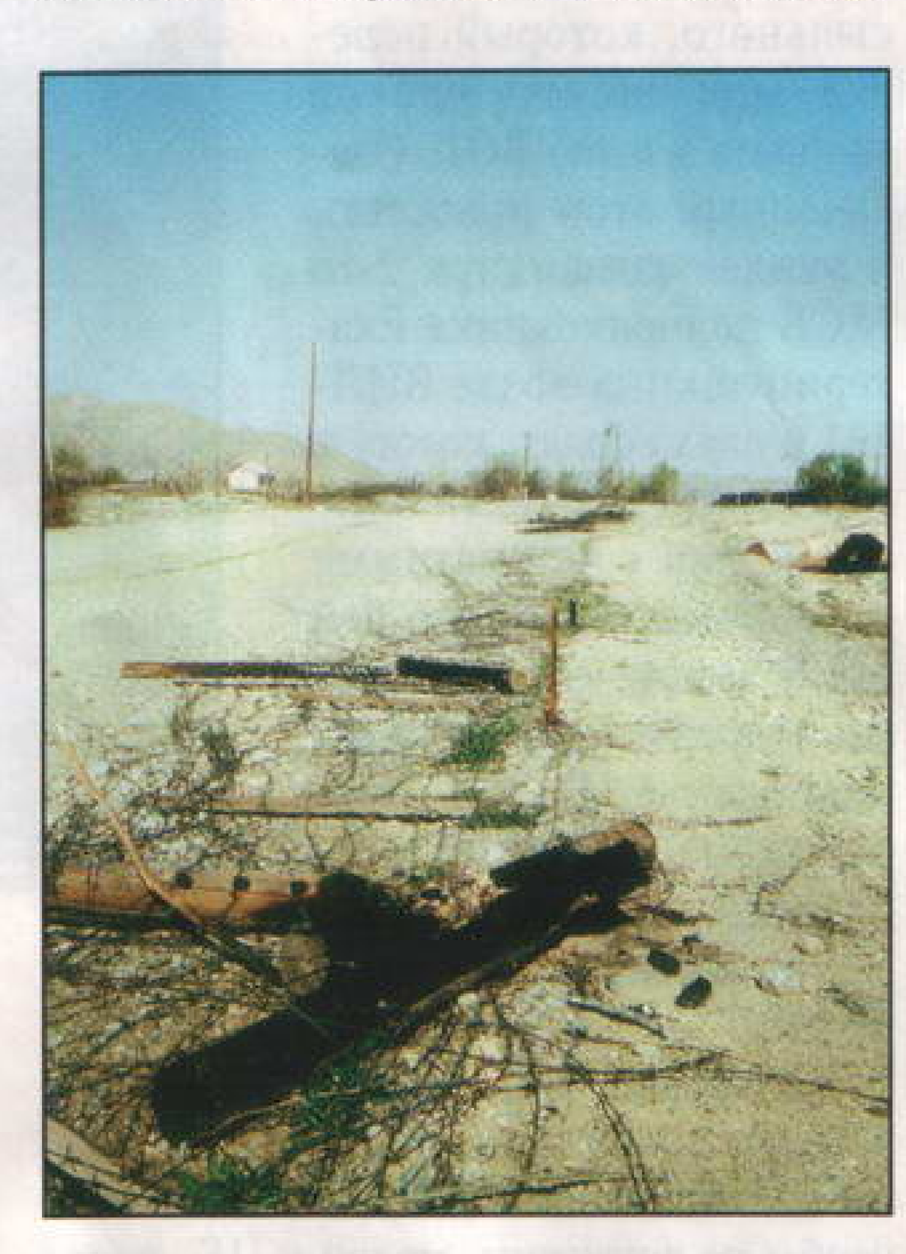
Карабахская война, которую вы описали в статьях в «Солдате удачи», № 8 и 9 за 1996 год, была следствием большого ряда событий. Я хочу напомнить о событиях, ей предшествовавших. В конце 1989 года обстановка в Баку резко обострилась. Многотысячная толпа, собравшаяся у здания ЦК КП Азербайджана, требовала отставки руководства республики, не сумевшего, по мнению людей, отстоять ее коренные интересы в вопросе территориальной целостности. Речь шла о ситуации в Нагорном Карабахе, объявившем о своем выходе из Азербайджана.

Из оперативной обстановки по МВД на 13.07.90 г., г. Баку:

«В ряде мест обстановка вышла из-под контроля на грани утери управления. В Баку проведен митинг 150 тыс. человек. Принято решение о создании комитета национальной обороны. Преследуются цели создания вооруженного ополчения с последующим направлением в НКАО и приграничные районы с Арменией. Совершающиеся бесчинства и акты насилия против лиц армянской национальности, сопряженные с убийствами и другими тяжкими преступлениями. По предварительным данным погибло 22 человека, учинено свыше 50 погромов...»

Оперативным частям ВВ МВД СССР и моторизованным частям милиции был дан приказ не вмешиваться ни при каких обстоятельствах.

Я тогда служил во Львовском оперативном полку ВВ и временно выполнял обязанности помощника дежурного по войсковой оперативной группе почти 12-тысячного контингента войск МВД в г. Баку. В мои обязанности входили сбор и подготовка оперативной информации, которая после обобщения оперативным дежурным уходила начальнику ВОГ, а затем и командующему ВВ МВД в Москву. Краски старались по возможности не сгущать, так как в возможность серьезных событий из штабных чиновников мало кто верил. А поэтому к разработке плана по введению чрезвычайного положения в городе большинство относилось довольно поверхностно, сводя его максимум к очередной «штабной тренировке». Два штабных писаря, которые готовили рабочую карту начальнику штаба ВОГ, без посторонней помощи наносили не только места дислокации частей ВВ и СМУМ, а еще и маршруты их выдвижения к объектам несения службы на случай чрезвычайных обстоятельств. Никто из руководства ВОГ даже и в мыслях не допускал, что планы могут

Остатки инженерных сооружений государственной границы с Ираном в Ордубадском районе Нахичеванской АССР. Январь 1990 г.

стать реальными. Позже это привело к роковым последствиям.

Только немногие офицеры, служившие в нашем полку и прошедшие Афганистан, предчувствовали скорую развязку.

Штурм

Представители Народного фронта, видя бездействие армии и правоохранительных органов, начали форсировать подготовку к захвату власти.

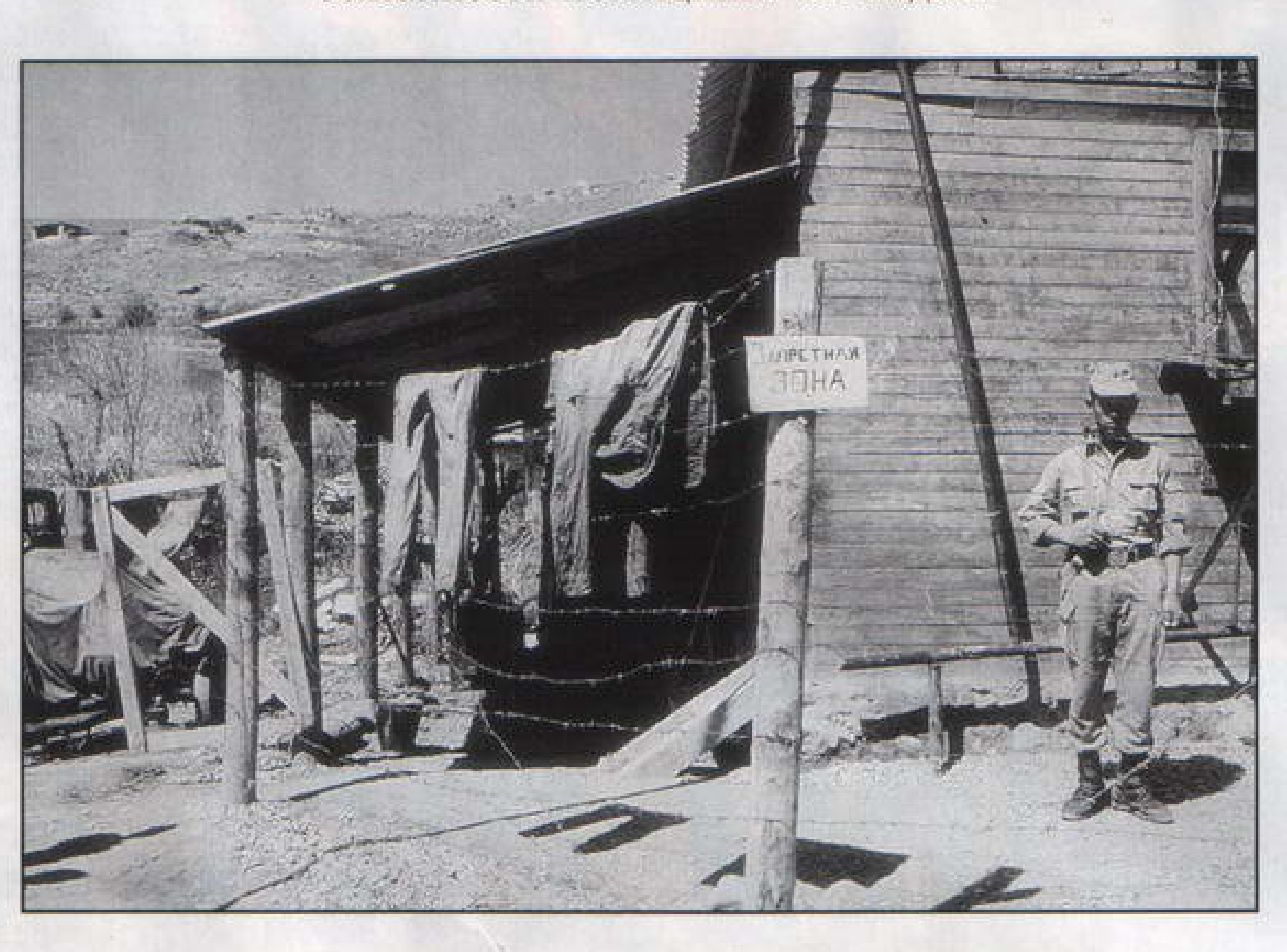
19 января 1990 г. по призыву НФА на всех дорогах, ведущих к городу, один к одному были выставлены КамАЗы и КрАЗы, укрепленные для надежности автобусами и грузовиками поменьше на второй линии. На флангах и в стыках между машинами вооруженные бойцы НФА заняли оборону с целью не впустить в город войска на время назначенного в ночь с 19 на 20 штурма здания ЦК КП Азербайджана и Совмина республики. Планировалось также захватить Главпочтамт, телефон и телеграф, как это случилось в Джалилабаде 29 декабря 1989 г.

19 января я сменился с дежурства и вечером, перед ужином, придя на базу «Динамо», где размещалась наша часть, к своему большому удивлению увидел ждавшего меня посыльного, который передал мне приказ срочно прибыть в штаб ВОГ. Озадаченный этой новостью, я увидел командира 2-го МСБ подполковника Екатеринушкина возле ЗИЛ-131 и двух солдат, которые торопливо загружали в кузов ящики с автоматными патронами. Зная, что 2-й МСБ вместе с приданными подразделениями охраняет здание ЦК КП Азербайджана и Совмина, я спросил:

— Александр Яковлевич! Что случилось?

— Возле ЦК собирается толпа. Многие вооружены. Народ все прибывает, а местная милиция, вместо того чтобы не допускать людей к ЦК, перекрывает основные дороги в городе и не пропускает военных. Думаю, через несколько часов начнется штурм ЦК.

Уже около 21 часа в УАЗике начальника Наримановской комендатуры 1-го района подполковника Лесюка я узнал, что с 00 часов 20 января в городе будет введено чрезвычайное положение, и что с этого момента я выполняю обязанности помощника командования Наримановского района по пропускному режиму.

Пограничная застава в Шадах

Подъезжая к зданию райисполкома, обходными путями миновав посты Народного фронта и местной милиции, мы увидели, что ночное небо в районе Баладжарского шоссе пересекают трассеры. Как оказалось позже, основные события развернулись именно там. Колонна танков двигалась в центр города, сметая огнем посты и баррикады НФА на своем пути. В районе Сальянских казарм тоже слышна была беспорядочная стрельба с разрывами гранат.

Результаты подрыва локомотивов на участке Мегри–Корчевань

Армейские подразделения вступили в город, оттянув на себя основные, а затем и резервные силы от здания ЦК и Совмина. Захват власти был сорван. В городе было введено чрезвычайное положение.

Писарское планирование

Первым подразделением, прибывшим в Наримановскую комендатуру около 3 часов ночи 20 января были подразделения Ферганской бригады ВВ. Было видно, что комбриг еле сдерживает ярость, и на вопрос военного коменданта — почему так поздно прибыли — прорычал:

— Какой козел разрабатывал план при ЧО?! Я со своим личным составом пешком продвигался сюда с другого конца города почти 3 часа под огнем боевиков НФА, которые нас обстреливали, а напоследок бросили в колонну солдат гранату...

И как бы в подтверждение его слов в вестибюль внесли на руках тяжелораненых солдат. Все мы молчали. Нам нечего было сказать.

В это время другие части тоже через весь Баку двигались от нас в противоположном направлении. Таков был результат «писарского» планирования...

Порядок в Баку был относительно восстановлен. Я был откомандирован в Нахичевань, где находились 1-й и 3-й МСБ нашего полка.

Из оперативной обстановки по МВД Азербайджана г. Баку:

«...Крайне напряженное положение создалось в Нахичеванской АССР. По призыву представителей НФА на границе с Ираном в Ордубадском, Джульфинском, Бабекском и Ильичевском районах были сняты охранные сооружения и сожжены пограничные столбы на расстоянии более 120 км. Выступавшие требовали передачи пограничной полосы в землепользование...»

Разведка спецназа в головном дозоре при проведении операции «Кольцо»

Граница, которой не было

Централизованно уничтожались инженерные заграждения, ломались вышки и вытаптывались КСП, но у пограничников был четкий приказ: не поддаваться на провокации! Ни в коем случае не применять оружие — только при нападении на саму заставу.

Подразделения нашей части дислоцировались на азербайджанской территории чтобы, по замыслу, не допустить столкновений азербайджанцев и армян. Часть людей была разбросана по горным заставам по 10 — 20 человек, часть задействована на сопровождении по горным районам автомобильного транспорта, а еще часть находилась в резерве на случай каких-либо осложнений в г. Нахичевани.

31 марта 1990 г. БТР-70 с войсковым нарядом ВВ во главе со старшим лейтенантом Ю. Трофименко патрулировал участок азербайджанско-армянской границы в районе села Шады Шахбузского района, когда внезапно угодил под огонь армянских боевиков. БТР ответил и начал преследование. Боевики стали отходить на перевал. При крутом повороте в БТРе разворотило два мостовых редуктора и сорвало кардан. Боевики быстро поняли, что к чему, и начали окружать машину, решив взять заложников, а заодно пополнить свой арсенал нашими автоматами и патронами.

Трофименко запросил по радиостанции помощь, которая не заставила себя долго ждать. К ним отправили второй БТР.

Тем временем армянам удалось убедить командира роты армейского подразделения, которое охраняло участок границы в Шадах, но только с армянской стороны, что азербайджанцы на двух БТРах начали наступление на Шады. Армейцы без задней мысли выкатили к указанному месту БМП и стали без всяких сомнений расстреливать из пушки наши два БТРа! Только чудом удалось избежать жертв.

Не лучше обстояли дела в Ордубадском районе, где мы занимались сопровождением грузов на автотранспорте. На участке железной дороги Мегри-Корчевань был подорван состав, после чего началось регулярное сопровождение войсками грузов и на «железке». Отношение к нам и к пограничникам со стороны местного населения ухудшалось с каждым днем. Мы чувствовали, что из защитников превращаемся в непрошеных гостей, которые мешают свести все счеты с врагом.

«Почему фонари горят?!»

Чтобы изобразить хоть какую-либо активность, со стороны местного МВД поступило предложение провести операцию по изъятию оружия у местного населения. Был организован временный штаб, который включал в себя работников из местных райотделов милиции и представителей нашей ВОГ. Уже с самого начала эта акция была обречена на провал, так как проводить подобные операции с участием местных правоохранительных органов означало то же самое, что объявить об этом по радио. Ни о каком режиме секретности не могло быть и речи.

И вот комполка полковник С. Учадзе приехал с совещания по подготовке операции «Кольцо» (как ее решили назвать). Поставив задачи командирам подразделений, он закончил:

— Начинаем в 1.30 утра. За 15 минут до начала выхода техники в целях обеспечения скрытности выдвижения старшему лейтенату Гузееву погасить из СВД все фонари на улицах.

Утром в связи с задержкой проводников из Нахичевани и начальников из ВОГ выдвижение началось на час позже назначенного, когда уже было достаточно светло.

— Старшего лейтенанта Гузеева к командиру полка! — пронеслось по колонне.

— Гузеев! Почему горят фонари?!

— Так светло же, товарищ полковник!

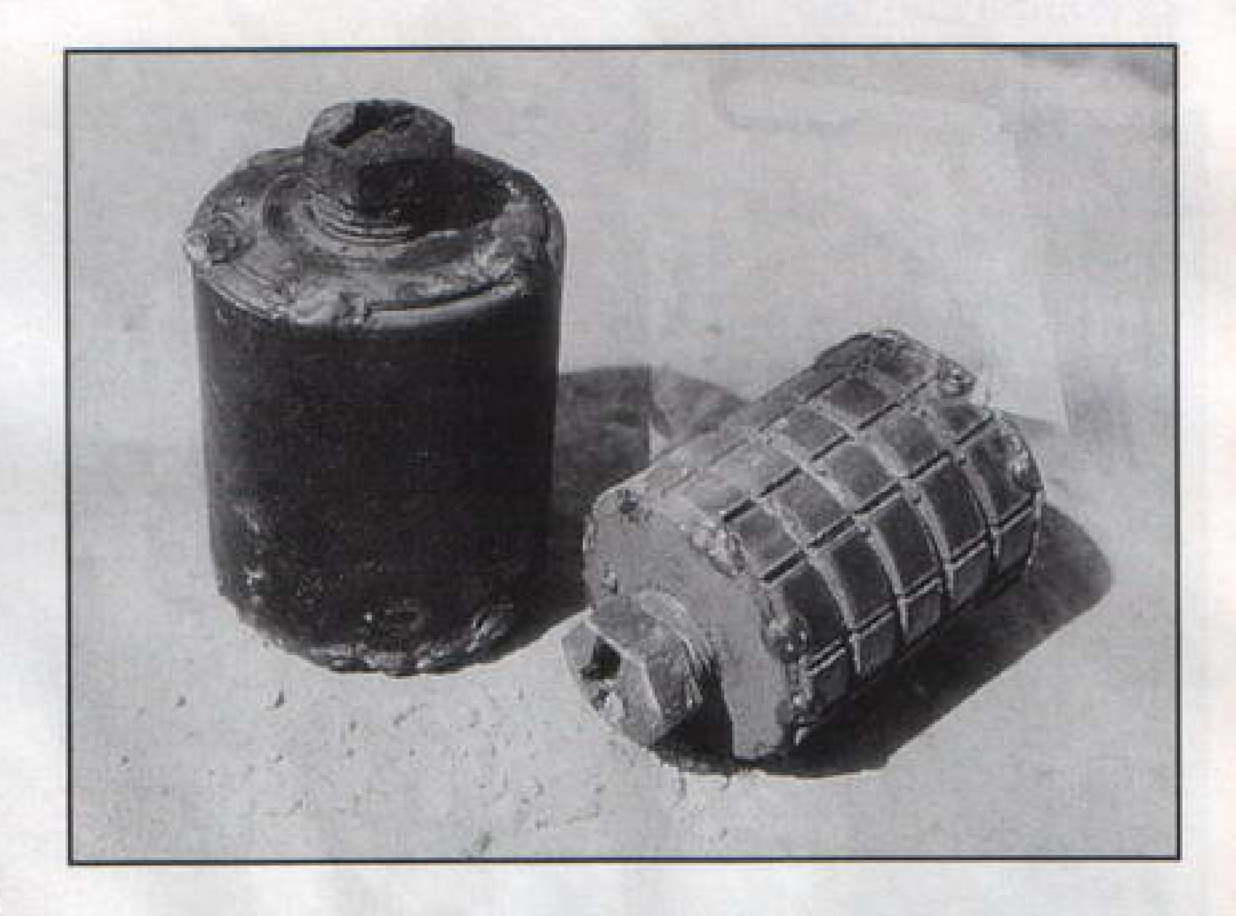
— Я не спрашиваю, светло или нет! Почему горят фонари?!

— ...

— Немедленно погасить!

На фоне восходящего солнца гасли после гулких выстрелов лампы уличного освещения. Это 10-й оперативный полк начал выдвижение в указанный район. Так началась знаменитая операция «Кольцо», о которой писали многие местные газеты. Результаты оставляли желать лучшего. Оружие было заблаговременно перепрятано в другие места. Единственным интересным изъятым образцом был самодельный 9-мм пистолет-пулемет, изготовленный на Ереванском машиностроительном заводе.

Дальнейшее наше пребывание становилось все более бессмысленным. Пришло время возвращаться домой, во Львов. При выходе из поселка Садарак 2-й МСБ с приданными подразделениями был подвергнут интенсивному обстрелу с армянской стороны из «Алазани» и «градобойных» орудий (зенитная пушка времени II мировой войны применялась для разгона грозовых облаков над посадками винограда в горных районах Азербайджана и Армении). Начиналась настоящая война с использованием танков, авиации и артиллерии. Нам в ней уже не было места...

Гранаты, изготовленные на Ереванском машиностроительном заводе, использующиеся боевиками

АНГЛИЧАНЕ СОЗДАЮТ СВОЙ БУЛЛПАП:

ГЕНЕЗИС ВИНТОВКИ CA80

Ник Стидмен

В этой специальной расширенной статье из двух частей Ник Стидмен впервые подробно описывает историю разработки британской системы стрелкового оружия CA80 и те трудности, с которыми столкнулись ее изготовители при разработке и производстве. Во второй части будут приведены те проблемы, которые возникли при эксплуатации CA80, и весьма скромные данные по ее продаже. Стидмен также выскажет мнение, кто во всем этом виноват.

Питер Дж. Кокалис

Верьте этому или не верьте, но британская винтовка CA80 калибра 5,56x45 мм, самая неудачная среди новых систем стрелкового оружия современности, находится в войсках уже 10 лет, хотя разработка ее была полностью завершена только два года назад. Полная стоимость программы разработки CA80 с момента ее начала в 1985 г., включая боеприпасы, составила 800 млн. долларов.

CA80 поставляется не только армии Великобритании, но и Королевской морской пехоте, Королевскому военно-морскому флоту, Королевским ВВС, частям территориальной армии и даже министерству гражданской обороны. Курсанты военных училищ и отдельных учебных подразделений имеют винтовку CA80 «Кадет» с перезаряжанием вручную без газового двигателя. Эта винтовка также задумана как штатное оружие для войск гражданской обороны, если когда-нибудь возникнет нужда в них.

CA80 заменила не только винтовку Л1А1 калибра 7,62x51 мм (винтовка ФН, выпускаемая по лицензии заводом в Энфилде), но и ручной пулемет «Брэн» Л4 калибра 7,62x51 мм, единый пулемет Л7А1 (МАГ58 фирмы ФН) в варианте на сошках и все пистолеты-пулеметы «Стерлинг» под 9-мм патрон «Парабеллум». Продолжают выпускаться пистолеты «Браунинг Хай-Пауэр» под 9-мм патрон «Парабеллум», которые также заменяют некоторое количество «Стерлингов».

Британские пехотные отделения реорганизованы в две огневые группы по четыре человека каждая. В каждой группе три человека вооружены винтовками Л85А1 (CA80 в варианте индивидуального оружия) и один — Л86А1 (длинноствольный вариант CA80 — легкое оружие поддержки). Это дает большую гибкость огня и подвижность. При этом единому пулемету калибра 7,62x51 мм передана роль среднего оружия поддержки для ведения непрерывной стрельбы и в качестве бортового пулемета. Во всем этом есть определенная ирония, поскольку легкое оружие поддержки не предназначалось в действительности для использования в роли ручного пулемета. Наставления рассматривали его исключительно как автоматическую винтовку, стреляющую на большие дистанции прицельными одиночными выстрелами в высоком темпе. Использование установки «автоматическая стрельба» допускалось только на дистанции не

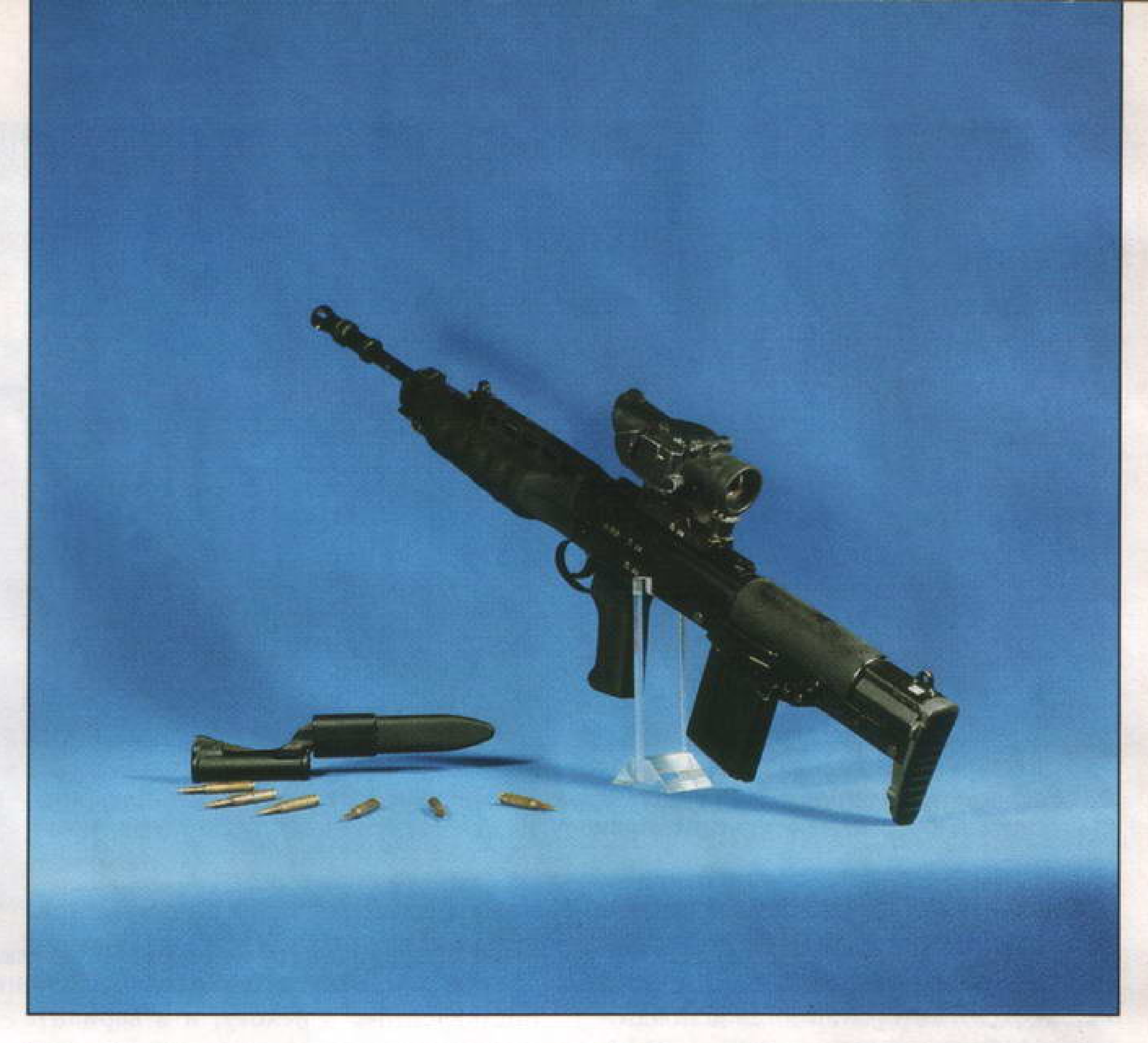
Хотя легкое оружие поддержки было принято в качестве замены ручного пулемета, его основное назначение — стрельба на большие дальности одиночными выстрелами в высоком темпе. С учетом таких факторов, как стрельба при запертом затворе, несменяемый ствол и склонность к большому рассеиванию при стрельбе очередями трудно не прийти к заключению, что его тактическое применение предопределила конструкция

далее 300 м и при строго определенных ситуациях.

Тот факт, что из индивидуального оружия можно стрелять и автоматическим огнем, все еще новинка для британской армии. Прицельный винтовочный огонь всегда был отличительной особенностью тактики британской пехоты: отсюда и отсутствие установки «автоматическая стрельба» у британской версии ФАЛ — Л1А1. Неудивительно, что один из офицеров пехотного училища сказал, что единственное, что бы он выбросил на СА80 — установку переводчика «автоматический огонь».

Предыдущее поколение британского стрелкового оружия было разработано в 1957 г., и ожидалось, что оно останется на вооружении примерно до 1980 г. Но в конце 1960-х уже было решено, что его заменит единая модель легкого оружия. Тогда Королевскому оружейному заводу (КОЗ) в Энфилде, входившему в систему Королевских артиллерийских заводов министерства обороны, была поставлена задача разработать критерии для нового семейства малокалиберного оружия, включающего винтовку и легкое оружие поддержки, которые должны были удовлетворять не только требованиям НАТО к боевому оружию, но и специальным требованиям сил внутренней безопасности.

Хотя зачастую это отрицают, но реальным предшественником СА80 был проект завода в Энфилде: винтовка ЕМ2 по схеме буллпап калибра .280 (7 мм) в 1950 г., которой предпочли ФАЛ, после того, как под давлением США был принят единый патрон НАТО 7,62х51 мм. В действительности группу конструкторов СА80 долгое

Первый вариант индивидуального оружия с 20-патронным магазином, штыком в ножнах и патронами калибра 4,85 мм

время возглавлял бывший заместитель руководителя группы, разрабатывавшей ЕМ2. Техническое задание, разработанное КОЗ в 1971 г., устанавливало, что патрон должен быть эффективен по крайней мере до 300 м (в оптимальном варианте — до 600). Индивидуальное оружие, используемое до 300 м, должно быть по возможности максимально легким и удобным в обращении, а легкое оружие поддержки (используемое до 600 м) должно иметь максимальную унификацию с индивидуальным оружием.

Специалисты завода в Энфилде пришли к заключению, что эти требования могли бы быть выполнены путем создания одного патрона, и внимание сфокусировалось на калибрах 6,25 мм и 5 мм. У первого было лучше пробивное действие, у второго — меньше отдача, и он позволял снизить вес оружия. Дальнейшие исследования были сконцентрированы на эргономике, механизме перезаряжания и прицельных приспособлениях. Они завершились рекомендацией приступить к разработке компоновки буллпап под патрон ка-

Тренировочная винтовка СА80. Обратите внимание на двойной кривошипный механизм, предназначенный для облегчения экстракции гильзы, поскольку двигатель автоматики отсутствует

СА80 с 3-кратным оптическим прицелом, разработанным фирмой «Хеклер-Кох». Он был задуман как замена открытому прицелу, но нужно ли в этом случае увеличение?

либра 5 мм и с оптическим прицелом по схеме прицела СЮИТ (Sight Unit Infantry Trilux — пехотный прицел «Трилюкс»), который иногда использовался в Ольстере на винтовках Л1А1. На его базе был создан 4-кратный прицел СЮСАТ (Sight Unit Small Arms Trilux — прицел стрелкового оружия «Трилюкс»), не что иное, как СЮИТ с измененной компоновкой, отличающийся вертикально расположенной (но не перевернутой) прицельной маркой. Прицельная марка, свисающая сверху поля зрения СЮИТ, многими не воспринимается, но она позволяет избежать затемнения цели широкой прицельной маркой в СЮСАТ на больших дальностях. Тогда все винтовки СА80, поставленные в пехоту, и в варианте индивидуального оружия, и в варианте легкого оружия поддержки, были снабжены прицелами СЮСАТ. Остальные использовали открытый прицел.

Поисковые исследования, проведенные между 1972 и 1974 гг., показали, что оптимальный калибр должен составлять 4,85 мм. Что касается легкого оружия поддержки, то было решено, что хотя и наличие сменных стволов и ленточной подачи могло бы улучшить возможности при ведении непрерывной стрельбы, но одновременно при этом вес оружия и его стоимость оказались бы неприемлемыми. Опытные образцы калибра 4,85 мм были затем изготовлены для продолжительных испытаний НАТО, которые начались в 1978 г.. Первоначально целью их был выбор новой базовой системы оружия для Атлантического Союза. Но надежность и СА80, и других конкурентов оказалась настолько низкой, что ни одна из конструкций не могла быть рекомендована на вооружение.

СА80 в варианте индивидуального оружия, продемонстрированная впервые в 1976 г., имела общую длину 770 мм, длину ствола 519 мм, ствольную коробку прямоугольного поперечного сечения, штампованную из стали. Общий вес без патронов составлял 3,9 кг. Автоматика работала на принципе отвода пороховых газов. Затвор, запираемый поворотом, и затворная рама были сконструированы по образцу винтовки AP18. При этом боевые выступы затвора сцеплялись непосредственно со стволом, оставляя ствольную коробку ненагруженной. Через отверстие в стволе газы направлялись к газовому регулятору, а затем к газовому поршню, воздействующему непосредственно на затворную раму, которая откатывалась по двум направляющим возвратных пружин.

Магазины вмещали 20 патронов, темп стрельбы составлял 700 — 850 выстрелов в минуту. Пистолетная рукоятка и цевье были изготовлены из пластмассы, для цевья использовался мягкий эластичный материал. Предохранитель располагался снизу на левой стороне ствольной коробки и передвигался большим пальцем. Сверху ствольной коробки была приварена направляющая для крепления прицела СЮСАТ, который состоял из двух основных элементов: оптической системы и регулируемого основания с дистанционным барабаном для установки дальности в пределах от 300 до 800 м. Вся конструкция крепилась к направляющей двумя барашковыми гайками. Наверху корпуса оптического прицела располагался упрощенный открытый прицел. В варианте легкого оружия поддержки винтовка была снабжена утяжеленным стволом длиной 622 мм плюс 30-патронным магазином и легкими складывающимися сошками, установленными прямо перед цевьем. За счет этого вес оружия без патронов возрос до 5,12 кг.

Патрон калибра 4,85 мм сам по себе создавал отдачу меньше, чем 5,56-мм патрон, который был для него ба-

Пехотинцы 42-го полка коммандос Королевской морской пехоты во время первых тренировок с винтовками СА80 в Корнуолле. После испытаний в арктических условиях в 1985 г., когда начали выявляться проблемы, они, должно быть, выглядели еще мрачнее

Штык пехотинца к СА80. Пластмассовые ножны имеет устройство для резки проволоки, ключ для откупоривания бутылок и универсальную пилу, но стальная рукоятка штыка не имеет изоляции

зой. При этом его начальная скорость составляла 900 м/с. Но по иронии судьбы результатом этих испытаний в рамках НАТО стало решение принять в качестве нового стандартного малокалиберного патрона бельгийский патрон СС109 калибра 5,56x45 мм. В результате Энфилдскому заводу пришлось переработать СА80 под патрон НАТО.

За этим последовали обширные испытания с новыми патронами, и в сентябре 1984 г. оба варианта — и индивидуальное оружие, и легкое оружие поддержки — были официально приняты министерством обороны Соединенного Королевства. В 1985 г. началось изготовление небольших серий для проведения полномасштабных войсковых испытаний в конце года в соответствии с первоначальным контрактом на 175 тысяч винтовок. Первым британским воинским подразделением, получившим винтовки СА80 на помпезной церемонии, состоявшейся 2 октября 1985 г. в Энфилде, стал 1-й батальон «Уорчестерширских и шервудских лесников». К этому времени Королевские артиллерийские заводы были «полуприватизированы» и стали называться фирмой «Ройял Орднэнс», но 100 процентов ее капитала принадлежало министерству обороны.

Контракт министерства обороны на прицелы СЮСАТ (приблизительно по 140 долларов за единицу) был размещен на фирме «Эйвимо» в Сомерсете, а фирма «Пилкингтон ПЕ» получила первый заказ на 1986 г. на ночные прицелы 4X KITE — прицел третьего поколения, с корпусом из пластмассы. Эти прицелы поставляются по два на отделение: один — на одну из двух единиц легкого оружия поддержки, а другой — в резерв.

Серийно выпускаемые образцы под патрон 5,56x45 мм существенно отличаются от своих предшественников калибра 4,85 мм. Изменен профиль ствольной коробки, затылок приклада прикрыт зеленым виниловым амортизатором. Пистолетная рукоятка, цевье и крышка, прикрывающая газовую камеру, изготовлены из зеленой стеклонаполненной пластмассы и имеют теплозащитные экраны. Была добавлена также мягкая зеленая виниловая щека.

Затворная рама также перемещается по двум направляющим стержням, но возвратная пружина сейчас только одна. Она находится на третьем направляющем стержне, размещенном по центру. Переводчик находится далеко позади магазина, а новый предохранитель в виде поперечно перемещающейся кнопки расположен перед спусковым крючком. На левой стороне цевья и обеих сторонах затылка размещены новые антабки для специального трехпозиционного ремня, сделанного по образцу пистолета-пулемета МП5.

Хотя на индивидуальном оружии пламегаситель скопирован с М16, но его нижнюю прорезь оставили, и поэтому при стрельбе даже в сырые дни поднимается много пыли. Было сохранено обтюрирующее кольцо на стволе, которое позволяет стрелять винтовочными гранатами с ловушкой для пуль,

Старая винтовка Л1А1 калибра 7,62x51 мм (слева) и новая СА80 калибра 4,85 мм, представленные вместе на рекламном армейском фотоснимке в 1976 г. Хотя и широкоугольный объектив искажает размеры Л1А1, очевидно, что схема буллпап компактнее и удобнее в обращении

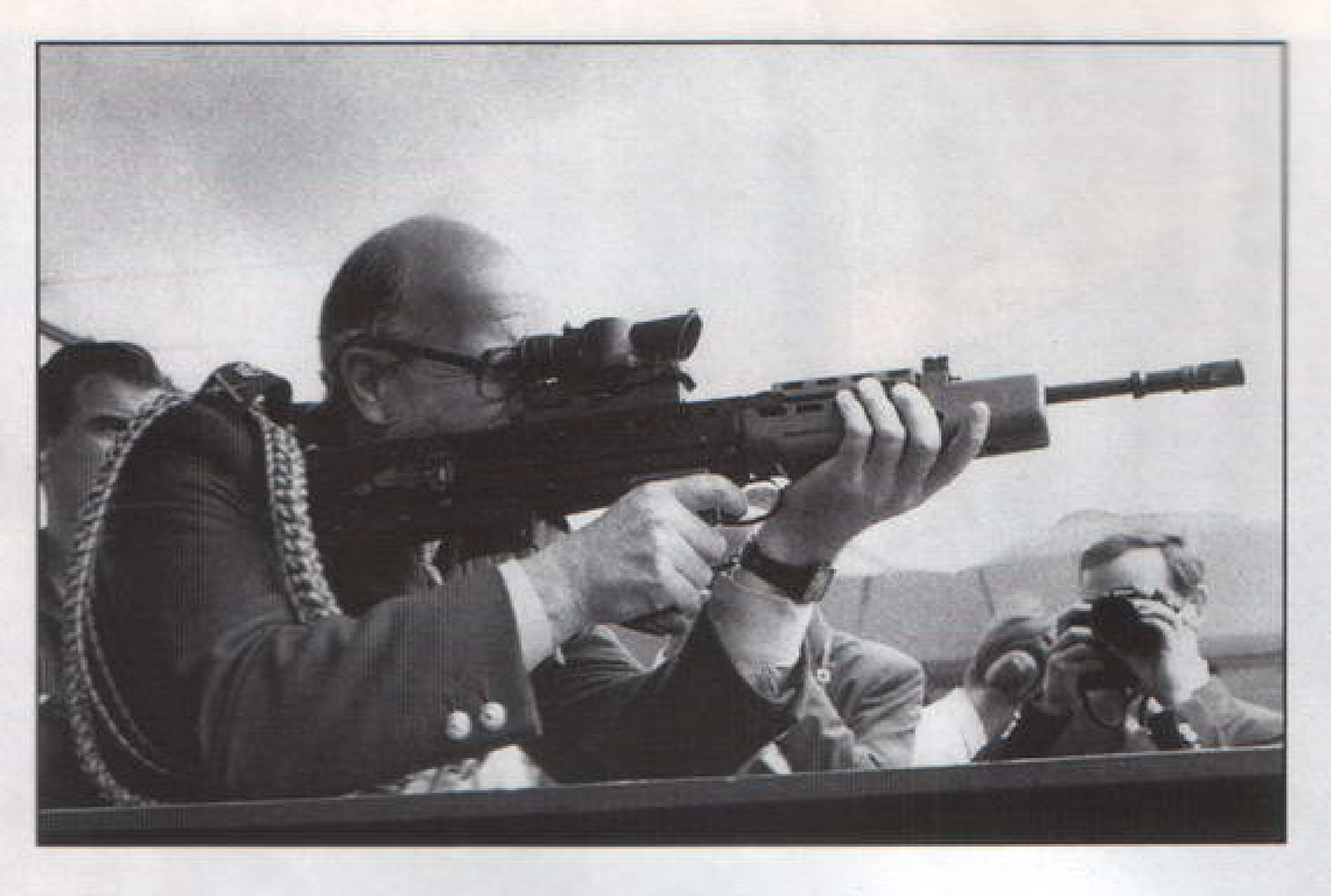
хотя в то время министерство обороны этого не требовало.

Был также разработан новый штык-нож: из нержавеющей стали, в виде единой детали, с пустотелой трубчатой рукояткой, с помощью которой он пристегивается к пламегасителю. Штыки для пехотных подразделений снабжены режущими кромками на внутренних поверхностях ножен для резки проволоки (другие штыки этого не имеют). Они снабжены также пилой, откупоривателем бутылок и бруском для заточки. И хотя в целом штыки считаются пережитком прошлого (и перед Фолклендской кампанией их едва не пустили на переплавку), все же они довольно широко использовались на винтовках Л1А1. Возможно, что на винтовках компоновки буллпап применение штыка даже более оправдано, поскольку в рукопашном бою он удлиняет оружие. Тем не менее главной причиной появления штыка на СА80 была необходимость в боевом ноже. Но из-за своей трубчатой рукоятки он плохо подходит для этой цели.

Еще одной новой принадлежностью является втулка для холостой стрельбы. К сожалению, она создает обратное пламя, вылетающее из экстракционного окна, и после интенсивной стрельбы лицо стрелка оказывается испачканным нагаром. Эту проблему мог бы решить съемный щиток. Фирмой «Хеклер-Кох» выпускается также комплект для конвертирования винтовки в образец под 5,6-мм патрон кольцевого воспламенения, который включает сменный механизм запирания, вставную втулку для патронника и 20-патронный пластмассовый магазин. Стрельба возможна только одиночными выстрелами.

Предусмотрено основание для крепления отъемной мушки, которую дополняет ручка для переноски, скомбинированная с диоптрическим прицелом с установками целика на 200 и 300 м. Механический прицел может быть заменен на прицел СЮСАТ. На легком оружии поддержки (которое имеет 80 процентов унифицированных узлов с индивидуальным оружием) используется укороченное цевье, образующее основание для длинной перфорированной опоры сошек. Сошки размещены прямо под пламегасителем. На легком оружии поддержки имеются также крюк на затылке приклада, расположенный сверху, и вертикальная пластмассовая рукоятка сзади, за которую берутся свободной рукой. Хотя и у обеих модификаций СА80 выстрел происходит, когда затвор находится в переднем положении, для легкого оружия поддержки существует спусковой механизм с задним шепталом, которое обеспечивает выстрел с заднего положения затвора. Для СА80 предельное число выстрелов без охлаждения, после которого не происходит самовоспламенения патрона в патроннике, составляет 300 выстрелов.

С самого начала предполагалось использование для обоих вариантов оружия 30-патронных магазинов от винтовки М16. По сравнению со своими предшественниками калибра 4,85 мм новые модели имеют общую длину соответственно 785 мм (индивидуальное оружие) и 900 мм (легкое оружие

В тот день, когда в 1985 г. СА80 была впервые представлена публично, все были охвачены воодушевлением, даже высшие чины армии. Впервые за много лет Энфилд сделал что-то вполне оригинальное в области стрелкового оружия. Надежды были велики...

Легкое оружие поддержки калибра 5,56 мм (внизу) заменило пулемет «Брэн» Л4, переделанный под патрон НАТО 7,62x51 мм (вверху), и единый пулемет Л7А1 (выпускаемый по лицензии фирмы ФН пулемет МАГ), последний все же только в роли ручного пулемета отделения

Основные компоненты системы оружия СА80 калибра 4,85 мм во время показа в 1976 г. в Уорминстере: индивидуальное оружие (слева) и легкое оружие поддержки (справа). Обратите внимание на расположение сошек у оружия поддержки

Огневая группа в действии во время первого публичного показа СА80 под патрон НАТО 5,56х45 мм

поддержки), а вес без патронов — 4,72 кг и 6,49 кг (с открытым прицелом на 50 г меньше). Темп стрельбы — 650 — 700 выстрелов в минуту для индивидуального оружия и 700 — 750 выстрелов в минуту для легкого оружия поддержки. Легкое оружие поддержки на 4,5 кг легче, чем единый пулемет под патрон 7,62х51 мм. Но с индивидуальным оружием получилось по-другому. С прицелом СЮСАТ оно тяжелее, чем винтовка ФАЛ. Тем самым повторилась та же история, что и при переходе с винтовки M1 на винтовку M14, хотя и следует добавить, что СА80 намного удобнее в обращении в условиях боевого отделения БМП или вертолета, чем любая другая винтовка.

Недостатком СА80 является ее компоновка без понижения приклада относительно оси канала ствола. Это требует при прицеливании поднимать голову выше над укрытием, что уже осознали те, кто стреляет из M16. А поскольку все буллпапы имеют смещение центра тяжести назад, то отсутствие понижения приклада мало сказывается на уменьшении подброса дульной части при стрельбе. Любой буллпап с отражением гильз в сторону имеет и другие недостатки. Если в конструкции не предусмотрено изменение направления экстракции гильз, то из такой винтовки небезопасно стрелять с левого плеча. У СА80 рукоятка перезаряжания расположена справа. Поэтому для перезаряжания вам необходимо либо снять правую руку с пистолетной рукоятки, либо повернуть винтовку налево, для того чтобы воспользоваться другой рукой. Хотя и завод в Энфилде выпустил винтовку калибра 4,85 мм в «левостороннем» варианте и имел подобные же проработки для варианта калибра 5,56х45 мм, министерство обороны этого не потребовало, настаивая на том, что в войсках все стреляют с правого плеча. Разумеется, что даже в таких моделях, где изменение направления экстракции может осуществить сам стрелок (австрийская АУГ и французская ФА-МАС), не предусмотрено быстрое изменение, когда вдруг понадобится стрелять из-за укрытия, расположенного справа (как в Северной Ирландии). Пехотное училище обычно демонстрировало довольно-таки необычный технический прием для решения этой проблемы. Но его невозможно рекомендовать для применения в операциях сил безопасности, когда вы можете угодить за решетку, если попадете не в того, в кого целились. В 1986 г. британская фирма «Армалон Лимитед» предложила простой проект переделки СА80 в вариант для стрельбы с обеих рук, который основывался на перекрытии тракта отражения стреляной гильзой, но эта идея так и не была осуществлена.

Тренировочный вариант винтовки СА80 «Супер Энсайн» без автоматического режима стрельбы фирма «Ройял Орднэнс» первоначально предполагала продавать для спортсменов и охотников. У этой модели не было пламегасителя, и она имела ось большего диаметра, крепящую спусковой механизм к ствольной коробке. Благодаря этому ее нельзя было просто переделать в автоматический вариант. Эта модель никогда не выпускалась в большом количестве.

В 1988 г. фирмой «Ройял Орднэнс» был продемонстрирован довольно короткий 40-мм подствольный гранатомет ENCAW для СА80. Винтовка в варианте индивидуального оружия была снабжена доработанным цевьем от утяжеленного варианта, а ствол гранатомета для заряжания поворачивался в сторону. Эта конструкция была проще, чем у американского M203, но ENCAW не был снабжен прицелом.

1-й батальон «Уорчестерширских и шервудских лесников» получает первую партию только что изготовленных СА80 в 1985 г. Резинка от подвязки, которой обвязаны сошки, выглядит весьма символически. Обратите также внимание на новые британские каски и униформу — то, что сейчас называют «Проект 90 индивидуального комплекта одежды»

Этот образец с тех пор был «поставлен на полку». Вместо него «Ройял Орднэнс» в настоящее время предлагает для CA80 модернизированный гранатомет фирмы «Хеклер-Кох» ХК79 якобы в соответствии с требованиями спецподразделений. Но поскольку 22-й полк САС (коммандос профессиональной армии Великобритании) и другие аналогичные подразделения Соединенного Королевства отказались от CA80, предпочтя ей M16A2 с гранатометом M203, то непонятно, для кого же они в действительности предназначены.

Наряду с гранатометом ENCAW «Ройял Орднэнс» также продемонстрировала опытные образцы карабина CA80 со стволом длиной 290 мм и передней рукояткой вместо цевья. Первоначально было намерение привлечь к ним интерес экипажей БМП, но никаких данных о том, что было продано хоть какое-нибудь количество оружия, нет. При общей длине 560 мм смещение центра тяжести назад, характерное для буллпапа, становится еще ощутимее, и по сообщениям тех, кто из него стрелял, его очень сильно подбрасывает.

В начале этого года «Ройял Орднэнс» представила CA80 в варианте оружия поддержки, переделанную в тренировочный вариант без автоматического режима стрельбы, аналогичный описанному выше. Целью было предложить ее для гражданского рынка, для которого первоначально планировался «Супер Энсайн». Несомненно, что она стреляет достаточно хорошо, но те, кто страстно желает приобрести ее вместе с СЮСАТ, будут разочарованы, поскольку производство последних по заказам министерства обороны давно закончилось.

Система оружия CA80 в том виде, как она была представлена первоначально. Обратите внимание на втулку для холостой стрельбы (внизу справа), комплект для стрельбы патронами .22LR (внизу слева) и комплект для чистки (внизу в центре). Последний подвергся резкой критике

Индивидуальное оружие калибра 5,56 мм (внизу), представленное в 1985 г. вместе с образцами, которые оно заменило: винтовкой Л1А1 (вверху) и 9-мм пистолетом-пулеметом «Стерлинг»

Королевский оружейный завод первые пару лет изготовлял CA80 по правительственному контракту на сумму 62 млн. долларов. Но вскоре стало ясно, что при той технологии, которая используется на предприятии, каждая винтовка в действительности должна бы стоить на 150 долларов дороже, чем за нее платит министерство обороны. Увеличился и объем невыполненных заказов.

В марте 1987 г. «Ройял Орднэнс» получила второй заказ министерства обороны на 150 тысяч винтовок, который был поставлен на открытый тендер, но всего лишь месяц спустя эту компанию приобрела фирма «Бритиш Аэроспейс» и немедленно приступила к пересмотру направлений ее деятельности. Министерство обороны предоставило «Бритиш Аэроспейс» отсрочку на несколько месяцев для того, чтобы решить, будет ли она заниматься контрактом на CA80. В августе того же года «Бритиш Аэроспейс» приняла условия контракта, но одновременно решила, что продолжать производство в Энфилде экономически нецелесообразно. Решение было поистине драконовским, и оно задержало выполнение программы по крайней мере на год. Было решено построить новый цех по производству стрелкового оружия на артиллерийском заводе фирмы «Ройял Орднэнс» в Ноттингеме, и в конце 1988 г. закрыть завод в Энфилде. Но до октября 1988 г. КОЗ в Энфилде продолжал поставлять определенный процент деталей CA80 новому предприятию.

Большинство квалифицированных мастеров, конструкторов и исследователей завода в Энфилде оказались лишними. Некоторые из них из них

основали независимые производственные и консультационные фирмы, часть из которых вступила в непосредственную конкуренцию с «Ройял Орднэнс». Предприятие в Ноттингеме было создано исключительно по принципу «отверточной технологии». Большинство деталей было распределено среди субподрядчиков, часть из которых были совершенными новичками в оружейном производстве. То же самое можно сказать и об управленческом персонале. Практически все они были выходцами из автомобильной промышленности и имели склонность говорить об оружии довольно высокомерно, полностью отрицая существование «секретов» оружейного производства. «Ройял Орднэнс» намеревалась сохранить производство всех основных деталей — стволов, затворов и затворных рам, но в действительности первые крупные партии стволов (а также большое количество оборудования) поступило с фирмы «Хеклер-Кох». Через некоторое время большинство основных деталей также стали периодически отдавать субподрядчикам. Основной задачей завода в Ноттингеме стала сборка оружия с использованием полуквалифицированной рабочей силы.

Острый конфликт с субподрядчиками возник из-за большой партии ствольных коробок, которая была возвращена изготовителям и перепроверена из-за низкого качества сварки. Сборщикам было запрещено дорабатывать детали. Практика возврата любых деталей, которые не подходили без подгонки, по-видимому, не способствовала улучшению взаимоотношений «Ройял Орднэнс» с другими фирмами. В то же время некоторые из субподрядчиков сумели извлечь выгоду из того, что Ноттингем был слишком занят СА80, для того чтобы заниматься другими контрактами министерства обороны. И в этот период ряд таких контрактов был размещен на других фирмах. Подобным же образом ушел и заказ на сборку оружия фирмы «Хеклер-Кох» (бывший ранее прибыльным побочным производством в Энфилде).

Тем временем появлялись сообщения, что Ноттингем все еще выпускает винтовки в убыток, хотя руководство предприятия предсказывало, что в 1989 г. производство вновь станет прибыльным. Тогда цена, по которой СА80 продавались министерству обороны, составляла около 600 долларов (с открытым прицелом). Тем не менее, в то время заключение второго контракта на СА80 успешно продвигалось. Не было сомнений, что «Ройял Орднэнс» справится с проблемами массового производства, хотя, к сожалению, после закрытия завода в Энфилде у нее не осталось собственного конструкторско-исследовательского подразделения. Поэтому понятно, почему в марте 1991 г. «Ройял Орднэнс» ухватилась за возможность приобрести фирму «Хеклер-Кох». Великобритания смогла извлечь пользу из опыта научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ фирмы из Оберндорфа, а немцы — из опыта массового производства завода в Ноттингеме. «Ройял Орднэнс» удалось также познакомиться с техническими решениями безгильзовой винтовки Г11. В настоящее время деятельность Британии в области стрелкового оружия ведется под именем «Хеклер-Кох» (Великобритания), по всей видимости для того, чтобы сконцентрировать внимание на более престижной репутации фирмы «Хеклер-Кох».

Выполненный в Ноттингеме заказ Эквадора на винтовки ХК33 был полезной временной заменой поставок СА80, хотя и именно сейчас в Ноттингеме заняты поиском новых направлений деятельности. В сентябре 1994 г. фирма уволила 59 процентов своего персонала, занятого производством стрелкового оружия.

Индивидуальное оружие, вариант 1985 г., неполная разборка. Узнаете ли вы детали? Посмотрите на затвор и раму. Закон Мэрфи уже сработал, потребовав новый спусковой механизм и кожух защелки магазина. Обратите внимание на поперечно перемещающийся предохранитель

Индивидуальное оружие калибра 4,85 мм. Цевье из губчатого деформируемого материала, в отличие от принятой впоследствии конструкции из твердой пластмассы. Расположенный под большим пальцем предохранитель и защелка магазина в стиле АК — два хороших элемента, которые были утрачены при переделке

Эл Полсон
Фото П. Уолтера

«СТЕРЛИНГ-ПЭТЧЕТТ» МК.5

без тайн, мифов и лжи

Пистолет-пулемет «Стерлинг» Мк.5 конструкции Пэтчетта стал одним из наиболее широко используемых образцов с интегральными глушителями за всю историю стрелкового оружия. Где бы он ни появлялся на поле боя, везде он завоевывал популярность в войсках. Во время Фолклендской войны обе воюющие стороны использовали «Стерлинг» с глушителем. За годы, прошедшие со времени его появления, «Стерлинг» конструкции Пэтчетта породил массу загадок, тайн, мифов и дезинформации. Например, один из бывших бойцов подразделений САС заявлял, что звук выстрела Л34А1 (обозначение этого образца в британской армии) был настолько тихим, что их датчики даже не могли замерить его громкость. Но даже если оставить в стороне такую чепуху, то все равно «Стерлинг» с глушителем являлся эталоном, с которым с момента его принятия британской армией в 1967 г. и до настоящего времени сравнивают подобные образцы оружия.

«Стерлинг» Мк.5 создан на базе обычного пистолета-пулемета, который во время второй мировой войны разработал Джордж У. Пэтчетт. В 1942 г. Пэтчетт разработал опытный образец, который в следующем году был подвергнут государственным испытаниям. По результатам этих испытаний он доработал оружие и в 1944 г. повторно представил его на испытания. Небольшое количество этих пистолетов-пулеметов участвовало в боевых действиях в Европе. Но война была близка к завершению, и поэтому стимулов менять «Стэн» было мало. В конце концов испытания нового пистолета-пулемета были возобновлены, и в итоге конструкция Пэтчетта через 11 лет после того, как он впервые испытал стрельбой свой пистолет-пулемет, в сентябре 1953 г. была принята на вооружение британской армии.

Называвшийся в процессе разработки образцом Пэтчетта, усовершенствованный образец впоследствии стал известен по своему фирменному названию «Стерлинг» Мк.3. Британская армия дала ему обозначение Л2А1. Незначительно усовершенствованный вариант Л2А2 выпускался в ограниченном количестве. С июня 1956 г. началось серийное производство еще более усовершенствованного варианта «Стерлинг» Мк.4, или Л3А4.

Десантника, высаживаемого с вертолета «Уэссекс» Королевской морской пехоты во время операции в провинции Шаба (Заир) в августе 1964 г., прикрывает другой солдат, вооруженный «Стерлингом» Мк.4 без глушителя. «Стерлинг» Мк.5 с глушителем был принят британской армией три года спустя после того, как был сделан этот фотоснимок

Именно эту конструкцию усовершенствовал Джордж Пэтчетт, создав один из лучших образцов с интегральным глушителем за всю историю стрелкового оружия.

Пэтчетт начал конструирование пистолета-пулемета с глушителем в соответствии с требованиями, разработанными в начале 60-х годов британским Генеральным штабом на бесшумное оружие, способное вести как одиночную, так и автоматическую стрельбу. Требования устанавливали, что при использовании стандартного дозвукового патрона Мк2 «Зет» калибра 9x19 мм «механический звук не должен быть слышен на дальности более 30 м и не отождествляться с огнестрельным оружием на дальности до 50 м». Требовалось, чтобы точная стрельба одиночными выстрелами обеспечивалась между 50 и 100 м; автоматическая стрельба предусматривалась только для экстренных ситуаций.

Это оружие завоевало популярность в регулярной британской армии и специальных десантных подразделениях ВМФ. Бойцы снайперских групп использовали его для бесшумного поражения целей на близ-

ких дистанциях. После того как спецподразделения британских ВВС (САС) непродолжительное время использовали «Ингрэм» с глушителем (также, как и десантники ВМФ), САС сделали выбор в пользу «Хеклер-Кох» МП5СД (с глушителем), а не «Стерлинга» Мк.5. Одним из аргументов было то, что МП5СД стреляет с закрытым затвором, что обеспечивает лучшую кучность при одиночной стрельбе. Другой причиной было то, что САС желали использовать то же вооружение, что и западногерманская ГСГ-9 (Девятое подразделение погранохраны — спецназ ФРГ).

Поскольку этот образец был предназначен для стрельбы патронами со сверхзвуковой начальной скоростью пули, создающими сильный звук при выстреле (звук выстрела от патрона со сверхзвуковой начальной скоростью пули примерно соответствует выстрелу из 5,6-мм винтовки без глушителя), то основным элементом пистолета-пулемета Пэтчетта был ствол с отверстиями. Он предназначался для снижения начальной скорости патрона Мк2 «Зет» до уровня примерно в 300 м/с, чтобы устранить баллистическую головную волну. Так как скорость звука зависит от температуры, то 300 м/с создает удачный компромисс между необходимостью максимизировать скорость (для получения оптимального пробивного действия и настильности траектории) и исключить баллистическую волну в широком диапазоне температур.

Чисто внешне пистолет-пулемет «Стерлинг» можно рассматривать как логическое завершение конструкции «Стэна». Обе модели представляют собой системы со свободным затвором, основанные на схеме Шмайссера — Бергманна; обе имеют переводчик вида огня, у обеих ствольная коробка в поперечном сечении представляет круглую трубу. И обе имеют плавно работающий механизм автоматики, хорошо подходящий для бесшумного оружия. Кроме того, у обеих моделей магазины расположены горизонтально. Однако магазин «Стэна», сделанный по образцу Шмайссера, имеет прямую форму и двухрядное расположение патронов с выходом на линию досылания в один ряд. «Стерлинг» Пэтчетта использует значительно более прочную и надежную конструкцию двухрядный коробчатый магазин с выходом на линию досылания обоих рядов. Особенностью его является также конструкция подавателя: вместо простой штампованной конструкции он состоит из двух закрепленных на основании роликов. Примечательно, что магазины от «Стэна» подходят к «Стерлингу», что дает ему добавочное преимущество. Первые образцы Пэтчетта действительно использовали магазины от «Стэна».

«Стерлинг» с глушителем и откинутым прикладом на 167 мм длиннее и весит на 0,8 кг больше, чем его аналог без глушителя Мк.4

Но на этом кончается сходство и начинаются отличия. «Стэн» известен своей примитивной конструкцией и плохими эргономическими характеристиками. «Стерлинг» — качеством изготовления и отличными эргономическими характеристиками. Наиболее примечательными особенностями эргономики «Стерлинга» являются идеальный угол между рукояткой и ствольной коробкой, что обеспечивает отличную прикладистость оружия и удобное расположение переводчика. Им можно управлять большим пальцем правой руки, не изменяя ее положения (в отличие от пистолета-пулемета «Хеклер-Кох» МП5). Буквально все элементы конструкции «Стерлинга» — и легко отделяемый спусковой механизм из нержавеющей стали, и широкие спиральные грязевые канавки на поверхности затвора для уменьшения влияния загрязнения на работу автоматики, и хитроумно сконструированный магазин на 34 патрона — продуманы, чтобы он надежно работал в экстремальных внешних условиях при минимальной потребности в запасных частях.

Для того, чтобы изготовить вариант Мк.4 без глушителя требуется в общей сложности 435 операций механической обработки. Вариант с глушителем значительно сложнее. Применение сложных приспособлений и инструментов, длительный технологический цикл, использование индукци-

Во время Фолклендской войны «Стерлинг» Мк.5 использовали обе стороны, хотя намного чаще можно было видеть Мк.4 без глушителя (на снимке крайний слева). На снимке после боя за Тамблдаун раненые шотландские стрелки направляются к вертолету «Скаут». Отдельно от группы — боец САС, вооруженный винтовкой М16

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ «СТЕРЛИНГ» МК.5

Калибр .... 9x19 мм «Парабеллум».

Принцип действия ..... отдача свободного затвора, выстрел при открытом положении затвора, имеет переводчик режима стрельбы.

Темп стрельбы .... 700 выстрелов в мин

Механизм подачи ..... магазин коробчатого типа, двухрядный, с выходом на подачу в два ряда, вместимость 34 патрона.

Ствол .... шесть нарезов правого направления, шаг 250 мм. Длина ствола: 198 мм.

Общая длина
с откинутым прикладом .... 857 мм;
со сложенным прикладом ...... 654 мм.

Вес без магазина ...... 3,54 кг.

Вес со снаряженным магазином .... 4,25 кг.

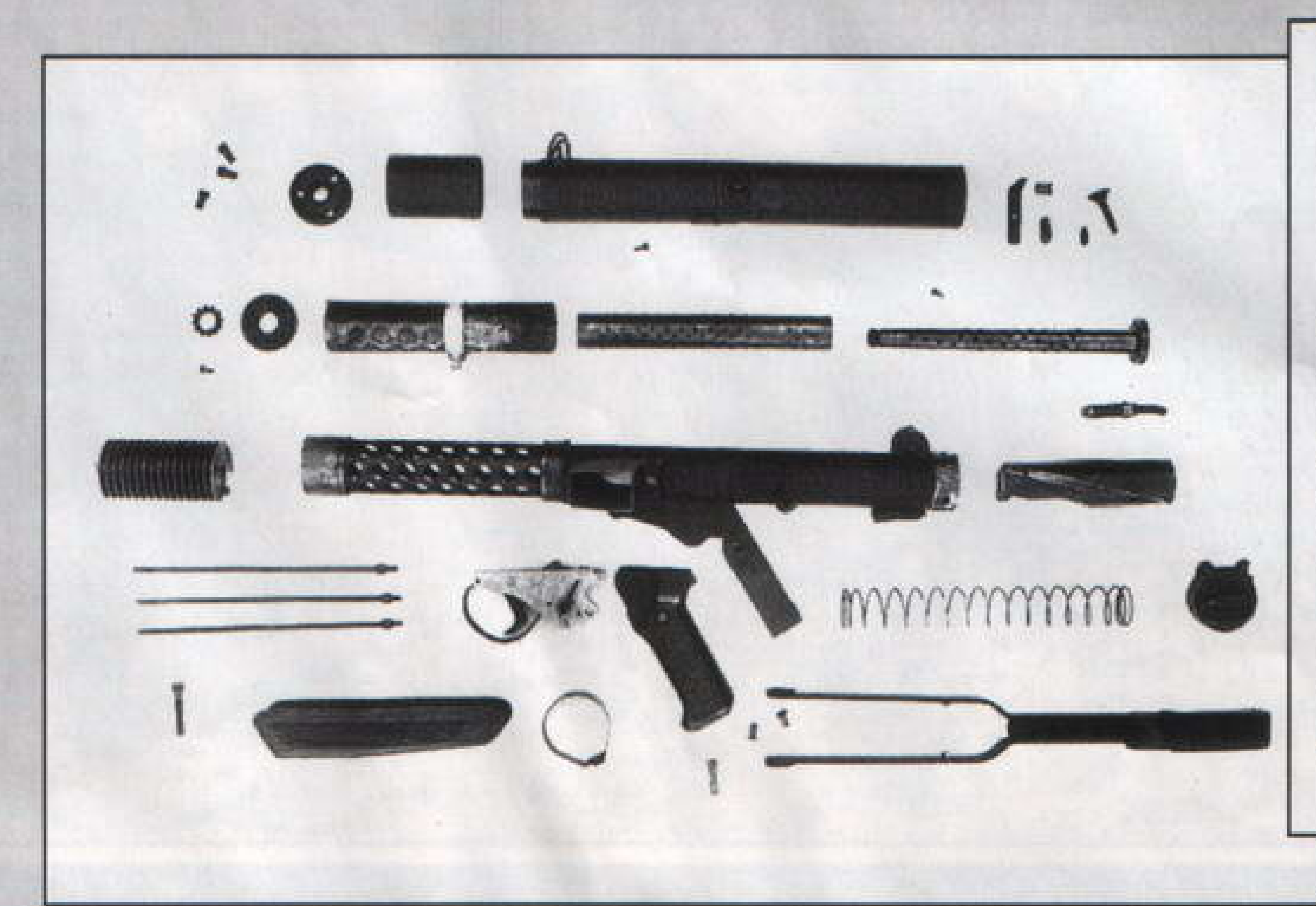
Прицельное приспособление ...... прямоугольная мушка с защитными ушами; Г-образный с защитными ушами целик, диоптрические отверстия для нормальной и малой освещенности; прицельная дальность 100 м.

Длина прицельной линии .... 521 мм.

Изготовитель .... «Стерлинг Армамент Компани Лимитед», Дэгенхэм, Англия.

Статус .... в настоящее время не производится, завод закрыт; оружие еще может встречаться в разных частях мира.

Итоговая оценка ...... прочная конструкция, которая более устойчива против загрязнения, более надежна и менее чувствительна к различным типам патронов, чем «Хеклер-Кох» МП5 СД. С точки зрения кучности обеспечивает наилучшую эффективность в радиусе 75 м, но в руках опытного стрелка будет надежно поражать ростовую фигуру до 150 м. Был популярен в войсках на самых разных полях сражений, глушитель достаточно эффективен, но требует тщательного ухода и использования для разборки и сборки заводского комплекта ЗИП. Обеспечивает хорошую кучность при автоматической стрельбе на ближних дистанциях. При одиночной стрельбе кучность не такая хорошая, как у оружия, стреляющего при переднем положении затвора, хотя это не имеет большого значения на реальных дальностях стрельбы.

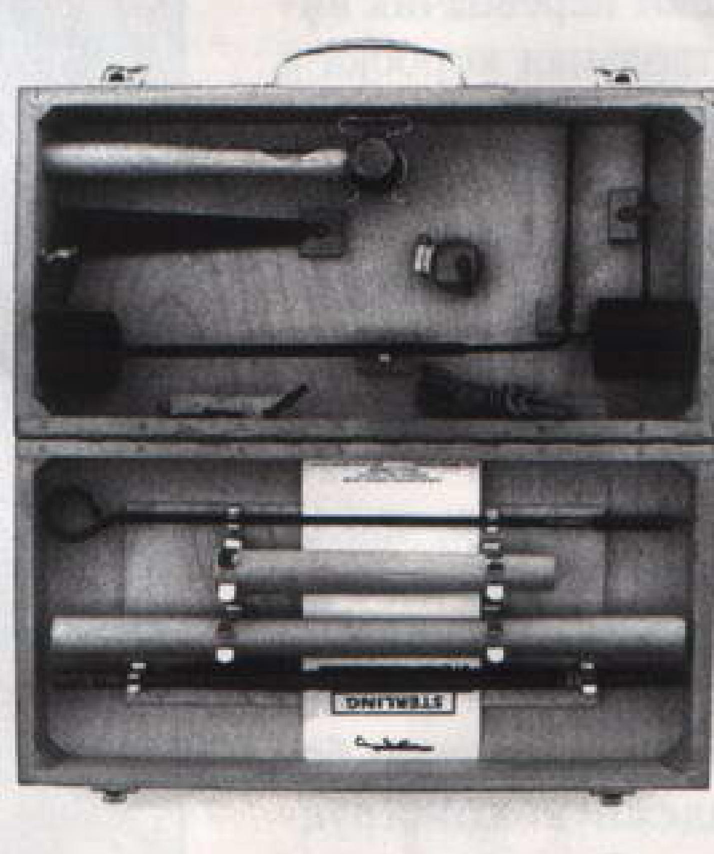
Полная разборка «Стерлинга» Мк.5 требует заводского комплекта ЗИП со специальными инструментами

онной пайки для соединения таких деталей, как горловина магазинного окна и ствольной коробки, сознание того, что каждый, кто работает на фирме, является частью одной семьи «Стерлинга» — все это вносит свой вклад в высокое качество и эффективность работы.

В сравнении с вариантом Мк.4 без глушителя Мк.5 с глушителем на 167 мм длиннее с откинутым прикладом и весит с патронами на 0,8 кг больше. По данным фирмы, темп стрельбы Мк.5 составляет 600 выстрелов в минуту; в некоторых публикациях указывают темп 550 выстрелов в минуту, а опыты с патронами фирмы «Винчестер» с оболочечной пулей весом 7,45 г дали результат 704 выстрела в минуту.

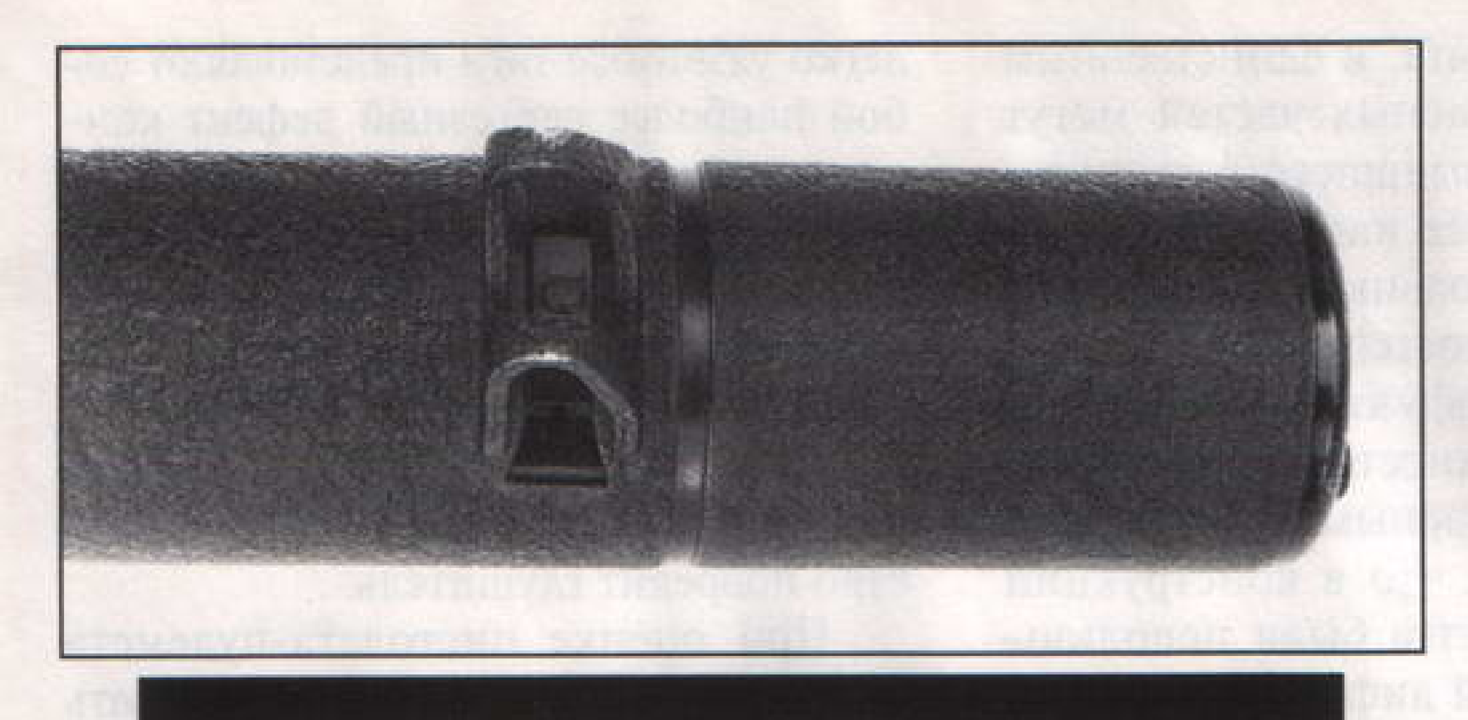
Поскольку основой конструкции модели Мк.5 с глушителем является вариант Мк.4 без глушителя, то многие детали обоих пистолетов-пулеметов взаимозаменяемы. Например, оба имеют один и тот же складывающийся приклад. С первого взгляда у Мк.4 и Мк.5 одинаковы и прицельные приспособления. Мушка и целик защищены сбоку ушами. Узел мушки установлен на «ласточкин хвост» и удерживается только за счет трения (без дополнительной фиксации штифтом или винтом). Целик у Мк.4 и Мк.5 имеет Г-образную форму и диоптрические отверстия. Но прицел Мк.4 проградуирован на 100 и на 200 м, а целик Мк.5 рассчитан только на 100 м. Первое диоптрическое отверстие представляет собой обычный прицел, а второе предназначено для прицеливания в условиях плохой освещенности.

Этот диоптр окружен рядом маленьких отверстий, передающими

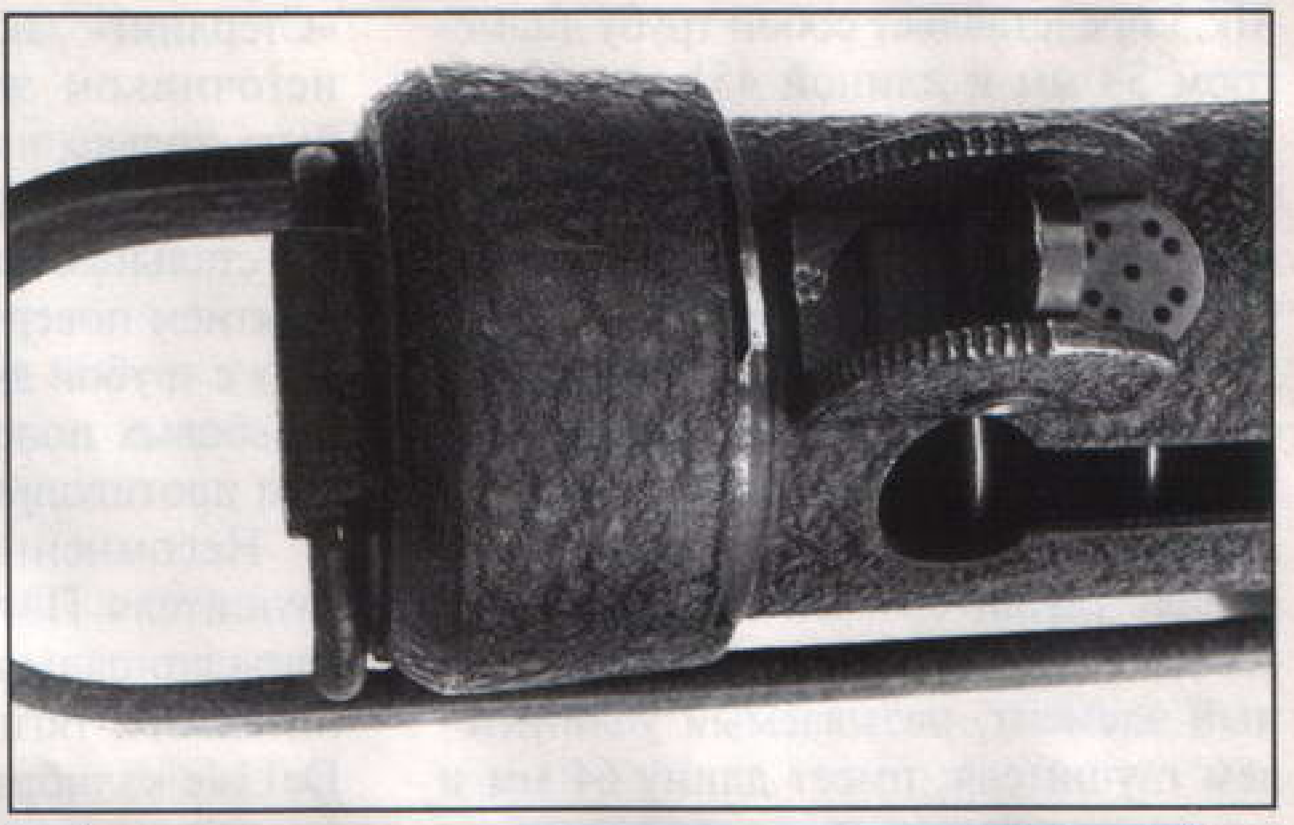

Заводской комплект ЗИП для пистолета-пулемета «Стерлинг» Мк.5 с глушителем

свет на радужную оболочку глаза, которая чувствительнее к свету, чем зрачки, обеспечивающие нам световое зрение, и расположена дальше от центра. Такая необычная конструк-

Мушка Мк.5 и удлинитель глушителя

Оба диоптра на целике Мк.5 рассчитаны на одну дистанцию: 100 м. Первый диоптр имеет обычную конструкцию, а второй предназначен для стрельбы в условиях малой освещенности. Диоптр для стрельбы в условиях малой освещенности окружен несколькими маленькими отверстиями, которые направляют на глаз дополнительный свет

ция прицела обеспечивает заметно меньшее время прицеливания и лучшую кучность при плохой освещенности (например, на рассвете или в сумерках) по сравнению с обычным диоптрическим прицелом.

При использовании обычного диоптра большинство стрелков обнаруживает, что Мк.5 имеет кучность лучше, чем Мк.4, несмотря на то, что ствол у Мк.5 имеет 72 отверстия. Поскольку эти отверстия расположены в шесть рядов по спирали, они выходят в нарезы. При этом поля остаются неповрежденными, и отверстия не оказывают заметного влияния на кучность. Отчасти лучшую кучность Мк.5 можно объяснить и тем, что у него длина прицельной линии на 112 мм больше, чем у Мк.4.

Подобные отверстия малого диаметра, расположенные по всей длине ствола, отводят пороховой газ неэффективно. Они эффективны в системе, где газ находится под постоянным давлением, но при кратковременно действующих импульсах порохового газа под высоким давлением, создаваемых при выстреле, они малоэффективны из-за высокой турбулентности. Меньшее количество отверстий большего диаметра, расположенных вблизи патронника, могло бы намного улучшить отвод газа.

Кроме того, при правильном выборе параметров такая конструкция была бы значительно меньше подвержена загрязнению пороховым нагаром, чем конструкция Пэтчетта. И хотя расположение отверстий по спирали в Мк.5 впечатляет, но в целом этот узел представляет одну из немногих серьезных ошибок в конструкции «Стерлинга» с глушителем.

Для того, чтобы пристрелять «Стерлинг» Мк.5, установите переводчик в положение R (одиночная стрельба) и сделайте три выстрела для прогрева ствола перед тем, как стрелять зачетную серию. Регулируется прицельное приспособление посредством мушки. Для регулировки по горизонтали надо просто сдвинуть мушку вправо или влево, насколько необходимо, используя медный молоток. Перемещение мушки на 1,25 мм изменяет положение средней точки попадания на 5 см при стельбе с дистанции 25 метров. Для регулировки по вертикали используют торцевый шестигранный ключ размера 1,6 мм, которым ослабляют винт, используемый для фиксации мушки на основании. Фиксирующий винт откручивают на четыре полных оборота и выкручивают или вкручивают мушку на один оборот или больше (в зависимости от того, что требуется). После регулировки на нужную высоту затягивают фиксирующий винт. При одном полном обороте мушки положение средней точки попадания изменяется на 2,5 см на 25 метров.

Пистолеты-пулеметы Мк.4 и Мк.5 имеют один и тот же спусковой механизм, изготовленный из нержавеющей стали, который легко отделяется и имеет переводчик вида стрельбы. При установке переводчика в положение «предохранение» (крайнее заднее положение) он дополнительно выполняет две функции: запирание спускового крючка и шептала и стопорение затвора в переднем положении или на шептале. Во включенном положении предохранитель также предотвращает выстрел при падении заряженного оружия. При установке переводчика в положение «Р» (среднее положение) обеспечивается одиночная стрельба. При установке переводчика в положение «А» (переднее положение) обеспечивается автоматическая стрельба.

Спусковой механизм представляет собой один из лучших конструктивных элементов «Стерлинга» по нескольким причинам. Переводчиком можно управлять, не изменяя обхват правой рукой (в отличие от «Хеклера-Коха»). Детали из нержавеющей стали прочны и надежны. И, наконец, стрелок легко может заменить спусковой механизм новым в том случае, когда его потребуется отправить в мастерскую.

Поскольку отверстия в стволе Мк.5 снижают создаваемый патроном импульс по сравнению с пистолетом-пулеметом Мк.4 без глушителя, затворы и возвратные механизмы обоих «Стерлингов» должны обязательно отличаться. В Мк.4 используется затвор весом 481 грамм, а для Мк.5 нужен затвор меньшего веса, 420 граммов.

В Мк.4 используется подвижный ударник для того, чтобы уменьшить вероятность преждевременного воспламенения капсюля при недоходе затвора до крайнего переднего положения. В Мк.5 — жесткий ударник, изготовленный как единое целое с зеркалом затвора для обеспечения надежного воспламенения. Если для более тяжелого затвора Мк.4 требуется спаренная возвратная пружина, обеспечивающая его надежное функционирование, то из-за меньшего импульса, действующего на затвор, в Мк.5 применяется одна возвратная пружина, которая создает меньшее сопротивление откату и меньше энергии при накате затвора.

При полной разборке «Стерлинга» Мк.5, для чего требуется использовать относительно дефицитный и очень дорогой фирменный комплект ЗИПа, обнаруживается, что сердце этого оружия — ствольная коробка — заметно длиннее и сложнее, чем у Мк.4. Таким образом, мы подошли к описанию конструкции интегрального глушителя модели Мк.5.

Если отделить все, кроме целика, то ствольная коробка «Стерлинга»

Мк.5 представляет собой трубу диаметром 38 мм и длиной 451 мм. Когда присоединен ствол, то ствольная коробка достигает его дульной части. Восемь рядов отверстий диаметром 11 мм по восемь отверстий в каждом ряду выходят в коаксиальную камеру, образуемую наружным корпусом глушителя и пространством, создаваемым упорами, которые поддерживают корпус глушителя. Он имеет диаметр 45 мм и длину 309 мм. Дополнительный элемент, называемый удлинителем глушителя, имеет длину 64 мм и служит для фиксации глушителя между основанием мушки и передним вкладышем ствольной коробки. Самую сердцевину глушителя образует ствол. Его 72 отверстия имеют диаметр 2,4 мм и разнесены по наружной поверхности ствола, чтобы замедлить образование нагара.

Труба диффузора длиной 180 мм и диаметром 25 мм образует камеру вокруг ствола. Она снабжена двумя группами отверстий диаметром 2,4 мм. Сзади расположены 16 рядов отверстий, по одному или по два отверстия в ряду. Через эти отверстия из ствола отводится газ под высоким давлением. Спереди расположены 16 рядов отверстий по 10 или 11 отверстий в ряду.

Ствол центрируется в трубе диффузора латунной втулкой. Ствол вместе со ствольной втулкой фиксируется навинчиваемой на ствол латунной гайкой. Ввинченный в ствольную втулку винт с головкой под торцевой ключ предотвращает самоотвинчивание гайки. Использование латунных деталей значительно облегчает разборку, когда глушитель сильно загрязнен нагаром, и препятствует образованию коррозии, которой способствуют азотные и серные кислоты, получающиеся в результате взаимодействия влаги (естественного продукта сгорания пороха) с несгоревшими остатками пороха. Но латунные детали довольно хрупки и поэтому требуют применения соответствующего инструмента для разборки и сборки.

В комплект ЗИП не входят запасные латунные детали. Таким образом можно утверждать, что эти детали представляют собой слабое место в конструкции пистолета-пулемета, в особенности сейчас, когда фирма «Стерлинг» закрыта, и единственным источником запасных частей могут быть только находящиеся в эксплуатации Мк.5. Более надежными были бы стальные ствольные втулки с покрытием поверхностей, контактирующих с трубой диффузора (а также всех резьбовых поверхностей), термостойким противопригарным компаундом.

Несомненно, что в конструкции глушителя Пэтчетта были использованы спиральный диффузор и соединительные тяги бесшумного карабина DeLisle калибра .45 (11,43 мм) времен второй мировой войны. Более прочный спиральный диффузор Пэтчетта состоит из 16 спиралей толщиной примерно 1,4 мм и диаметром 42,3 мм, которые соединены индукционной пайкой в единую деталь длиной 88 мм с центральным отверстием для пули диаметром 10 мм. Диффузор удерживается между сложной, довольно хрупкой ствольной втулкой и передним вкладышем ствольной коробки тремя стальными тягами длиной 191 мм с латунными гайками на концах.

При установке переводчика в положение «Предохранение» (назад) дополнительно выполняются две операции: запирание спускового крючка и шептала и фиксация затвора в переднем положении или на шептале. При установке переводчика в положение «Р» (среднее положение) обеспечивается одиночная стрельба. При установке переводчика в положение «А» (переднее положение) обеспечивается автоматическая стрельба. Окружность сбоку горловины магазина представляет собой основание для отделяемого отражателя

К сожалению, при разборке тяги легко гнутся, в особенности если глушитель неправильно разбирают или чистят лишь через 5000 выстрелов, или шесть месяцев после начала эксплуатации. Но в условиях влажного климата глушитель следует разбирать и чистить раз в три месяца, потому что влага будет взаимодействовать с пороховым нагаром и образовывать кислоты, вызывающие коррозию. Эти легко уязвимые тяги представляют собой наиболее серьезный дефект конструкции «Стерлинга» Мк.5. Погнутые тяги не обеспечивают правильное центрирование спирального диффузора. При этом в лучшем случае пули будут слегка задевать диффузор, что ухудшит кучность стрельбы. В наихудшем случае отклонившаяся пуля серьезно повредит глушитель.

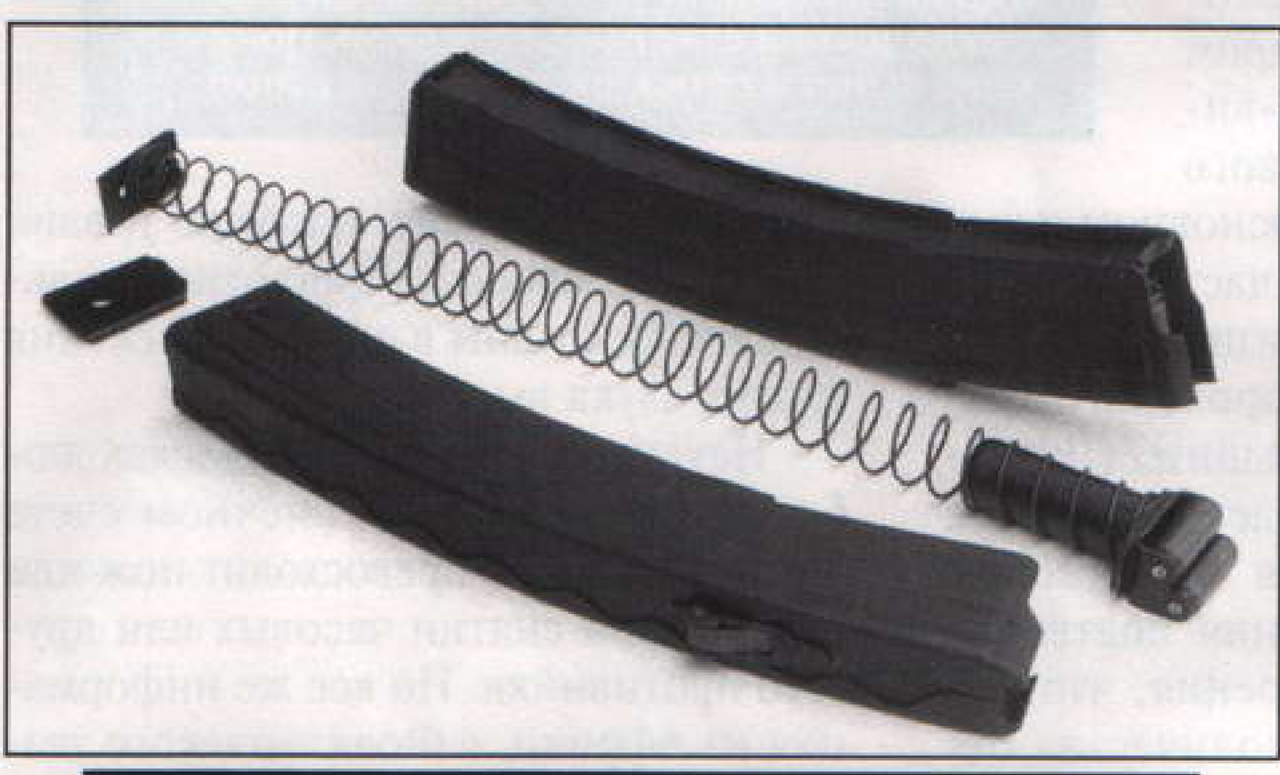
При оценке пистолета-пулемета «Стерлинг» Мк.5 можно использовать несколько подходящих для этого критериев эффективности: степень глушения звука, кучность и действие пули по цели. Уровни звукового давления «Стерлинга» Мк.5 с интегральным глушителем при стрельбе патронами со сверхзвуковой начальной скоростью измерялись в сравнении со «Стерлингом» Мк.4 без глушителя. Регистрировалась также дульная скорость.

Первая серия опытов проводилась при температуре 24 градуса по Цельсию. «Стерлинг» Мк.4 без глушителя создавал уровень шума 157 дБ при стрельбе патронами фирмы «Винчестер» со сверхзвуковой начальной скоростью и весом пули 7,45 г и 158 дБ — патронами фирмы «Джи-энд-Л» со сверхзвуковой начальной скоростью пули и весом пули 8 г. «Стерлинг» Мк.5 с глушителем создавал уровень шума 131 дБ при стрельбе патронами фирмы «Винчестер» и 130 дБ при стрельбе патронами фирмы «Джи-энд-Л». Таким образом, глушитель пистолета-пулемета Мк.5 снижает уровень шума на 28 дБ как с патронами фирмы «Винчестер», так и с патронами фирмы «Джи-энд-Л».

Этот образец был очень сильно загрязнен. Отверстия в стволе были настолько забиты нагаром, что в наружную расширительную камеру попадало очень мало порохового газа. Эффективность глушителя в основном зависит от спирального диффузора и остаточного объема. Таким образом, приведенные данные можно рассматривать как наихудшую возможную эффективность глушителя, которую можно получить у «Стерлинга» Мк.5.

Эксперимент был повторен после тщательной чистки оружия. Второй эксперимент проводился при температуре 33 градуса Цельсия. Мк.4 без глушителя создавал уровень шума 158 дБ

при стрельбе патронами фирмы «Винчестер» со сверхзвуковой начальной скоростью и весом пули 7,45 г и 157 дБ — патронами фирмы «Джи-энд-Л» со сверхзвуковой начальной скоростью пули и весом пули 8 г. «Стерлинг» Мк.5 с интегральным глушителем создавал уровень шума 128 дБ при стрельбе патронами фирмы «Винчестер» и 128 дБ при стрельбе патронами фирмы «Джи-энд-Л». Таким образом, глушитель пистолета-пулемета Мк.5 снижает уровень шума на 27 дБ с патронами фирмы «Винчестер» и на 29 дБ с патронами фирмы «Джи-энд-Л».

В «Стерлинге» применяется прочный и надежный двухрядный коробчатый магазин с выходом на подачу в два ряда, снабженный вместо штампованного подавателя конструкцией из двух роликов, расположенных на одном основании

Шум, создаваемый ударом затвора при закрывании пустого патронника, составлял 118 дБ — на 10 дБ меньше, чем при стрельбе из Мк.5 патронами со сверхзвуковой начальной скоростью. При испытаниях, проведенных с образцами МП5 фирмы «Хеклер-Кох» при температуре 22 градуса Цельсия, МП5 без глушителя создавал уровень шума 157 дБ при стрельбе патронами фирмы «Винчестер» со сверхзвуковой начальной скоростью и 155 дБ — патронами фирмы «Самсон» с дозвуковой начальной скоростью пули. МП5 СД с интегральным глушителем создавал уровень шума 127 дБ при стрельбе патронами фирмы «Винчестер» и 126 дБ при стрельбе патронами фирмы «Самсон», снижая уровень шума на 30 дБ и на 29 дБ соответственно. Шум, создаваемый ударом затвора МП5 при закрывании пустого патронника, составлял 117 дБ — на 1 дБ меньше, чем шум от удара затвора «Стерлинга» Мк.5.

Интересно сравнить эффективность «Стерлинга» Мк.5 до и после чистки. Поскольку различие в уровне звука для Мк.4 объясняется различными внешними условиями, то эффективность Мк.5 до и после чистки целесообразно сравнивать, пользуясь величиной снижения уровня шума. Прочистка отверстий в стволе и трубе диффузора и замена сетки, окружающей ствол, были наиболее существенными операциями проведенного технического обслуживания, которые должны были повысить эффективность глушителя. (Спиральный диффузор был относительно чистым). Но что же показали результаты на самом деле?

На внешнем виде глушителя Мк.5 с нижней стороны видна головка винта под торцевой шестигранный ключ, который фиксирует удлинитель глушителя. Обратите также внимание на три гайки на крышке, которые служат для крепления передней крышки к тягам внутри глушителя

По величине снижения уровня шума Мк.5 после проведенного технического обслуживания имел результат на 1 дБ хуже по сравнению с нечищенным при стрельбе патронами фирмы «Винчестер» со сверхзвуковой начальной скоростью и весом пули 7,45 г. При стрельбе патронами фирмы «Джи-энд-Л» со сверхзвуковой начальной скоростью и весом пули 8 г почищенный Мк.5 по сравнению с нечищенным имел величину снижения уровня шума на 1 дБ лучше.

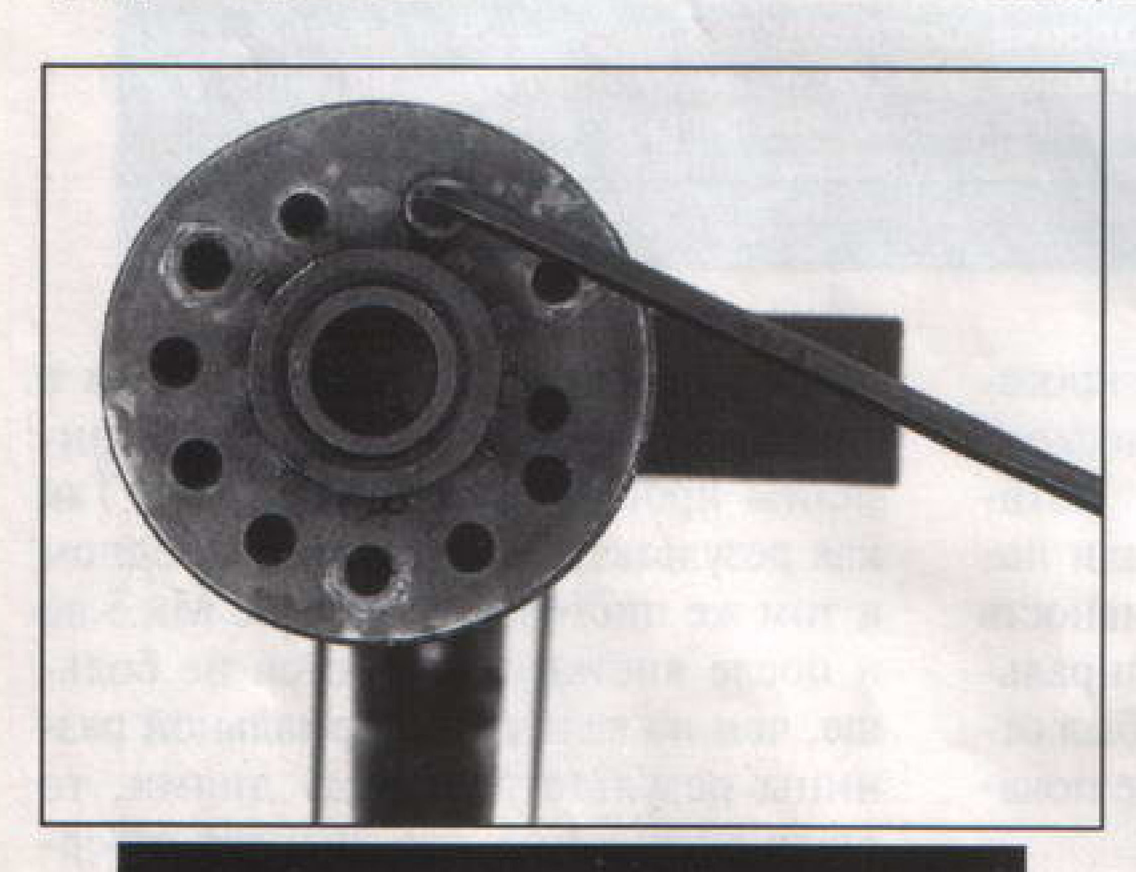
Из этих результатов можно сделать ряд выводов. Поскольку процесс горения пороха зависит от температуры и других параметров окружающей среды, то обычно существует разница в один—два децибела, когда эксперименты проводятся в разные дни. Так как результаты, полученные на одном и том же пистолете-пулемете Мк.5 до и после чистки отличаются не больше, чем на величину нормальной разницы результатов между днями, то стало очевидным, что диаметр отверстий в стволе и сетка, окружающая ствол, несущественно влияют на эффективность глушителя конструкции Пэтчетта.

Рассмотрим данные по скорости, полученные при 24 градусах по Цельсию. Мк.4 без глушителя создавал начальную скорость 377 м/с при стрельбе патронами фирмы «Винчестер» с пулей весом 7,45 г и 385 м/с при стрельбе патронами фирмы «Джи-энд-Л» с пулей весом 8 г. Заметим, что при этой температуре скорость звука составляла 340 м/с. Мк.5 с интегральным глушителем (до чистки) создавал начальные скорости соответственно 281 м/с и 305 м/с. Следовательно, начальная скорость у Мк.5 составляла только 74 процента от скорости у Мк.4 со сверхзвуковыми патронами с пулей весом 7,45 г и 82 процента — от скорости со сверхзвуковыми патронами с пулей весом 8 г.

Для отделения гайки крепления ствола «Стерлинга» Мк.5 используется специальный ключ из заводского комплекта ЗИП

Рассмотрим данные по скорости, полученные при 33 градусах по Цельсию. Мк.4 без глушителя создавал начальную скорость 377 м/с при стрельбе патронами фирмы «Винчестер» с пулей весом 7,45 г и 375 м/с при стрельбе патронами фирмы «Джи-энд-Л» с пулей весом 8 г. Заметим, что при этой температуре скорость звука составляла 345 м/с. Мк.5 с интегральным глушителем (после чистки) создавал начальные скорости соответственно 273 м/с и 308 м/с. Следовательно, начальная скорость у Мк.5 составляла только 72 процента от скорости у Мк.4 со сверхзвуковыми патронами с пулей весом 7,45 г и 82 процента — от скорости со сверхзвуковыми патронами с пулей весом 8 г. Эти данные в статистическом смысле незначительно отличаются от тех, которые были получены при 24 градусах Цельсия.

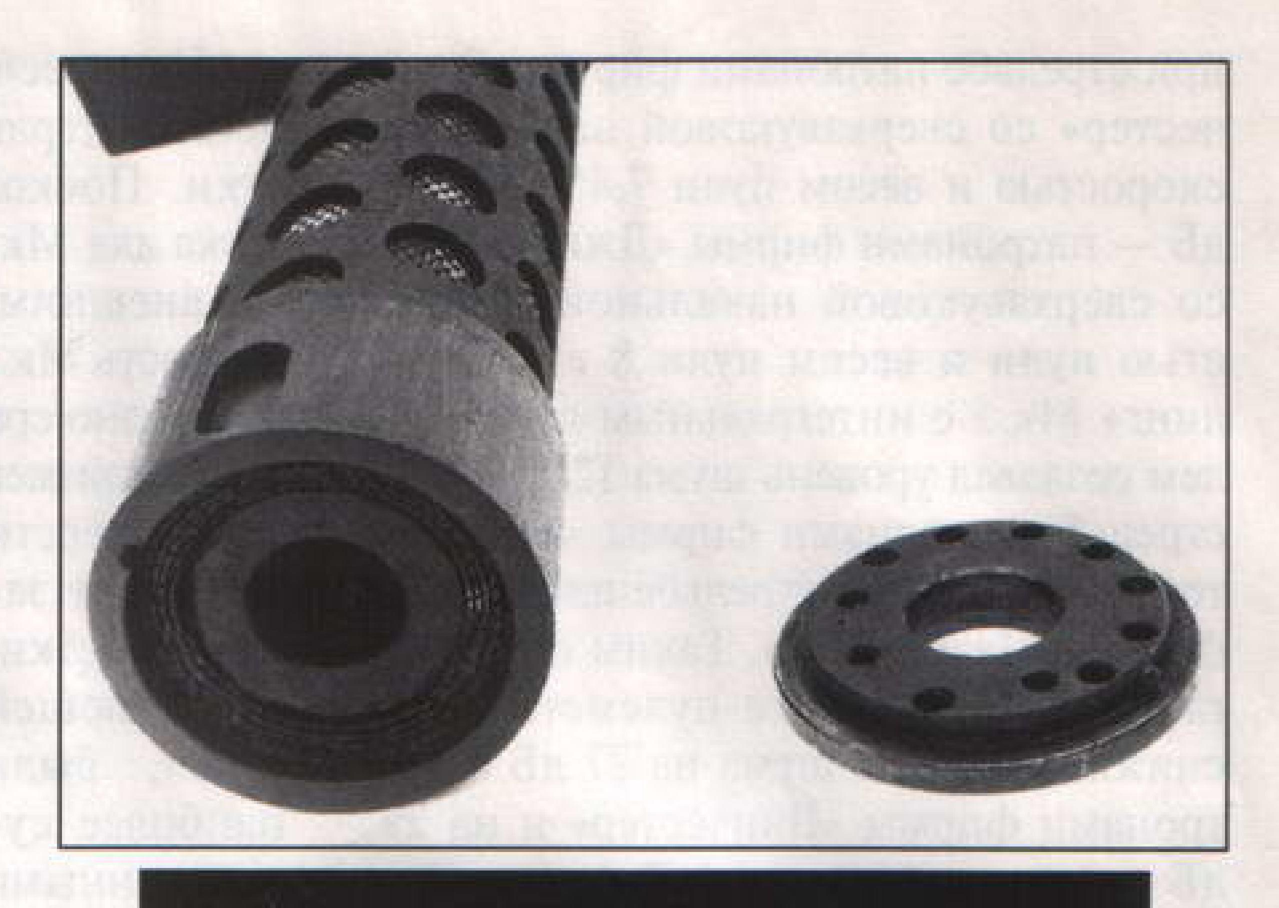

Для отвинчивания винтов крышки, которые удерживают гайку ствола от самоотвинчивания, используется торцевой шестигранный ключ

Данные по скорости интересны, хотя и с первого взгляда приводят в замешательство. И Мк.4 без глушителя, и Мк.5 с интегральным глушителем имеют одинаковую длину ствола. Единственная разница в том, что ствол Мк.5 имеет шесть рядов отверстий по 12 отверстий в ряду. Во время эксперимента, проводившегося при 24 градусах, отверстия в стволе были сильно забиты нагаром, а при стрельбах, проведенных при 33 градусах, отверстия были тщательно прочищены и полностью открыты. Примечательно, что скорости, полученные при загрязненных и при чистых отверстиях в стволе были одними и теми же в статистическом смысле. По-видимому, чистка отверстий не увеличивает количество порохового газа, отводимого в расширительную камеру. Это наблюдение подтверждает мнение, что отверстия малого диаметра, расположенные по всей длине ствола, работают неэффективно при кратковременно действующих импульсах порохового газа.

Так как в зоне патронника загрязнение нагаром не столь сильно, то по-видимому отвод порохового газа осуществлялся в основном через небольшое количество частично засоренных отверстий вблизи от патронника, где давление порохового газа было наибольшим. (Давление резко падает, когда пуля перемещается по стволу.) Эти наблюдения подтверждают точку зрения, что для увеличения количества отводимого порохового газа и сведения к минимуму образования нагара в отверстиях наиболее выгодно размещать их как можно ближе к патроннику.

Другой курьез заключается в том, что отверстия в стволе Мк.5, независимо от того, загрязненные они или чистые, отводят достаточно порохового газа, чтобы существенно снизить скорость пули (по сравнению с Мк.4, ствол которого не имеет отверстий). Кроме того, новый ствол Мк.5 отводит порохового газа не больше, чем с засоренными отверстиями и поэтому не оказывает существенного влияния ни на скорость пули, ни на уровень звука выстрела. Следовательно, отверстия малого диаметра достаточно эффективно снижают начальную скорость сверхзвуковых боеприпасов до уровня дозвуковых скоростей, но относительно неэффективны в смысле снижения уровня звука выстрела.

Вид на переднюю часть ствольной коробки с отделенной ствольной втулкой. Показаны ствол и сетка, окружающая ствол

Неудивительно, что в войсках любили это оружие. В конечном счете Мк.5 безусловно превосходит нож или арбалет при снятии часовых или другого противника. Но все же информация из Африки, с Фолклендского театра военных действий и из других мест наводит на мысль, что пистолеты-пулеметы с интегральными глушителями, такие как «Стерлинг» Мк.5 и «Хеклер-Кох» МП5 СД не всегда обеспечивают достаточное пробивное действие. Из-за этого порою срывались задания и имелись потери.

Одно из элитных подразделений разработало следующую тактику снятия часовых группой из двух человек. В этом случае один из двоих использует «Стерлинг» Мк.5, а другой — боевой нож. Группа подкрадывается к цели настолько близко, насколько это возможно. Сначала один из группы снимает часового из пистолета-пулемета с глушителем, а другой с ножом выдвигается вперед, чтобы в случае необходимости прикончить его. Оказалось, что такая тактика работает хорошо.

И все же со времен Джорджа Пэтчетта техника достигла значительного прогресса. Сегодня для вооруженного профессионала было бы лучше использовать стандартный пистолет-пулемет вроде МП5 или «Мини-УЗИ» с дульным глушителем и высокоэффективными дозвуковыми патронами с пулей весом 9,5 г для МП5 и 9,5 — 10,2 г для

Сильный нагар на наружной поверхности ствола Мк.5 удивительно мало повлиял на эффективность глушителя

пистолетов-пулеметов, стреляющих с открытого затвора, как «Мини УЗИ». Такое сочетание обеспечит лучшее действие по цели, чем пистолет-пулемет с интегральным глушителем, сконструированным под пули обычного веса (7,45 — 8 г).

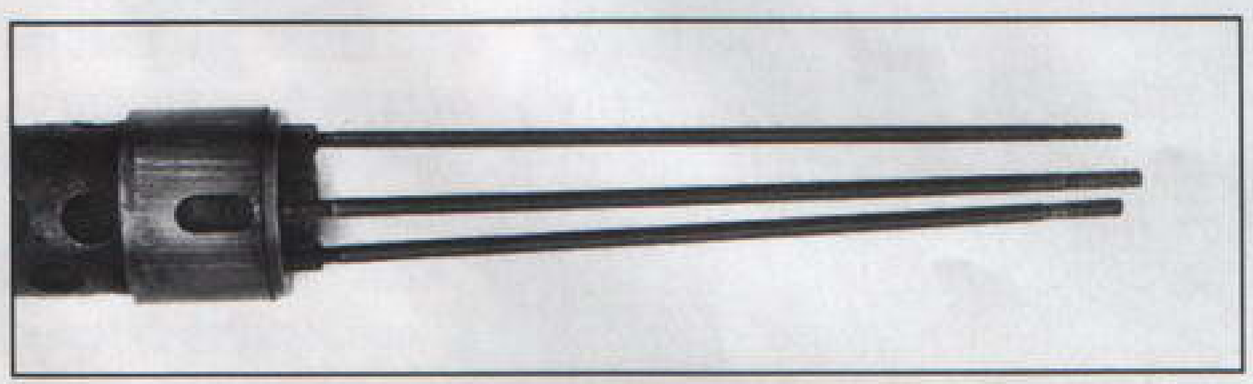
Ствольная коробка «Стерлинг» Мк.5 после полной разборки. Ее передний торец находится вровень с торцем ствола, когда он установлен

Кроме снижения уровня звука выстрела и пробивного действия, еще одним подходящим критерием является практическая кучность стрельбы. Подразделения САС предпочли МП5 СД «Стерлингу» Мк.5 отчасти потому, что первый стреляет при затворе, находящемся в переднем положении, а последний — при открытом затворе. То, при каком положении затвора происходит выстрел, практически не влияет на кучность пистолета-пулемета, если опытный стрелок стреляет из него в автоматическом режиме. Но по крайней мере в теории это влияет на результат, если из оружия нужно вести прицельную стрельбу одиночными выстрелами или очередями по два выстрела в таких ситуациях, как снятие часового или освобождение заложников.

Но в действительности и МП5 СД, и «Стерлинг» Мк.5 при одиночной стрельбе на характерных для пистолета дальностях дают хорошую практическую кучность, если с ними правильно обращаться. Разница становится заметной на дальностях свыше 25 м.

Хотя Мк.5 был предназначен для стрельбы одиночным огнем на дальностях от 50 до 100 м, большинство стрелков предпочитает подойти к цели как можно ближе, ограничивая использование этого оружия максимальной дистанцией в 75 м. Хорошие стрелки могут стабильно попадать из Мк.5 в ростовую фигуру с расстояния до 150 м, но все же, когда дистанция превышает 75 м, становится трудно компенсировать удары затвора, сбивающие наводку.

Поскольку «Стерлинг» Мк.5 стреляет при открытом затворе, то стрелок должен держать правильную наводку, потому что 420-граммовый затвор при каждом нажатии на спусковой крючок ударяет по казенному срезу ствола. Имея достаточную практику, можно научиться компенсировать эти удары затвора. Полная компенсация требует более тщательной изготовки, и поэтому время наводки на цель и производства выстрела начинают увеличиваться с увеличением дальности. На дальности 150 м дополнительное время, необходимое для поражения цели из Мк.5, заметно больше, чем то, которое требуется при использовании оружия, стреляющего при затворе, находящемся в переднем положении, например МП5 СД или МП5 с отъемным глушителем. Кроме того, МП5 СД обеспечивает попадание в ростовую фигуру на 220 м, при том, что эффективная дальность для «Стерлинга» Мк.5 ограничена 150 м.

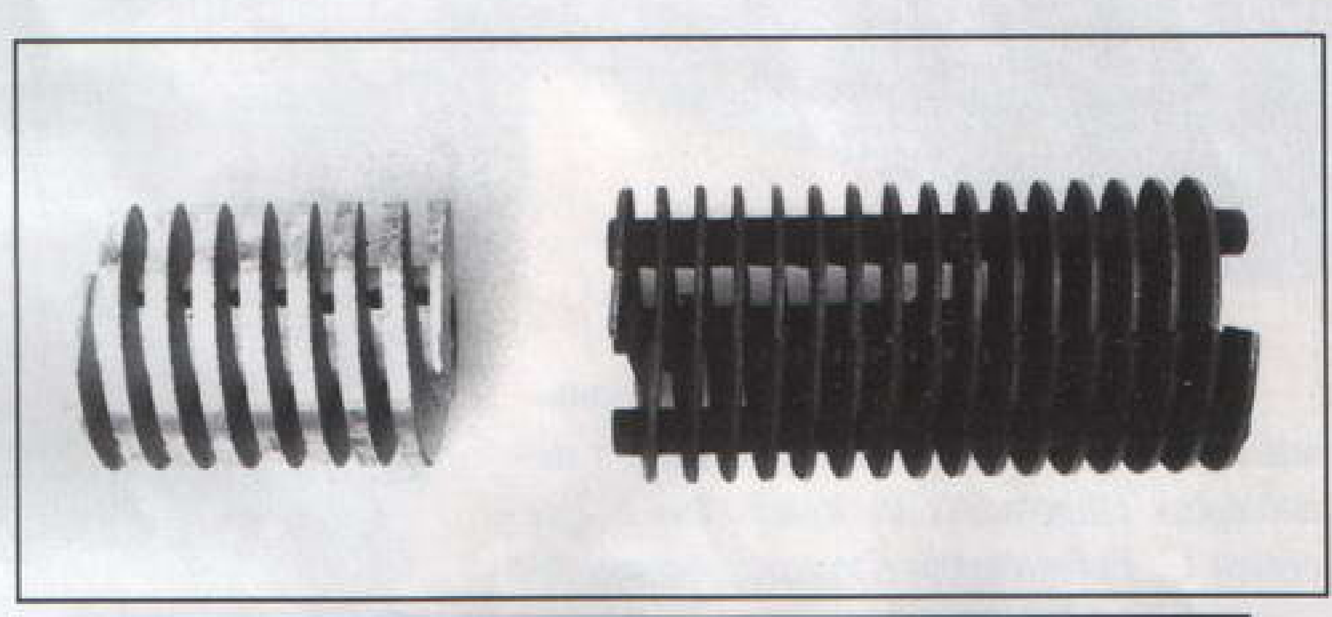

Правильно установленные тяги, которые должны быть затянуты с моментом точно в 14 кг·см, сходятся в направлении переднего конца глушителя для того, чтобы обеспечить усилие для удержания спирального диффузора

Но подобные рассуждения имеют в основном академический интерес, поскольку пистолеты-пулеметы с глушителями обычно используют на дальностях пистолетной стрельбы. Опытный стрелок сможет быстро, бесшумно и без промаха поражать цели из Мк.5 в пределах 25-метровой дистанции.

В 1994 г. пистолет-пулемет Л34А1 («Стерлинг» Мк.5), согласно информации одного из высокопоставленных сотрудников Уорминстерского тренировочного центра, снят с вооружения регулярной армии Великобритании. Но автор готовящейся к изданию книги о пистолетах-пулеметах «Стерлинг» утверждает, что Л34А1 все еще находится у специальных подразделений и других частей, которые имеют тактическую потребность в подобном оружии.

Согласно информации из того же источника, Л34А1 в ближайшие годы не будет снят с эксплуатации. В любом случае ясно, что жизненный цикл «Стерлинга» Мк.5 закончен или близок к завершению. Отсутствие запасных частей, недостаточная по сравнению с другими пистолетами-пулеметами, использующими съемные глушители и специальные высокоэффективные патроны с дозвуковой начальной скоростью пули, эффективность действия по цели в сочетании с недостаточной скоростью наведения на цель и недостаточной кучностью в пределах пистолетных дистанций (по сравнению с оружием, стреляющим при переднем положении затвора) превратили это выдающееся по другим параметрам оружие в реликт современной эпохи. Можно сказать, что по всей вероятности «Стерлинг» Мк.5 еще некоторое время будет по-прежнему встречаться у вооруженных профессионалов в разных частях света.

Интересовались ли вы когда-нибудь, где Митч Уэр Белл нашел идею использования спирального диффузора в глушителях, которые он сконструировал для фирм «СИОНИКС» и «Милитэри Армамент Корпорэйшн»? Вот конструкция Уэр Белла, изготовленная механической обработкой, рядом с ее предшественником, сделанным из листового металла на «Стерлинге»

УДИВИТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ
РАССЕЛА РОБИНСОНА

Н. Р. Паркер

Фото Рассела С. Робинсона

Рассел Робинсон стреляет из опытного варианта пулемета Модель 14 калибра 12,7 мм. Обратите внимание на укороченный ствол и дополнительный спусковой механизм, что позволяет вести стрельбу из пулемета столь крупного калибра стоя с плеча

Большой честью для меня и большим удовольствием было участие в нескольких стрельбах из пулемета с Расселом С. Робинсоном в южной части Аризоны почти два десятилетия назад, вскоре после его ухода в отставку. Ни один из конструкторов современного стрелкового оружия не выказал столь ярко свое искусство, как этот скромный и самоотверженный джентльмен. То, что он оказался совершенно не в том месте и не в то время, нисколько не уменьшает значимости его удивительных изобретений. Давно забытая и почти не известная история Робинсона заслуживает того, чтобы быть рассказанной. Мы удостоились большой привилегии опубликовать эксклюзивный материал Н. Р. Паркера об одной из тайных жемчужин в истории стрелкового оружия 20 века. Несмотря на то, что для читателя популярного оружейного издания эта статья может показаться излишне технической, а история слишком подробной, мы уверены, что читатели «Солдата удачи» получат удовольствие от возможности почерпнуть важную информацию. Для того, чтобы иметь возможность показать вам большое количество уникальных исторически ценных фотографий, предоставленных автором, мы разделили этот рассказ на две части: вторая часть будет опубликована в следующем номере «Солдата удачи».

Питер Дж. Кокалис

Можете ли вы представить себе стрельбу стоя из пулемета калибра 12,7 мм? Зная возможную силу отдачи, это звучит неправдоподобно, не правда ли? Вы еще более удивитесь, когда узнаете, что это было возможно в Австралии, а затем в Великобритании еще во время второй мировой войны.

Если вы возьмете самозарядную винтовку калибра 12,7 мм, стрельба из которой может вестись с упором в плечо, несколько пулеметов этого же калибра, имеющих столь же слабую отдачу, 9-миллиметровый пистолет-пулемет габаритов пистолета Кольт M1911A1 со скорострельностью 600 выстрелов в минуту, танковый пулемет калибра 7,62 мм, который обеспечи-

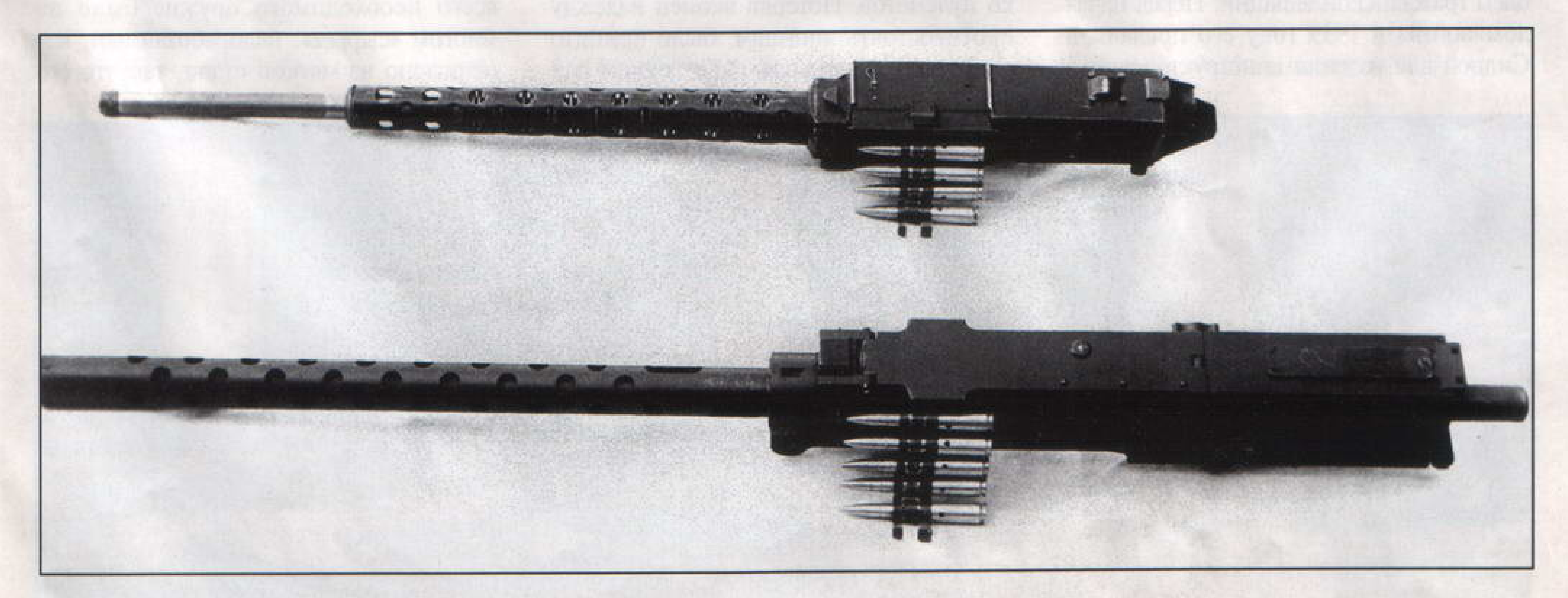
Модель 14, установленная на станке, предназначенном для пулемета калибра 7,62 мм, во время полевых испытаний. Эта модель имела два быстросменных ствола: массой 13,6 кг для стрельбы с темпом 350 выстрелов в минуту и массой 10,4 кг для стрельбы с темпом 450 выстрелов в минуту

вает незначительный выброс газа в боевое отделение, и еще несколько подобных уникальных конструкций, то ко всем ним необходимо добавить и образцы малоизвестного конструктора стрелкового оружия Рассела С. Робинсона.

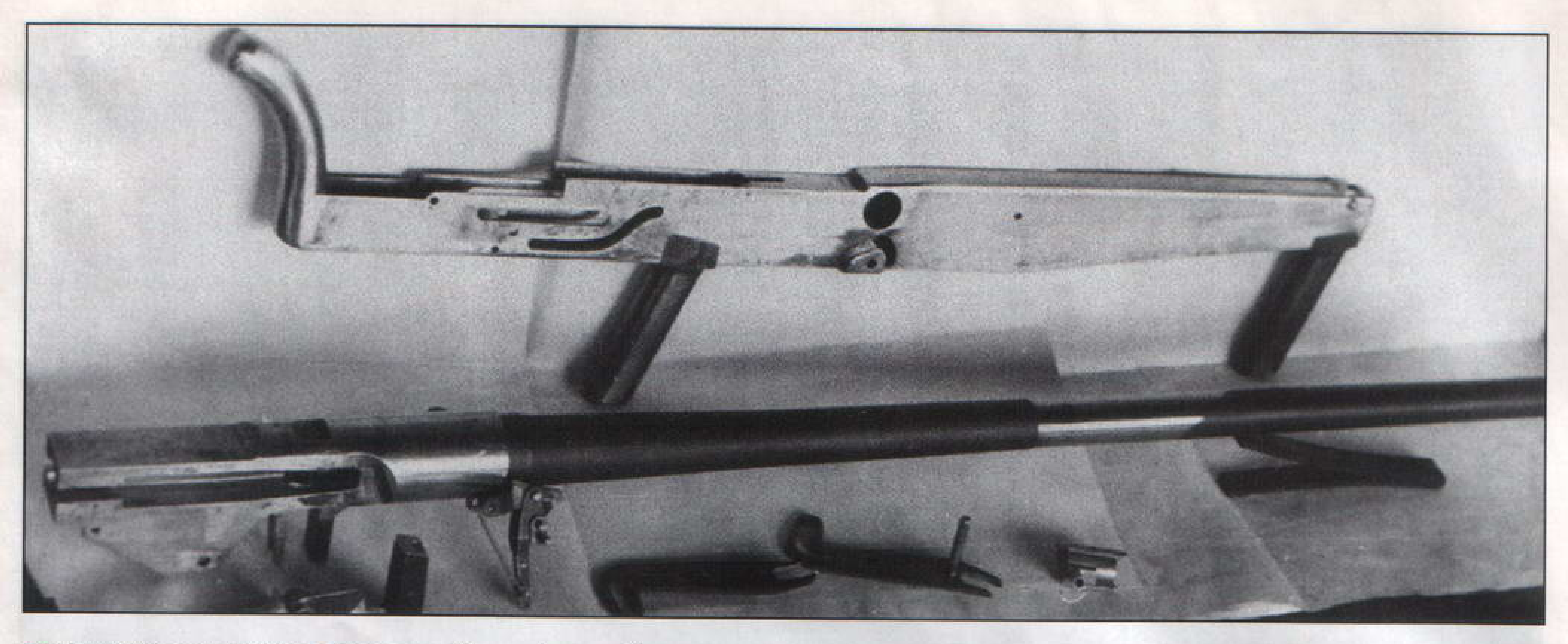
Рассел С. Робинсон почти не известен за пределами узкого круга конструкторов-оружейников, некоторых военнослужащих и людей, серьезно изучающих современное стрелковое оружие. О нем даже не упомянуто в последней книге полковника Чинна «Пулеметы», хотя в пятом томе вы найдете несколько патентов на его имя. Это очень странно и непонятно почему. Даже в Австралии, где он проводил большую часть своих работ, почти ничего не знают о Расселе Робинсоне и его оружии.

Рассел родился в Новой Зеландии в 1911 году. Несколько лет спустя его семья переехала из Новой Зеландии в Австралию, а когда ему было девять лет, они переехали вновь, на этот раз в Соединенные Штаты. Образование Робинсон получил в Соединенных Штатах. В 1932 году он закончил Массачусетский технологический институт, получив диплом инженера-авиаконструктора. Именно в это время он сконструировал и построил свой собственный самолет. Оказавшись участником второй экспедиции в Антарктику адмирала Бирда в 1933 — 1935 годах, вместо того, чтобы вместе с экспедицией возвращаться в Соединенные Штаты, где все еще властвовала Великая депрессия, он остался на своей родине, в Новой Зеландии. Переехав в Австралию, он занимался проектированием гаражного оборудования, после чего Робинсон попал в Великобританию для того, чтобы принять участие в модернизации Королевских Военно-Воздушных Сил (Royal Air Force), оказавшихся перед перспективой ведения воздушных боев с Люфтваффе. В Великобритании он работал в «Вестлэнд Эйркрафт» и «Бристол Эйрэплэйн Компани».

После двух лет пребывания в Великобритании еще в Бристоле он начал работать в Совете по гражданской авиации в качестве инженера-авиаконструктора. В это время нацисты с целью запугивания своих соседей начали передавать новости и публиковать фотографии огромных самолетов и танков. Британская пресса, в свою очередь, дословно воспроизводила эту нацистскую пропаганду с целью отвернуть общественное мнение от объединений,борющихся за мир. В это же время правительство было сильно заинтересовано узнать правду о немецкой авиации — информацию, которую было получить почти невозможно, так как система секретности нацистов была очень развитой и очень беспощадной к

Пулемет С.Р. Модель 14 (вверху) и пулемет Браунинга — оба калибра 12,7 мм. Вас не удивляет столь значительное различие в размерах?

Первый образец оружия с постоянной силой воздействия на опору: винтовка С.Р. Модель 2 калибра 12,7 мм. После полной разборки видно насколько несовершенной была ее конструкция

шпионам любого рода. И здесь Робинсону представился удобный случай вернуться в Австралию.

После специальной подготовки оценивать изделия по мельчайшим деталям он был отправлен в Австралию через Францию, Голландию, Германию и Италию. В странах «Оси» он представлялся специалистом по носовому шасси самолетов (в это время носовое шасси только начали использовать). Ему не разрешали вести какие-либо записи или делать фотографии, поэтому при посещении таких заводов, как Хайнкель, Мессершмит, Юнкерс или Фоке Вульф, рассказывая о носовом шасси, он мог только мысленно оценивать ту продукцию, которая находилась в производстве. Каждый раз, когда он возвращался в Берлин, все это передавалось Британскому Военно-Воздушному Атташе.

Достигнув, наконец, Штаба Совета по гражданской авиации в Мельбурне, Робинсон приступил к решению проблем гражданской авиации. Перед началом войны в 1939 году его послали в Сидней для ведения конструкторских и надзорных работ по модернизации летающих лодок Эмпайэ Флайинг Боутс в разведывательные бомбардировщики, а также по увеличению в два раза запаса топлива самолетов Ди-Эйч 84 и переоборудованию самолетов Ди-Эйч 86 в авиационный госпиталь (впоследствии эта конструкция широко использовалась по всей Империи). В июне 1941 года Робинсон начал службу офицера в Королевских Военно-Воздушных Силах Австралии, и был назначен региональным офицером-техником в управлении по производству, которое охватывало Новый Южный Уэльс и Куинслэнд в Австралии.

Основной проблемой для австралийцев в то время оказались японские самолеты «Зироу» со своим вооружением, которые буквально расстреливали самолеты Королевских Военно-Воздушных Сил. Тогда на австралийских машинах использовались только пулеметы калибров .30 и .303 (7,62 и 7,7 мм), а «Зироу» уже имел 20-миллиметровую пушку плюс несколько пулеметов. Потеряв вконец надежду противостоять японцам, было принято решение, что идеально подходящим для вооружения мог бы стать пулемет калибра 12,7 мм. Однако, установка таких пулеметов на австралийских самолетах была невозможна вследствие их слишком сильной отдачи и недостатка места в боевом отсеке пулеметчика для размещения самого оружия и боеприпасов к нему. Недостаток времени заставил лейтенанта авиации Рассела С. Робинсона предложить идею, которую он выдвинул еще на последнем курсе Массачусетского технологического института и которая впоследствии получила название Оружия с постоянной силой воздействия на опору.

11 мая 1942 года Робинсон представил в Управление по изобретениям Австралийской Армии предложение по уменьшению силы отдачи пулеметов. После того, как оно было рассмотрено, ему дали разрешение на разработку демонстрационного образца. Этой работой он должен был заниматься в свое личное время, но мог использовать несколько наемных служащих. Из-за отсутствия всего необходимого оружие было во многом «сырым», недоработанным, изготовлено из мягкой стали, так что его

Винтовка С.Р. Модель 2 калибра 12,7 мм в полуразобранном состоянии

надежность в лучшем случае была неравномерной для каждого узла.

В недавнем своем интервью Робинсон сказал, что это было единственное известное ему оружие, которое никогда не работало так, как надо, при разработке и во время испытательных стрельб, но которое стреляло безупречно во время официальных демонстраций. Тем не менее, этот образец доказал осуществимость Принципа постоянного воздействия на опору или, как его назвали первоначально в Управлении по изобретениям, принципа постоянной силы отдачи.

В оружии использовался переделанный ствол пулемета Браунинга калибра 12,7 мм (0.50 дюйма) с центральным креплением вместо обычного, расположенного ближе к дульному срезу. Образец имел простую ствольную коробку, выполненную в виде глубокого желоба, в которой находились обычные направляющие для перемещения ствола, пазы, управляющие запирающим механизмом, рычаги для начального извлечения патрона из патронника и ограничители перемещения ствола. К задней части ствольной коробки был приварен плечевой упор, а впереди снизу — две рукоятки. Перемещение ствола составляло 89 мм. Ствол имел продолжение в казенной части, в котором были выполнены направляющие для боевых упоров затвора. В качестве возвратной использовалась очень жесткая V-образная пружина.

Масса всего оружия составляла 8,2 кг, масса ствола при длине 914 мм — 4,1 кг. Но при стрельбе ощущаемая отдача была аналогична отдаче винтовки Энфилд калибра .303, при том что дульная энергия его была в шесть раз больше. Ствол калибра 12,7 мм и боеприпасы для первого образца были предоставлены службой вооружения Штаба армии США в Сиднее, и для дальнейших работ новые стволы и боеприпасы также предоставляли американские военные. Несмотря на то, что служба вооружения США очень помогала Робинсону, когда он работал в Австралии, работа с руководством этой службы уже потом в Вашингтоне и Спрингфилде вместе с полковником Рене Стадлером не отличалась такой же дружелюбностью.

Первый образец оружия калибра 12,7 мм, получивший название С.Р. Модель 2, впервые был продемонстрирован командованию Королевских Военно-Воздушных Сил, а также служащим американской и Австралийской Армии в Новом Южном Уэльсе. 6 октября 1942 года в форте Джэллибрэнд состоялась самая важная демонстрация для высших офицеров Австралии. Представленный образец имел магазин вместимостью девять патронов, но гарантированно без задержки можно было выстрелить только шесть из них. Из оружия было выпущено большое количество очередей по 4 и 6 выстрелов, при этом стрельба велась стоя с упором в плечо.

Несколько «смазанная», эта фотография является одной из всего лишь четырех существующих, на которых показан опытный образец Модели 14 на демонстрационных стрельбах в Австралии во время второй мировой войны

Следствием столь удачной демонстрации С.Р. Модель 2 стало предложение Комитета по новому вооружению армии Австралии на разработку нового пулемета калибра 12,7 мм. Робинсон был включен в Резервный список Королевских Военно-Воздушных Сил, что давало ему возможность посвящать все свое время и изобретательность на разработку новых образцов и Принципа постоянного воздействия на опору, а Управление по изобретениям Австралийской Армии разместило соответствующий заказ на его фирме «Шеферд Робинсон Армз Дивелопмент Компани», которую он только что создал (Шеферд — второе имя Робинсона).

Кроме того, в феврале 1943 года Управление по изобретениям разместило заказ на «Мьюнишнс Аннекс Слэенджерз» на производство одного прототипа и запасных деталей к нему по чертежам, предоставленным Робинсоном. В июне 1943 года на «Слэенджерз» было передано 130 чертежей, а в октябре 1943 года прототип был завершен и готов для испытаний. Этот образец получил название С.Р. Модель 5 и был первой попыткой Робинсона разработать пулемет с ленточной подачей. Изготовление полного комплекта чертежей с указанием допусков всех размеров заняло у него и двух его ассистентов всего три с половиной месяца.

Технология, использованная Робинсоном в своей работе, которая позволила ему столь быстро завершить разработку новой конструкции, заслуживает отдельного рассказа. Согласно его методологии, на конструктора ложится самая тяжелая нагрузка, от него требуется непрерывная концентрация семь дней в неделю и двенадцать часов в день до тех пор, пока конструкция не будет завершена. В своей работе Робинсон использовал двух чертежников. На конструктора ложилась изобретательская и концептуальная работа, результаты которой фиксировались на черновиках, включая эскизы необычных деталей. После того, как находились желаемые решения, он вычерчивал компоновочный чертеж на плотной бумаге, детализируя его до тех пор, пока становилось возможно отчетливо представить себе конструкцию отдельных деталей и их функционирование. При этом конструкция непрерывно улучшалась и упрощалась.

Робинсон разделил все изделие на отдельные узлы: кожух ствола и ствольная коробка; казенная муфта ствола; возвратно-буферный механизм; узел запирания или затвор; ударный механизм; спусковой механизм; механизмы подачи, досылания, прицельные приспособления и так далее.

После того, как компоновочный чертеж был завершен, он приступал к деталированию, составляя как можно большее количество эскизов на каждую деталь без соблюдения масштаба, так, чтобы можно было впоследствии изобра-

зить любое сечение, на которых указывал все размеры и их допуски. Далее по этим эскизам чертежник составлял чертеж на каждую деталь. Такое формальное вычерчивание давало прекрасную возможность для обнаружения ошибок конструктора и неправильного указания им размеров. Второй чертежник проверял собираемость и функционирование каждого узла. И затем он же на основании чертежей деталей вычерчивал сборочный чертеж узла, еще раз проверяя точность размеров и взаимодействие компонентов.

В своей дальнейшей работе Робинсон использовал аппарат, позволяющий печатать копии прямо с оригинала чертежа. Все изменения или корректировки конструкции, сделанные во время испытательных стрельб, вводились непосредственно на оригинал чертежа, таким образом, чертеж мог непрерывно совершенствоваться, а при необходимости можно было распечатать копии. Главной обязанностью одного из чертежникорв было собрать все устаревшие листы и уничтожить их (каждый, кто проектировал оружие, всегда мучается от наличия устаревших копий чертежей в то время, когда он еще работает над конструкцией).

С.Р. Модель 5 имела общую массу 14 кг и ствол массой 4,5 кг. Подача ленты могла осуществляться как слева, так и справа без необходимости какой-либо переделки с использованием специального инструмента. Темп стрельбы составлял 650 выстрелов в минуту, а выбрасывание гильз из ствольной коробки осуществлялось назад и вниз. Длина ствольной коробки от заднего торца патрона, находящегося в ленте, составляла всего 146 мм — существенно меньше, чем у пулемета Браунинга калибра 12,7 мм.

При проведении опытных стрельб выявились проблемы с системой экстракции гильз и некоторыми другими узлами, на решение которых ушло шесть месяцев, а в апреле 1944 года работы над проектом были переведены из Сиднея в Мельбурн, где имелись большие возможности на фирме «Дайэкастэрз Лимитэд», одном из производителей 9-миллиметрового пистолета-пулемета AUSTEN. Лучшее оборудование дало возможность для более быстрого продвижения работ, и вскоре начались официальные испытания образца. В сравнении с авиационным пулеметом Браунинга калибра 12,7 мм С.Р. Модель 5 обладала рядом преимуществ, такими, как уменьшенная сила отдачи, а также масса и длина ствольной коробки и увеличенная дальность эффективной стрельбы.

Модель 5, имея массу менее, чем в половину массы пулемета Браунинга при той же массе ствола, вызвала значительный интерес в Австралии. Испытания на жестко закрепленном измерителе отдачи показали, что пиковое значение реакции на опору составляет всего 15% от усилия, создаваемого пулеметом Браунинга, но, что самое удивительное, пулемет этот занимал в боевом отделении намного меньше места, чем любой пулемет калибра 7,62 мм того времени. Из-за малых размеров ствольной коробки было чрезвычайно сложно устранять задержки, возникающие при перезаряжании, но многие из используемых механизмов работали весьма надежно. Эти механизмы использовались в следующих конструкциях.

Очень интересны требования Королевских Военно-Воздушных Сил Австралии, предъявленные к разрабатываемому образцу. Боеприпас: стандартный металлический, аналог американского патрона калибра .50 (12,7 мм). Дульная скорость: не менее стандартной, принятой в США. Длина оружия, занимаемая им в боевом отделении: не более, чем у пулемета Виккерса К калибра .303. Масса: примерно равная массе пулемета Виккерса К. Величина реакции на станок: не более, чем у авиационного пулемета Браунинга калибра 7,62 мм. Ствол: длиной и массой как и у авиационного пулемета Браунинга калибра 12,7 мм (914 мм и 4,5 кг). Темп стрельбы: 650—700 выстрелов в минуту. Направление подачи ленты: слева и справа. Технологические требования: в производстве не должны использоваться необычные материалы или технологические процессы.

Главной проблемой Модели 5 было наличие большого количества механизмов, функционирующих под воздействием пружин. Несмотря на то, что конструктивные параметры пружин удовлетворяли всем требованиям, на практике они работали не так, как надо, вызывая пропуски подачи и проблемы с экстракцией. Один из важных уроков, который получил Робинсон, испытывая Модель 5, — исключать из конструкции все пружины, кроме необходимых для перемещения ведущего звена автоматики, подпружинивающих пальцы механизма подачи и других пружин, необходимых для того, чтобы избежать несогласованной работы и инерционных задержек деталей.

Другой важный урок — проблемы с затрудненным извлечением гильзы калибра 12,7 мм из нагретого ствола, о чем Робинсон и не думал на ранних этапах своей конструкторской деятельности. В конечном итоге, на Модели 5 использовался качающийся извлекатель, подобный применяемым в артиллерии, который импульсно воздействовал на гильзу в патроннике.

Несмотря на то, что Модель 5 имела некоторые проблемы, согласие на продолжение финансирования для ее модификации было получено. Новый образец пулемета назвали С.Р. Модель 14 калибра 12,7 мм. Разработано было два его варианта: авиационный пулемет и «наземный» вариант для австралийской армии. Если первый имел ствол массой всего 4,5 кг, то второй имел два быстросменных ствола: массой 13,6 кг для стрельбы с темпом 350 выстрелов в минуту и массой 10,4 кг для стрельбы с темпом 450 выстрелов в минуту. Полная масса оружия также, как и ранее, была меньше, чем у пулемета Браунинг: 15,4 кг у авиационного пулемета и 21,8 кг у пулемета для армии. Вследствие уменьшенной силы отдачи из наземного варианта с укороченным стволом и измененным спусковым механизмом можно было стрелять даже стоя с плеча.

Образец-демонстратор, как его называл сам Робинсон, был использован для того, чтобы показать эффективность данной конструкции по уменьшению отдачи. Любой, кто видел, как стреляют

Модель 14, установленная на американском станке, предназначенном для пулемета калибра 7,62 мм. Было разработано два варианта этого оружия: авиационный пулемет и «наземный» вариант для австралийской армии

очередями с плеча из пулемета калибра 12,7 мм, сразу понимал насколько это оружие необычно. (По иронии судьбы, австралийская армия недавно организовала конкурс на право разработки нескольких пулеметов калибра 12,7 мм с тяжелыми быстросменными стволами, забыв о том, что они могли иметь такое оружие 50 лет назад, если бы приняли на вооружение Модель 14). Работа над новой конструкцией заняла у трех человек четыре месяца и была окончена в ноябре 1944 года. Требования для авиационного варианта пулемета остались неизменными, а для армейского пулемета их вообще не было.

27 января 1945 года Робинсон отправился в Великобританию, где проявляли большой интерес к оружию с постоянной силой воздействия на опору и принципу его работы. В течение шести недель при значительном участии других заводов были изготовлены детали для шести пулеметов и запасные части к ним.

Собирали их прогрессивным способом. Сборка каждого нового образца осуществлялась с использованием одних и тех же или несколько доработанных деталей на основании испытаний предыдущего образца. И хотя при таком методе сборки приходилось дорабатывать уже изготовленные детали, это позволило завершить разработку в более короткие сроки и, в конечном итоге, с меньшими затратами. Таким образом, отказались от обычной практики использования в процессе разработки одного опытного образца, когда исправление одних недостатков приводит к другим, и все сделанные ранее заключения становятся ничего не значащими. Использованный метод сборки придумал сам Робинсон, когда работал на «Дайэкастэрз» над Моделью 5.

Через два месяца после возвращения в Австралию он снова отправился в Великобританию, где вскоре занялся доработкой узла запирания Модели 14 с целью уменьшить его массу и устранить излишнее трение. Недостаток энергии ведущего звена в совокупности с излишней массой и трением в механизме запирания не позволяли получить на авиационном варианте Модели 14 темп стрельбы 1000 выстрелов в минуту. Работа эта продолжалась с 30 сентября по 10 декабря 1945 года.

Конструкция Модели 14 подтвердила правильность идеи исключения механизмов, функционирующих под воздействием пружин, и механического их связывания с перемещением ствола. Как говорил Робинсон, Модель 14 была самым легким и самым компактным образцом калибра 12,7 мм с самой слабой величиной реакции на станок и незначительным выбросом газа в боевое отделение. Однако, оглядываясь назад, он понимал, что механизм перезаряжания, хотя и работал так, как надо, мог быть значительно упрощен, если бы был использован экстрактор и выбрасыватель, аналогичный использованным в пулемете Браунинга.

В своем недавнем интервью Робинсон сказал, что тогда он должен был занять этот механизм у пулемета Браунинга и внести его в конструкцию Модели 14, чтобы получить, как ему думается, очень хорошее оружие.

Всего было изготовлено шесть пулеметов С.Р. Модель 14 на «Роял Смол Армз Фэктэри» в Энфилде в авиационном исполнении и 12 единиц армейского пулемета — на «Смол Армз Фэктэри» в Лифгау в Новом Южном Уэльсе.

Принцип работы оружия с постоянной силой воздействия на опору

Оружие с постоянной силой воздействия на опору, по словам самого Рассела Робинсона, это «...автоматическое оружие, использующее принцип выката, в котором движение ствола никогда не прерывается ударом о какой-либо ограничитель в ствольной коробке как во время одиночного выстрела, так и при стрельбе очередью. Соответственно, несбалансированное воздействие всего оружия на опору или станок никогда не изменяет своего направления назад и не прекращается... (и) если возвратная пружина имеет почти постоянное усилие, а оружие спроектировано так, что использует на работу механизмов перезаряжания минимум энергии, то воздействие на опору будет почти постоянным и без больших колебаний... Очень небольшая и постоянная реакция опоры позволяет сделать такое оружие необычно компактным и малого веса. Из-за небольших скоростей, с которыми движется ствол, напряжение в ствольной коробке и основных деталях автоматики достаточно мало».

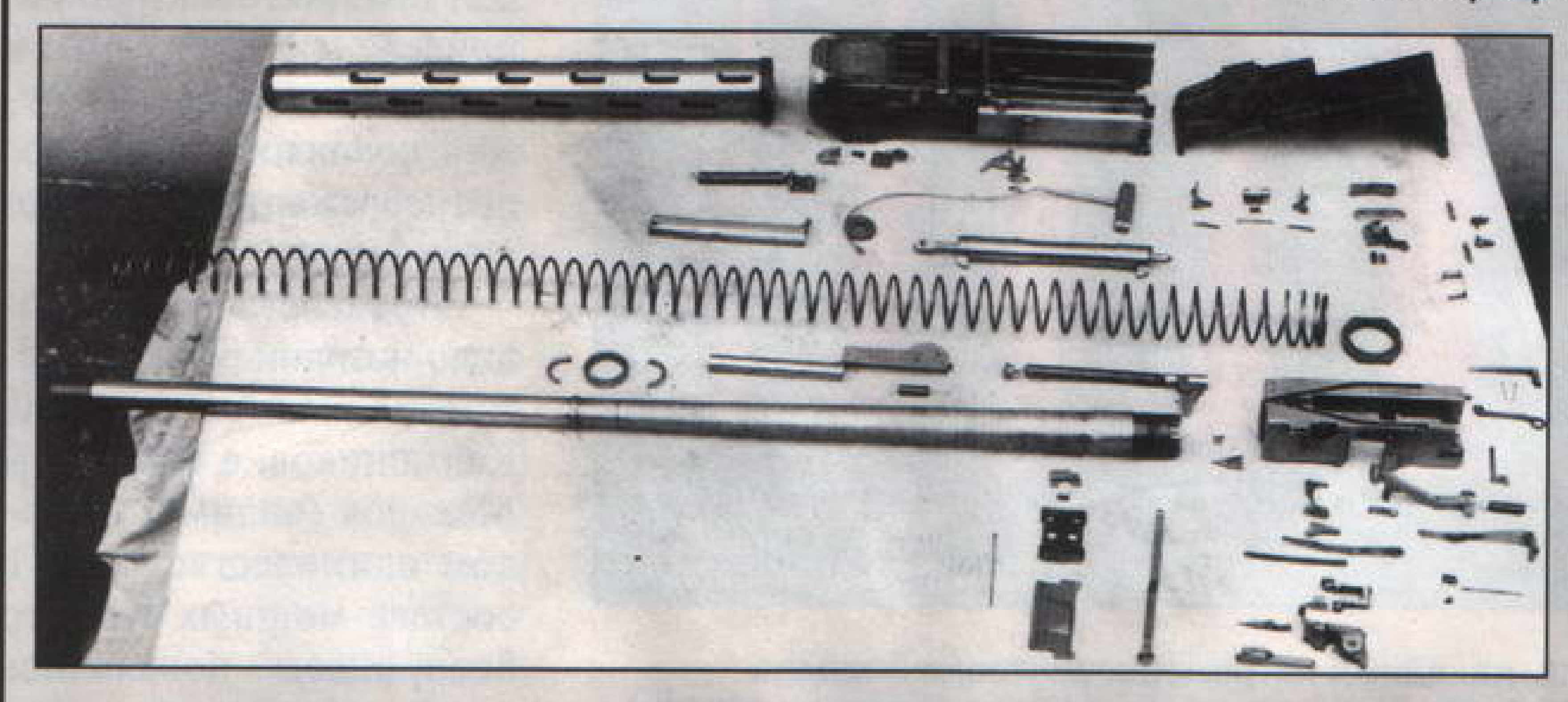
Оружие с постоянной силой воздействия на опору устроено таким образом, что ствол, затвор и другие детали подвижной системы могут перемещаться по направляющим ствольной коробки в широком диапазоне под воздействием пружинного (или какого-либо другого) механизма, действующего на ствольную группу. Перед стрельбой ствол удерживается на шептале около своего крайнего заднего положения.

При сбросе шептала ствол начинает перемещаться, и при движении его вперед осуществляются подача и досылание патрона в патронник. Усилие возвратной пружины почти постоянно на всем нормальном диапазоне перемещения ствола и затвора. Как записано в официальном отчете об испытаниях одного из образцов Робинсона: «сила такая, что она (при определенном перемещении) передает на присоединенную к коробу оружия массу импульс, равный примерно половине импульса отдачи (импульс снаряда плюс импульс истекающих пороховых газов)».

При движении ствола вперед, еще до того, как он достигнет своего крайнего переднего положения, производится выстрел, в результате чего ствол затормаживается. Сила давления пороховых газов на дно канала ствола начинает перемещать подвижные части назад в крайнее заднее положение, сжимая возвратную пружину. Во время отката ствола производится отпирание затвора, извлечение и выбрасывание стреляной гильзы. Когда ствол достигает своего крайнего заднего положения, патронник уже пуст, а следующий патрон находится в позиции готовности для досылания.

Перемещение ствола назад прекращается под воздействием возвратной пружины близ шептала. Вследствие такого устройства оружия, поскольку свободное движение ствола никогда не прерывается о неподвижные детали, сила воздействия со стороны ствольной коробки на опору относительно постоянна и непрерывна. Этот принцип был использован Расселом Робинсоном в большинстве его образцов, хотя были возможны и некоторые отступления в зависимости от назначения и типа разрабатываемого оружия.

Н. Р. Паркер

Пулемет Модель 5 калибра 12,7 мм после полной разборки

БЕЗ ЧЕГО НЕ СТРЕЛЯЕТ АВТОМАТ

Маленькая энциклопедия гигантской оружейной проблемы

Александр Борцов

Фото редакции журнала «Солдат удачи»

Яйцо, а не курица...

Патронное дело в СССР, как и все, что касалось обороны страны, было областью, совершенно закрытой от посторонних глаз. Разработанные и принятые на вооружение армии даже не специальные, а самые обыкновенные боеприпасы, используемые в строевых частях, длительное время оставались секретными. И только какое-либо из ряда вон выходящее событие приподнимало эту завесу.

За примерами далеко ходить не надо. Известнейший в мире автомат Калашникова АК-47 официально появился на вооружении Советской Армии только в 1956 году после того, как его «засветили» во время событий в Венгрии. До того оружие носили в чехлах, а все стреляные даже во время полевых учений гильзы обязательно собирались, строго учитывались, а затем уничтожались. Аналогичная ситуация сложилась и с не менее известной его модификацией АК-74 калибра 5,45 мм.

4,2-линейный патрон для винтовки Бердана (10,6x57); 3-линейный винтовочный патрон образца 1891 года (7,62x54); 3-линейный винтовочный патрон с пулей образца 1908 года (7,62x53); 7,62-мм автоматный патрон образца 1943 года (7,62x39); 5,45-мм автоматный патрон образца 1974 года (5,45x39)

Выпускаемые серийно с конца 60-х годов патроны этого калибра явились сюрпризом для американцев во время боевых действий в Афганистане. А это уже 80-е годы! Что уж говорить о специальных боеприпасах, предназначенных для проведения диверсионных и тому подобных операций?

Сегодня можно долго спорить о целесообразности столь строгого режима секретности, его преимуществах, недостатках и последствиях. Но нельзя не упомянуть о моральном аспекте. Активная пропаганда высоких технологий в областях ракетной и космической техники, электроники привела к тому, что к классическим видам оружия появилось некоторое пренебрежение не только у обывателя.

Пренебрежение породило незнание. И если автоматы в СССР создавал Калашников, а пистолеты Макаров (видимо, в гордом одиночестве, а не в составе мощных КБ), то боеприпасы появлялись как бы сами по себе и чуть ли не руками тех же авторов, являясь побочным продуктом их конструкторской деятельности.

На самом же деле все наоборот: сначала долго и мучительно в стенах специализированной фирмы рождается патрон, и только потом оружейники разрабатывают под него свои конструкции. Вряд ли можно привести еще хотя бы один пример такого достаточно сложного и точно изготавливаемого миллиардными тиражами изделия, как патрон. Попробуйте вспомнить какую-либо продукцию, на себестоимости образца которой пытались сэкономить тысячные доли копейки.

Именно огромный объем производства является и достоинством, и недостатком патронов. С одной стороны, технология их изготовления оттачивается до высочайшего уровня, с другой — характеристики усовершенствованного боеприпаса строго должны укладываться в очень жесткие рамки и по габаритам, и по баллистике. А ведь под конкретный патрон, принятый на вооружение армии, изготовлены сотни тысяч, а то и миллионы стволов, рассчитанных именно под него.

Таким образом, принятие на вооружение нового основного патрона почти сразу же требует замены всего оружия устаревшего образца, находящегося не только в обращении в армии, но и на складах, а также боеприпасов к нему, переучивание личного состава и часто изменения тактики ведения боевых действий. И это не считая немалых издержек промышленности. Вот и становится замена устарев-

7,62-мм винтовочный патрон (7,62x53); 7,62-мм опытный винтовочный патрон с гильзой без фланца (7,62x53); 7,62-мм опытный единый патрон 1948 года (7,62x46); 7,62-мм опытный единый патрон 1962 2 года (7,62x41)

шего или принятие нового патрона событием эпохальным для государства.

В России за прошедшие почти 130 лет со времени поступления на вооружение первой винтовки Бердана под унитарный патрон с металлической гильзой были приняты лишь 4 патрона: 4,2-линейный винтовочный образца 1869 года, 3-линейный винтовочный образца 1891 года, 7,62-мм автоматный образца 1943 года и 5,45-мм автоматный образца 1974 года.

Патроны для короткоствольного и крупнокалиберного оружия, выпускаемые значительно меньшими тиражами, также не отличаются разнообразием: 4,2-линейный 1869 года и 3-линейный 1895 года револьверные, 7,62-мм 1930 года, 9-мм 1951 года и 5,45-мм пистолетные и 8-линейный 1873 года, 12,7-мм и 14,5-мм крупнокалиберные патроны. Параллельное же существование двух, не говоря уж о трех и более, подобных патронов приводит к почти непреодолимым трудностям со снабжением. Примеров тому достаточно, начиная с первой мировой войны и до Афганистана, где владельцы 7,62-мм автомата Калашникова испытывали определенные проблемы с боеприпасами.

Все это прописные истины, но, не окунувшись в историю вопроса, трудно понять и оценить сегодняшнюю номенклатуру боеприпасов стрелкового оружия и попытаться заглянуть в перспективу. И чтобы не валить все яйца в одну корзину, рассмотрим всю палитру патронов по категориям: винтовочно-пулеметные, автоматные, пистолетные и револьверные, крупнокалиберные и специальные.

Винтовочно-пулеметные

После второй мировой войны самые массовые боеприпасы уступили пальму первенства по производимому количеству автоматным патронам. Сегодня состоит на вооружении только 7,62-мм винтовочный патрон образца 1908 года (вариант патрона образца 1891 года с остроконечной пулей) или 7,62 x 53R по международной терминологии. Столь почтенный возраст не мешает ему справляться с возложенными на него задачами. Да и за это время была выпущена едва ли не тысяча его вариантов с различными типами пуль и материалами, применявшимся для изготовления элементов.

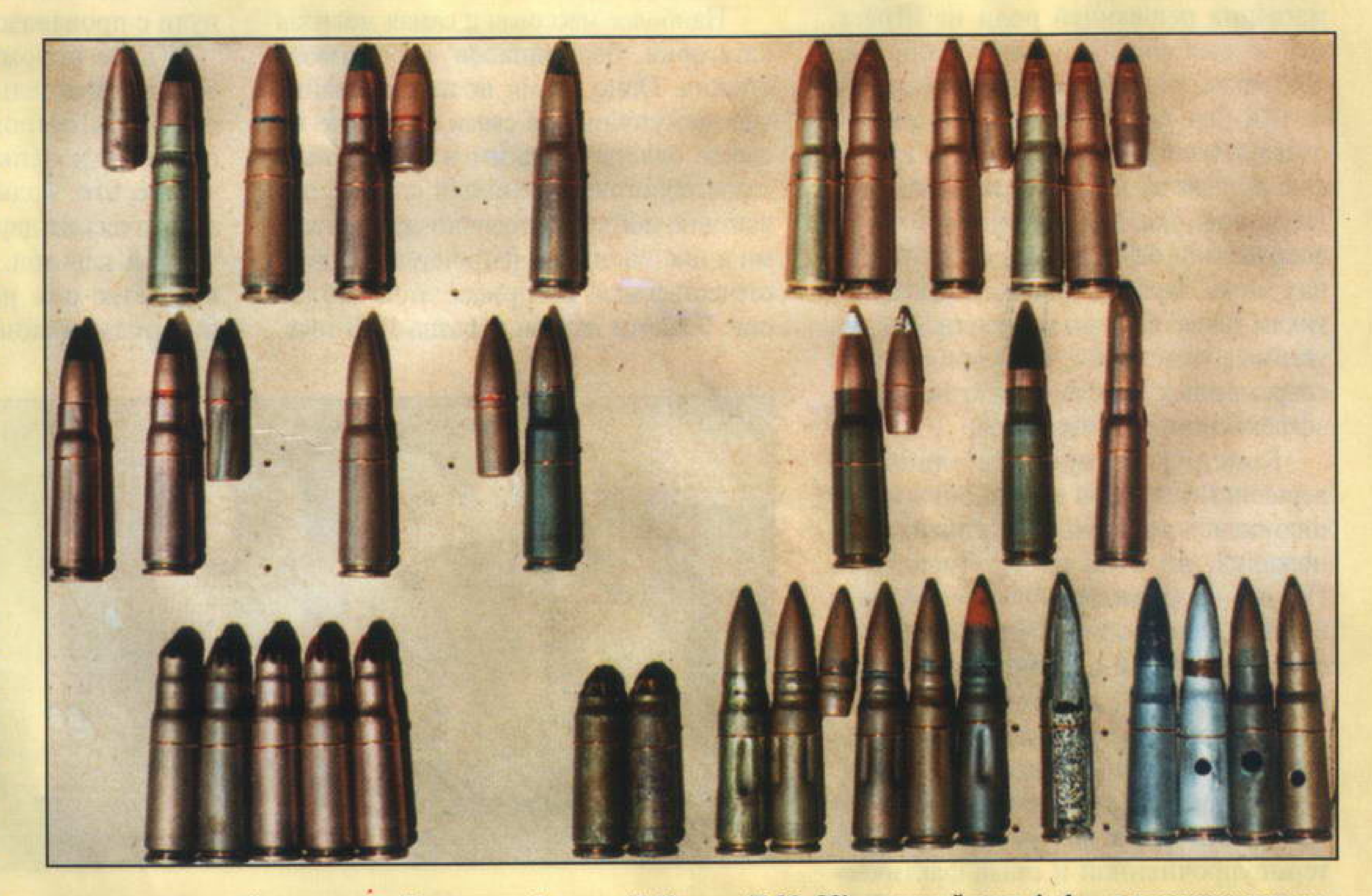

7,92–мм автоматный патрон образца 1943 года (7,92x33). Германия. 7,62–мм опытный автоматный патрон образца 1943 года (7,62x41), 7,62–мм штатный автоматный патрон образца 1943 года (7,62x39)

Дважды, в конце 40-х и в начале 60-х годов, он выстаивал в конкурентной борьбе с единым патроном для пулеметов и автоматов, а уж количество попыток лишить его рудиментарного фланца вообще не поддаются исчислению. Длительные испытания в 70—80-х годах винтовочно-пулеметных патронов калибра 6 мм и патронов со стреловидным убойным элементом также по целому ряду причин не завершились принятием их на вооружение для замены патриарха.

Чтобы понять причины такого долгожительства, опять же нужно обратиться к истории. К 1891 году на вооружении германской (7,92-мм винтовка Маузер образца 1888 года) и швейцарской (7,5-мм винтовка Шмидт—Рубин образца 1890 года) армий уже состояли более прогрессивные, с точки зрения оружейников, патроны с бесфланцевой гильзой. Отсутствие выступающей закраины сулило немалые преимущества: несложная конструкция двухрядного магазина относительно большой емкости для винтовок и простота прямого досылания патрона из ленты в уже появляющихся пулеметах. И все же была принята гильза с фланцем. А ларчик просто открывался.

Бесфланцевый патрон требовал более высокой точности изготовления и патрона, и патронника оружия, так

7,62–мм штатный автоматный патрон образца 1943 года (7,62x39); верхний ряд: 1–4 — с различными вариантами трассирующих пуль (зеленая вершина пули); 5–7 — с различными вариантами зажигательных пуль (красная вершина пули); 8,9 — с бронебойно–зажигательнойпулей (черная вершина пули с красным пояском); средний ряд: 1–4 — с уменьшенной скоростью пули (черная вершина пули с зеленым пояском); 5 — эталонный патрон (белая вершина пули); 6 — патрон с усиленным зарядом (черная вершина пули); 7 — патрон высокого давления; нижний ряд: 1–5 — холостые патроны; 6,7 — патроны для метания гранат; 8–17 — учебные и макетные патроны

как фиксация происходит по скату гильзы. Фланцевая же гильза при досылании упирается в срез ствола выступающей закраиной, и допуск на размер до ската может быть сравнительно большим. Главное, чтобы на гильзе этот размер не превышал заданный, а в патроннике не был меньше него. Кроме того, усилие вытяжки при изготовлении фланцевой гильзы меньше, чем бесфланцевой. Бесфланцевая гильза требует токарной операции для формирования проточки.

Положив эти детали на существовавший тогда уровень промышленности, получим ныне здравствующую выступающую закраину гильзы. На сегодняшний день с досыланием патрона с фланцевой гильзой в пулеметах уже смирились и даже извлекли пользу — легендарный авиационный пулемет ШКАС работал только на патронах с фланцевой гильзой, и все попытки оружейников Третьего рейха приспособить его под свой патрон были обречены на провал. А пулеметы с магазинным питанием под этот боеприпас уже канули в лету.

Для снайперских винтовок, другого потребителя этих патронов, емкость магазина решающей роли не играет. Вот и выходит, что патрон образца 1891 года при нынешнем развитии событий без существенных изменений благополучно доживет до XXI века и еще прихватит минимум лет двадцать. Не лишне сказать, что он состоит на вооружении без малого в сорока странах мира. Заряд по своим характеристикам также вряд ли претерпит существенные изменения, хотя применение современных порохов может повысить эффективность боеприпаса.

Конструкция пуль постоянно совершенствуется для адаптации к изменяющимся требованиям тактики, и, пожалуй, ни одна из них (исключая ПЗ) не продержалась в производстве более 30 лет. Последние веяния в этой области связаны с улучшением защищенности целей, проще говоря, повсеместном использованием бронежилетов и более прочных касок.

Легкая пуля с сердечником (ЛПС) из мягкой стали получила название термоупрочненной и стала фактически бронебойной. Появилась пуля СТ-М2. Аналогичная метаморфоза произошла и с пулей снайперского патрона. Трассирующая пуля Т-46, возможно, будет вытеснена бронебойно-трассирующей БТ-90. Любопытным является тот факт, что такие же работы проводились в СССР в середине 30-х годов, даже конструкции современных пуль весьма похожи на прежние. Бронебойно-зажигательная (Б-32) и пристрелочно-зажигательная (ПЗ) пули радикальным изменениям в последнее время не подвергались, хотя неизвестно, производятся ли они сегодня вообще.

5,56-мм автоматный патрон М193 (5,56х45), США; 5,6-мм опытный автоматный патрон (5,6х39), СССР 60-е годы; 5,45-мм автоматный патрон образца 1974 года (5,45х39); 5,6-мм опытный автоматный патрон (5,6х45), СССР 60-е годы; 6-мм опытный патрон (6х49) СССР 80-е годы; 6-мм опытный патрон (6х45) США 70-е годы

Автоматные

Наиболее массовая и самая молодая категория боеприпасов стрелкового оружия. Одно время носили название «промежуточных» в связи с тем, что по своим баллистическим и габаритным характеристикам занимали среднее положение между винтовочно-пулеметными и пистолетными патронами. Первый отечественный боеприпас этой категории, 7,62-мм патрон образца 1943 года, появился уже в ходе Великой Отечественной войны и стал как бы ответом на германскую программу разработки патрона 7,92х33 к автоматическому карабину. Его отработка была завершена только к 1949 году, когда патрон 7,62х39 принял свой нынешний вид.

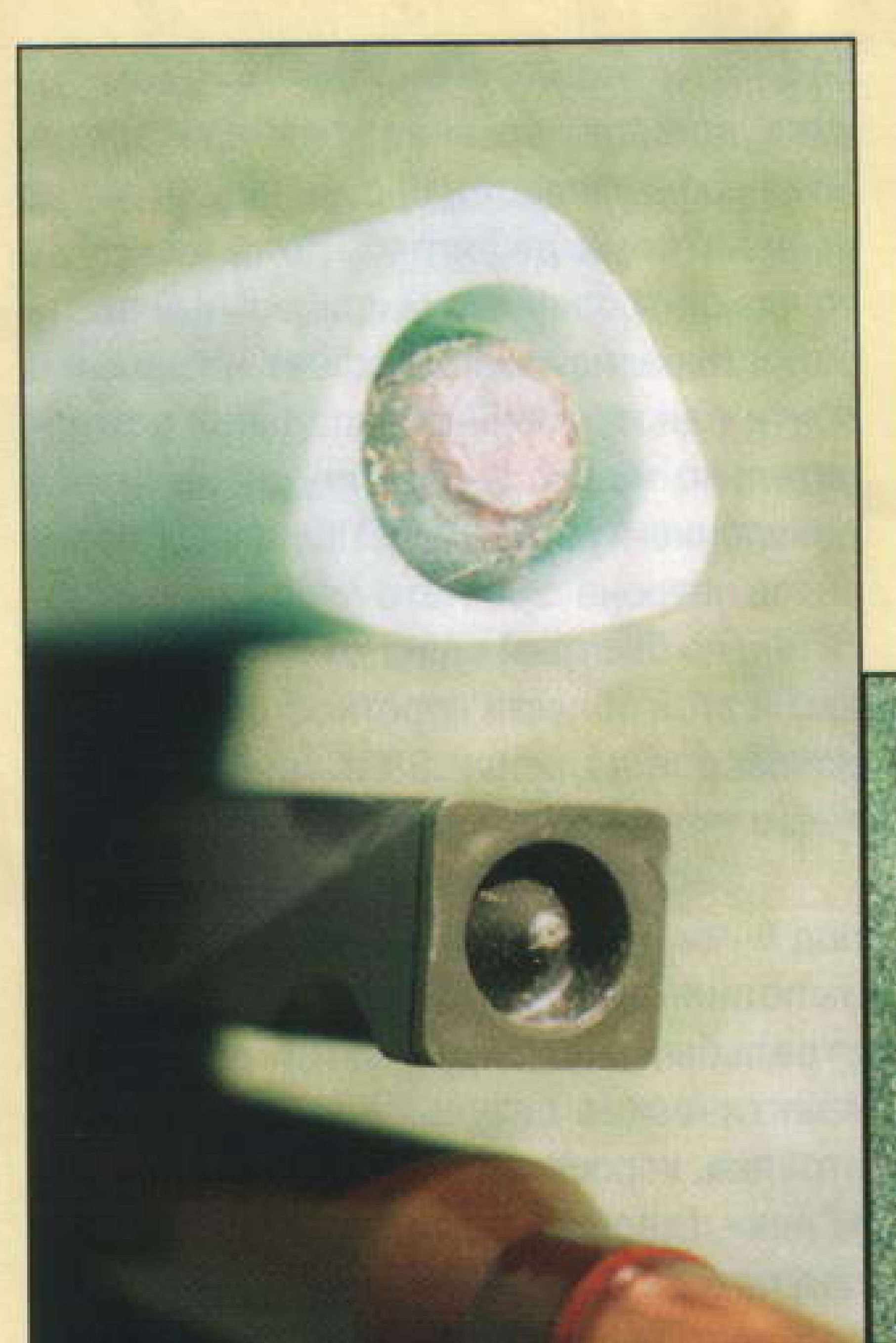
Парадокс, но патрон, разработанный в 1943 году, существенно (даже по длине гильзы) отличается от того, который называют «образца 1943 года». Видимо, это происки секретчиков. Не подозревая об этом казусе, этим патроном вполне успешно стреляет как минимум половина мира. Более того, конструкция патрона оказалась настолько хорошей, что почти не изменилась и по сей день: лишь для повышения бронепробиваемости сердечник пули ПС теперь термоупрочняется, а пули, предназначенные для снаряжения патронов с порохом сферического зернения, имеют на донной части уступ для облегчения патронирования.

Мелким доработкам технологического порядка подвергалась и трассирующая пуля Т-45. Для стрельбы из автомата с прибором бесшумной стрельбы выпускаетстся патрон с уменьшенной скоростью пули (УС). А для метания гранат из 30-мм подствольного гранатомета изготавливается специальный патрон со стандартной гильзой с обжатым в звезду дульцем несколько короче холостого. Бронебойно-зажигательная и зажигательная пули с производства сняты.

Такое положение ни в коем случае не свидетельствует об отсутствии работ над патроном. За полвека разработано и испытано большое количество его модификаций вплоть до экзотических двухпульных и с алюминиевой гильзой. Но в массовое производство они не попали. Да и с появлением малоимпульсного патрона

5,45-мм автоматные патроны образца 1974 года (5,45х39)
1 — опытный образец с биметаллической гильзой; 2 — с пулей со стальным сердечником; 3 — с трассирующей пулей; 4 — с уменьшенной скоростью пули; 5-7 — холостые патроны (5 — опытный); 8 — учебный патрон; 9 — макетный патрон 10 — эталонный патрон; 11 — патрон с усиленным зарядом; 12 — патрон высокого давления

ли толще американских на глубину нарезов. Вот и превратился в начале 70-х годов их .22 калибр с диаметром пули 5,56 мм в наш 5,45 мм.

5,45–мм (5,45x39) автоматный патрон образца 1974 года и нетрадиционные патроны — 4,73–мм безгильзовый патрон для германской винтовки G11 — 9–мм; патрон Дардик для оружия с открытым патронником. США

калибра 5,45 мм его производство было значительно сокращено.

5,45 — магическое число, связанное бытовым эпосом с множеством легенд и преданий. Леденящие душу подробности о страшном действии таких пуль сначала передавали шепотом, а затем даже напечатали в прессе. Появился фантаст, отыскавший следы этих цифр аж в 1939 году! И так далее. На самом деле все гораздо прозаичнее.

В конце 50-х годов в Союз дошла весть об испытаниях в США новой малокалиберной автоматической винтовки М16. Как водилось тогда, вместе с вестью появилась и сама винтовка. Легенда гласит, что проверке подвергся гибрид, состоящий из автомата Калашникова, ствола М16 и заново спроектированного магазина. Испытания послужили толчком к разворачиванию собственной программы по созданию малокалиберного автомата. Американский ствол имел калибр .22 или 5,56 мм, что соответствовало нашему малокалиберному патрону известному как 5,6 мм. Так началась — скорее как дань моде, а не насущная необходимость — разработка отечественного 5,6-мм автомата.

Опять же легенда гласит, что в Подольске было изготовлено для испытаний некоторое количество патронов американского образца, от которых быстро отказались и принялись за проектирование собственного боеприпаса с пулей того же диаметра. Сделать-то сделали, но вспомнили, что в США принята другая система измерения калибра оружия. У нас меряют по полям нарезов, а за океаном, как правило, по самим нарезам. При одинаковом обозначении калибра наши пу-

Ничего криминального в такой практике разумного заимствования нет: те же американцы, получив наш патрон, правда, без ствола, и испытав его по полной программе, пришли к выводу о его превосходстве над своим. Сразу же сделали в некоторой степени аналог нашей пули ХМ777, заменив свинцовый сердечник на стальной. Мир тесен!

В 80-е годы для замены состоящего на вооружении стран НАТО американского патрона М193 с пулей со свинцовым сердечником все-таки был принят бельгийский боеприпас SS109 с пулей со стальным сердечником. Для поражения защищенных целей вместе с SS109 был принят патрон Р112 с бронебойной пулей.

У нас же кроме патрона 7Н6 с пулей со стальным сердечником на вооружении состоят патроны с трассирующей пулей 7Т3, с уменьшенной скоростью пули 7У1 и холостой 7Х3. Для так называемого пистолета космонавта ТП-82, а фактически это комплект для выживания летчика или космонавта в экстремальных условиях, принят патрон 5,45x40 с полуоболочечной пулей. Первоначально в нем использовалась пуля с мягким свинцовым носиком, замененная затем на обыкновенную со стальным сердечником, но с отверстием в носике для повышения экспансивного действия.

Отсутствие бронебойной пули уже в 70-х годах вызвало к жизни программу разработки пули повышенной пробиваемости. Использование в штатной пуле закаленного сердечника лишь частично решило проблему. В результате испытаний пуль с сердечниками различной формы, вплоть до игловидного, появился патрон 7Н10 с весьма неплохими характеристиками. Беда в том, что его рождение совпало с распадом Союза, и линия по производству 7Н10 осталась на Украине. Реанимация программы на базе российских патронных заводов в условиях нынешнего развала пока реального результата не дала.

Многократные попытки создания безгильзового варианта малокалиберного патрона также безуспешны, и маловероятно, что дадут результат в ближайшее время.

Последней разработкой стал 9-мм патрон с дозвуковой начальной скоростью пули. Первоначально обе его модификации СП-5 с обыкновенной пулей и СП-6 с бронебойной предназначались для стрельбы из автомата АС и винтовки ВСС, оснащенных глушителями, то есть сугубо специального оружия. Но высокая эффективность этих уникальных боеприпасов подвигла оружейников на создание для армии и МВД малогабаритных 9-мм автоматов 9А-91, «Вихрь» и ОЦ-14 «Гроза». Однако применение такого оружия для полицейских операций выявило недостаточное останавливающее действие малоскоростных пуль. По всей вероятности, для МВД будет разработана пуля с повышенным останавливающим действием. Высокая себестоимость СП-6, возможно, приведет к замене его более дешевой модификацией.

9–мм автоматный патрон с бронебойной пулей СП–6 (9x39); 9–мм автоматный патрон с пулей со стальным сердечником СП–5 (9x39); 7,62–мм патрон образца 1943 года с уменьшенной скоростью пули (7,62x39)

(Продолжение следует)

ИДЕАЛОВ НЕ БЫВАЕТ

В июльском номере «Солдата удачи» Николай Славов в статье «Курц» — безуспешная борьба с эффективностью» затронул вопрос о целесообразности принятия патрона 9х17 мм (он же 9 mm Browning Kurz) в качестве «гражданского». Не вполне ясно, что конкретно имел в виду автор, поскольку ограничение дульной энергии патронов к короткоствольному служебному уровнем в 300 Дж уже введено в текст «Закона об оружии» РФ, подготовленный к утверждению в Государственной думе (как говорили древние, dura lex, sed lex — закон суров, но это закон). Можно предполагать, что эту проблему в настоящее время обсуждают украинские законодатели, судя по тому, что Н. Славов сетует на невозможность доступа к необходимому оборудованию в России и отсутствие такового в Украине.

По тексту статьи у рядового читателя «Солдата удачи» может сложиться впечатление, что именно по личной просьбе автора «...соответствующие работы были проведены господами Гансом Эйхером и Гансом Кремером в ФРГ». Вполне согласен с Н. Славовым, что Ганс Айхер (именно так правильно пишется его фамилия) и Ганс Кремер — признанные специалисты. Г. Айхер является постоянным сотрудником наиболее солидного оружейного журнала Германии «Дойчес Ваффен-Журналь» («Немецкий оружейный журнал»), в мартовском номере которого за этот год и была напечатана статья Айхера и Кремера «Переснаряжение 9-мм «короткого» патрона Браунинга», практически один к одному воспроизведенная Н. Славовым.

Разумеется, нет ничего плохого в том, что Н. Славов читает в подлиннике зарубежную оружейную периодику. Наоборот, это можно только приветствовать. Одно маленькое «но»: во всем мире принято называть первоисточник.

Что же касается понятия «эффективность», то Н. Славов, как мне представляется, сводит его только к одной составляющей — действию пули по цели. В действительности же эффективность — это комплексное свойство, включающее кроме действия пули по цели еще и кучность, и точность стрельбы, и практическую скорострельность. И здесь мне представляется весьма уместным привести отрывок из статьи Роберта Р. Фильда (кстати, тоже постоянного сотрудника «Дойчес Ваффен-Журналь») «Пистолет «Глок 25» под 9-мм «короткий» патрон», опубликованной в декабрьском номере «ДВЖ» за 1995 г.:

«Догматическое мышление может только на некоторое время подавить знание, но не сможет препятствовать ему вечно. На неподкупном, безразличном к любым догмам испытательном полигоне реальности приверженцы «магнумов» испытали определенное отрезвление. Тот, кто не закрывает глаза на реальность, должен увидеть, что в конечном счете все пригодное для нормального ношения оружие под пистолетные и револьверные патроны имеет ограниченную эффективность. Материалы по раневой баллистике, собранные такими практиками, как Ивэн Маршалл из департамента полиции Детройта, и, наконец, проведенные в Европе и США научные исследования развеяли миф об абсолютном «останавливающем действии» некоторых пистолетных и револьверных патронов или «чудо-пуль».

Чувствительные удары нанес и учитель по имени «Практика». Во многом на собственном горьком опыте руководящие лица ряда полицейских подразделений вновь обрели старые знания о том, что на практике основное влияние оказывает не сколько применение «магнумов» или «супермагнумов», а прежде всего точное попадание пули, наряду с ее свойствами. Трезвый анализ жестоких уличных перестрелок показал, что при недостаточной точности стрельбы реальное, а не имитируемое нападение не остановит ни один практически пригодный для эксплуатации пистолет или револьвер. Обозначились новые тенденции, были разработаны новые концепции стрелковой подготовки, разрушены старые догмы, установлены новые и тем самым открыты пути к новым ошибкам. Но наконец-то произошел прорыв в пользу более целостного представления, и дискуссия между приверженцами различных концепций постепенно перейдет на более предметный уровень.

Разумеется, как эта, так и другая точки зрения имеют свои, крайне справедливые аргументы, опирающиеся на соответствующий опыт и наблюдения. Мы лишь должны остерегаться безоговорочной односторонней абсолютизации отдельных аспектов. Для того, чтобы увидеть картину в целом, надо всегда рассматривать факты и явления в их взаимосвязи.

В свете нового фактического мышления вновь подвергаются переоценке не пользовавшиеся долгое время вниманием патроны уменьшенной мощности. В Соединенных Штатах оружие под 9-мм «короткий» патрон (или .380 Авто) предпочитают тайные агенты Управления по борьбе с наркотиками, а также многие сотрудники полиции во внеслужебное время. Эти профессионалы, прошедшие через ад асфальтовых джунглей, полагаются на точно контролируемый прицельный выстрел и парализующий эффект нескольких почти одновременных попаданий в относительно малую зону. Следом за этим с появлением усовершенствованных вариантов патрона .380 Авто произошел относительно быстрый сдвиг от доминировавших в этой области короткоствольных револьверов калибра .38 к самозарядным пистолетам под 9-мм «короткий» патрон.

...Свою подлинную силу «Глок 25» под 9-мм «короткий» патрон показал при выполнении тренировочного курса стрельбы, имитирующего различные практические ситуации. ...Три опытных стрелка, хорошо знакомых с пистолетами «Глок» (двое — владельцы «Глока 19» под патрон 9х19 мм и один — «Глока 23» под патрон .40 Смит-Вессон), после 10 пробных прицельных выстрелов и такого же объема скоростной стрельбы отстреляли на дальности 6 м из «Глока 25» 12 серий по шесть выстрелов по зоне «А» (центральная зона) стандартной мишени IPSC (Международной конфедерации практической стрельбы). Это же самое было повторено с «Глоком 19», использованным для сравнения. При одинаковой кучности и меткости трем стрелкам при использовании оружия под 9-мм «короткий» патрон понадобилось меньше времени на 33,4 — 35,6 процента. Опыты с менее обученными стрелками показали хотя и не столь ощутимое преимущество по времени, но намного лучшую кучность и точность.

Достижимую кучность пистолета под 9-мм «короткий» патрон (ИЖ-70 производства Ижевского механического завода) неплохо иллюстрируют данные Г. Айхера и Г. Кремера, приведенные в статье (см. таблицу), послужившей основой для публикации Н. Славова.

Патрон	V(0), м/с	Поперечник рассеивания, см	Кол-во выстрелов в серии
Sellier & Bellot	292	7,5	5
ручного снаряжения:			
пуля Hornady	270	6,8	10
пуля Lyman	269	7,3	15

Замечу, что я не ставил своей задачей доказать, что 9-мм «короткий» — лучший в мире пистолетный патрон. Выбор патрона (и, конечно же, оружия) — дело тех, кто будет стрелять. Хочется только, чтобы «Солдат удачи» держал высоко свой профессиональный уровень. Полностью согласен в этом со своим коллегой Андреем Бальцером, письмо которого было напечатано в том же июльском номере.

Михаил Драгунов

ПРОФЕССИОНАЛЫ НЕ МОГУТ РАЗОБРАТЬСЯ...

Я очень рад существованию нового для нашей страны профессионального издания «Солдат Удачи». Из статей, относящихся к моей компетенции оружейника, особенно хочу отметить статью Дворянинова В. Н. из №10 за 1995 г. Это большая статья, и в каждой ее строке виден высокий профессионализм автора.

Прямой противоположностью материалу Дворянинова являются статьи В. Артеменко и Н. Подзерник в 8–м и 11–м номерах журнала о пистолетах и револьверах. Их чтение вызывает раздражение — буквально в каждой строке авторы выдают свою невежественность. Одна терминология чего стоит! Что такое рампа? Или зубчатая коронка бойка? Полувзвод? Двухзубый вилочный боек? И куча подобного.

Как можно поучать читателей по пружинам или по вопросам зависимости работы автоматики от начальной скорости, не прослушав курсы проектирования пружин и расчета автоматики? И этого мало — поработать с этим надо не один год. Читали ли авторы серьезную отечественную литературу по стрелковому оружию, чтобы хоть лексикон свой подправить?

Авторы оперируют кучей наименований оружия, терминов и имен заграничных авторитетов, в которых профессионалы, работающие не один десяток лет на испытаниях и разработке стрелкового оружия, не могут разобраться. Что же говорить о простом читателе.

Уже по приводимым фотографиям видно, что авторы имеют дело с барахлом, прямая дорога которому в кузницу. И неудивительно их утверждение, что из «Парабеллума» (или П–08, как его называет Артеменко) нельзя произвести и 50 выстрелов без чистки и осечки — судя по фото, странно, что их пистолет вообще стреляет.

Недавно я повстречал своих коллег — разработчиков пистолета «Гюрза», направлявшихся в тир. Я располагал «Парабеллумом» выпуска 1912 года в очень хорошем состоянии. Этот пистолет временно был предоставлен ЦНИИТочМаш тульским КБ, а уж там умеют сохранять оружие. Действительно, на первых выстрелах пистолет дал осечку, но ведь его боевая пружина более восьми десятков лет просуществовала в напряженном состоянии. После реставрации боевой пружины (возвратной пружины мы не касались) пистолет стрелял без задержек.

Ознакомившись со статьями Артеменко, вся группа согласилась с моей оценкой. После стрельб по поводу «Парабеллума» было сказано, что действительно этот пистолет не соответствует ряду наших требований к личному оружию, но он имеет нечто отличное от всех других, что делает его весьма привлекательным. И даже сейчас любой оперативник немного потерял бы, имея вместо новейшего, современного пистолета «Парабеллум» образца 1908 года.

К вопросу о задержках и осечках следует заметить, что требования к нашему стрелковому оружию допускают не более двух задержек на тысячу выстрелов. При этом осечка считается задержкой. Практически их много меньше. Конечно, при использовании кондиционного оружия и соответствующих боеприпасов. И вряд ли зарубежные аналоги серьезных разработчиков много хуже наших по надежности в пределах своей живучести. Немало у нас испытано зарубежных образцов стрелкового оружия, и результаты их испытаний зафиксированы в отчетах, согласно которым любой зарубежный образец стрелкового оружия не выдерживает наших испытаний. Но такого дикого процента задержек, какой называют авторы статьи, мы не встречали.

Когда я показал начальнику лаборатории ЦНИИТочМаша, выпускающему малокалиберные патроны для стрелков высшего класса, утверждение Артеменко, что пистолет Марголина дает несколько осечек на магазин, тот только пожал плечами. По его словам, он забыл об осечках на своих высококлассных патронах. Что же касается так называемых «черных» или валовых патронного завода, то по техническим условиям они испытываются из паспортизованной винтовки ТОЗ–8, и число осечек не должно превышать 0,15 процента — три на две тысячи выстрелов. Практически осечек и того меньше. Кому верить: Артеменко или заводским работникам?

Или как можно наводить критику на стечкинский АПС и сравнивать его с таким барахлом, как «Скорпион»? Долго за АПС охотились западные коллекционеры, пока за большие деньги не купили пистолет, снятый с убитого Гевары. Перечитав кучу зарубежной литературы, я встречал по адресу АПС только уважительные отзывы.

Популярность этого пистолета еще более возросла после того, как старший научный сотрудник ЦНИИТочМаш Неугодов Алексей Степанович очень удачно доработал его для малошумной стрельбы.

Возвращаясь к рекомендациям Артеменко по выбору револьверов и пистолетов, скажу, что прежде всего это личное оружие и выбор его зависит от личной приверженности владельца. Также, как и одежда, — один предпочитает телогрейку, другому подавай модную куртку. Греют обе одинаково, лишь бы были добротными, не «китайского производства». Затем я выбирал бы оружие в зависимости от того, кто его разработал. Точно так же, как любители искусства выбирают и ценят произведения именитых мастеров. Для меня единственным авторитетом являются тульские КБ. А там, если дело касается личного оружия, — И. Я. Стечкин. Потому что в этом человеке сочетаются талант оружейника и художника, специальное высшее образование и интеллигентность. К тому же он слесарь высокого класса.

Стечкинский пистолет под 7,62–мм браунинговский патрон, который был его дипломной работой, сейчас я предпочел бы даже такой серьезной машине, как Вальтер ПП. Расколотили его тогда основательно, но говорят, что сейчас восстановили, и моя мечта добраться до него, снять чертежи и опубликовать в журнале «Солдат удачи». Казалось бы, в револьверах уже ничего не изобрести, но Игорю Яковлевичу удалось и тут внести свой вклад, подтвержденный патентом.

Очень многие профессионалы предпочитают револьверы, и главным их преимуществом считают возможность быстрого следующего выстрела в случае осечки. Неважно, что патронов только шесть. Не соблазняют их современные пистолеты с 18–зарядными магазинами. И вполне уместна фраза «не хватило шести, не хватит и тридцати шести» — единственная понравившаяся мне из всех десяти страниц повести Артеменко и Подзерник в двух журналах.

Дмитрий Ширяев

КЛУБ ЛЯГУШЕК

Сергей Козлов

21 сентября в Москве состоялось открытие Клуба ветеранов специальной разведки ВМФ, зарегистрированного как общественная организация 5 апреля 1996 года. Президентом Клуба, более известного под неофициальным названием «Фрог-клуб», является Игорь Ивлев — капитан 2-го ранга в отставке, отдавший спецразведке ВМФ тринадцать лет. Вице-президент — Алексей Буднев, капитан-лейтенант запаса (читатели нашего журнала наверняка помнят его публикации о боевых пловцах).

Игорь Ивлев так очертил задачи клуба:

содействовать реализации интеллектуального, профессионального и творческого потенциала членов клуба;

содействовать культурному и экономическому возрождению России, используя опыт и знания членов клуба;

помогать в реализации и защите гражданских, политических, экономических, социальных, культурных прав и свобод членов клуба;

содействовать расширению и укреплению международного гуманитарного сотрудничества, укреплению мира.

Членами клуба могут стать не только ветераны спецназа ВМФ, но имеющие отношение к разведке, ВДВ, морской пехоте, к их научному, производственному и хозяйственному обеспечению.

На презентацию клуба пришли: капитан 1-го ранга А. Криковцев, являвшийся с 1979 по 1985 г. начальником специальной разведки разведуправления Главного штаба ВМФ и награжденный многими наградами (в том числе медалью Кубы — за подготовку кубинских боевых пловцов), бывшие командиры частей капитаны первого ранга Г. Сивков и В. Ларин, Герой Советского Союза А. Ватагин. Пришли и действующие руководители специальной разведки флота.

«РОСЕ» — ГОД

Сергей Козлов

Постоянные читатели «Солдата удачи» может быть помнят небольшую заметку в №1 за 1996 г. о создании региональной организации военнослужащих спецназа ГРУ ГШ «РОСА». «РОСА» была зарегистрирована 28 июня 1995 г. Вот что рассказал заместитель председателя «РОСЫ» Сергей Мудров о первом годе существования организации:

— За это время мы существенно выросли. Теперь региональные отделения «РОСЫ» есть в Питере, Ростове-на-Дону, Рязани, Владивостоке, Новосибирске, Хабаровске, Красноярске, Николаеве, Днепропетровске, Минске и ряде других городов. Чтобы финансировать нашу уставную деятельность и не зависеть от спонсоров (хотя мы всегда с благодарностью принимаем деньги от тех, кто сочувствует нашей деятельности), мы создали ряд коммерческих структур, занимающихся как охранной, так и финансово-хозяйственной деятельностью. Сотрудники этих структур — в основном бывшие военнослужащие специальной разведки, прошедшие необходимую подготовку.

Нам удалось создать около полусотни рабочих мест для наших ветеранов, и работа по трудоустройству бывших военнослужащих войск спецназначения продолжается. Мы как можем помогаем материально пока десяти семьям наших погибших товарищей. Думаем, что сумеем расширить этот список.

Мы начали активно работать со средствами массовой информации, готовим телепередачу, в которой планируем рассказать о подразделениях и соединениях специального назначения, их жизни.

Работаем над созданием Российского союза ветеранов частей специального назначения.

Пользуясь трибуной «Солдата удачи», поздравляю всех ветеранов и ныне служащих в частях спецназа с 51-й годовщиной создания первых подразделений специального назначения, которая отмечалась в последних числах октября. Желаю всем здоровья, долгих лет жизни и неистощимого оптимизма!

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы присоединяемся к этим поздравлениям.

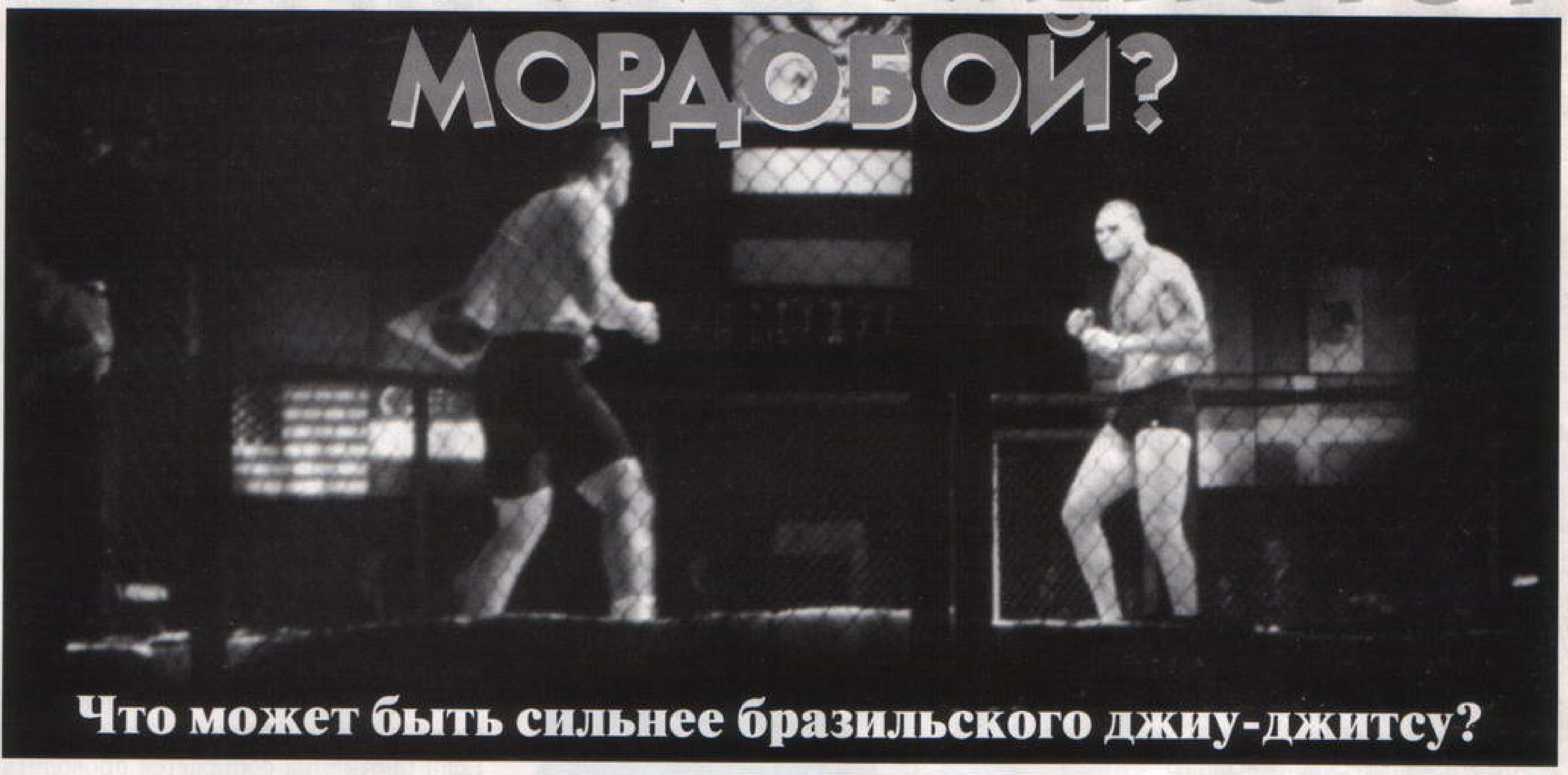
Вниманию всех газет, журналов, теле- и радиостанций!

В последнее время нам все чаще сообщают о людях, представляющихся сотрудниками, экспертами или «ведущими авторами» журнала «Солдат удачи» и под этой маркой выступающих с разными материалами и заявлениями в средствах массовой информации.

Мы снимаем с себя всякую ответственность за то, что пишут или говорят эти люди. Мы обращаем ваше внимание на то, что список сотрудников редакции печатается в каждом номере. Никто не вправе выступать от имени журнала без нашего ведома и согласия. Мы призываем коллег не испытывать судьбу с проходимцами и случайными людьми. Позвоните нам лишний раз: еще не было случая, чтобы мы не нашли общий язык с собратьями-журналистами.

Редакция «Солдата удачи»

ЗАЧЕМ НАМ НУЖЕН ЭТОТ МОРДОБОЙ?

Что может быть сильнее бразильского джиу-джитсу?

Андрей Непогода
Фото — архив автора

Путь к славе

В середине 1993 года в США, штат Северная Каролина, прошел первый чемпионат мира по боям без правил (Ultimate Fighting Championship — UFC). В поединках участвовали представители практически всех стилей и направлений боевых единоборств: бокс, контактное каратэ, кикбоксинг, тайский бокс, сумо, ниндзюцу, грекоримская борьба, дзю-до. Причем все бойцы имели довольно солидные титулы в своих стилях (не ниже черного пояса или мастерской степени). Практически все они обладали немалым опытом полноконтактных схваток, правда, в своих направлениях. И что немаловажно, имели солидный вес. Средний вес бойцов составлял около 100 кг.

Опуская все подробности кровопролитных и зрелищных схваток (об их особенностях смотри предыдущую статью в «Солдате удачи»), скажу, что, вопреки всем ожиданиям, чемпионом стал не самый тяжелый и самый физически сильный боец, хотя настоящих монстров там вполне хватало, а человек, который по своим внешним данным может вполне соответствовать нашим среднестатистическим представлениям. Рост — около 170 см, вес — около 75 кг, сухощавое телосложение.

Имя этого человека — Ройс Грейси, и представлял он совершенно новый даже для бывалых единоборцев, стиль — бразильское джиу-джитсу, или джиу-джитсу из Рио-де-Жанейро.

Затем этот же человек выиграл второй чемпионат по боям без правил, в третьем он дошел до полуфинала, где расправился со 150-килограммовым (!) боксером и из-за упадка сил не смог участвовать в финале. В четвертом чемпионате он вернул себе пояс чемпиона, встретившись в последней схватке с борцом-классиком Деном Северном (около 100 кг), пролежал на лопатках, под градом сокрушительных ударов, около 15 минут и все же выиграл бой сложным удушением. После такого триумфального шествия Ройс Грейси вышел на ринг еще раз во время пятого чемпионата, провел 30-минутный бой (не в рамках чемпионата) с профессиональным борцом Кеном Шемроком, закончил его вничью и... так и не побежденный, уступил «место под солнцем» для других бойцов и новых стилей из Бразилии...

На сегодняшний день прошло семь чемпионатов по версии UFC: в 5-м чемпионате, где выиграл Ден Северн (США, реслинг), представители Бразилии не участвовали. В 6-м стал чемпионом Олег Тактаров (Россия, самбо), из Бразилии никого не было, в 7-м — Марко Хуас (Бразилия, валетудо). Следующий чемпионат назывался «Лучший из лучших», и в нем

На ринге Рикардо Мораис по кличке Малыш (справа)

принимали участие восемь самых популярных бойцов UFC. Победил Ден Северн.

Еще несколько «Боев без правил»

WCC (World Combat Championship), Всемирный чемпионат по рукопашному бою. Пока прошел только один турнир. Чемпион — Рензо Грейси (Бразилия, джиу-джитсу).

Extremal Fighting (Экстремальные бои) проходили в трех весовых категориях. Легкий вес — победил Ральф Грейси (Бразилия, джиу-джитсу), средний вес — Игорь Зиновьев (Россия, дзюдо, кикбоксинг),тяжелый вес — Маркус Сильвиера по прозвищу Конан (Бразилия, джиу-джитсу).

В Москве на чемпионате Евразии по боевым единоборствам победил Михаил Илюхин (боевое самбо), но через полгода на абсолютном чемпионате мира по боям без правил (русская версия) он уступил бразильцу Рикардо Мораису (джиу-джитсу, тренер — Рензо Грейси).

В последнее время на просторах СНГ увлечение боями без правил достигло такого размера, что их сейчас уже пытаются проводить везде. На этом достаточно невысоком по уровню фоне можно выделить турниры в Харькове — «Честь воина», в Киеве и в С.-Петербурге — «Универсальный боец».

Бойцы бразильского джиу-джитсу или других стилей, но тоже из Бразилии становятся чемпионами практически на всех соревнованиях, где они принимают участие.

Бразильское чудо?

Итак, бразильское джиу-джитсу. Что же это такое? Действительно самая совершенная система боевых искусств или все же просто цепь случайных побед? А может, хорошо сработанный трюк, раздутый средствами массовой информации?

Мне удалось познакомиться с одним из представителей знаменитого клана Грейси, Рензо Грейси, во время его приезда в Москву на абсолютный чемпионат мира по боям без правил (он приезжал как тренер), и даже провести небольшую тренировку с учениками чемпиона мира по рукопашному бою. (Один из них — Рикардо Мораис — стал чемпионом.) Поэтому я смог не понаслышке познакомиться с этой системой и сделать свои выводы, которые предлагаю на суд читателей.

Человеку, разбирающемуся в боевых искусствах, известно, что в Бразилии есть своя национальная система — капоэйра. Древнее искусство самообороны, созданное чернокожими рабами, основано на мощной работе ног. Откуда тогда появилось бразильское джиу-джитсу? И почему именно джиу-джитсу? Ведь в исконном варианте — это чисто японская система. И то, что демонстрируют адепты бразильского стиля, совершенно не похоже на древнее искусство самураев...

Как гласит легенда, и сами о себе рассказывают во всех интервью члены семьи Грейси, история создания стиля началась приблизительно 65 лет назад в Рио-де-Жанейро и связана в первую очередь с именем Кайлуша (Карузо) Грейси. Однажды его отец, по профессии дипломат, познакомил сына со своим коллегой из Японии. Тот преподал ему несколько уроков джиу-джитсу, того самого исконного самурайского стиля. Кайлуш освоил несколько приемов и опробовал их на улице. Как рассказывают везде о себе члены семьи, в то время были очень распространены уличные драки без каких-либо ограничений. Скорее всего — на деньги. Неизвестно, участвовал ли Кайлуш в них до встречи с японцем, но после он стал их постоянным участником и, как гласит легенда, не потерпел ни одного поражения. И это несмотря на то, что приходилось ему встречаться с более опытными, более сильными, более высокими и более тяжелыми. Сейчас Кайлушу около 90 лет. Судя по его нынешней комплекции, он никогда не был ни самым высоким, ни самым сильным. Так что есть основания полагать, что все победы он одерживал благодаря своей технике.

Его имя очень быстро стало известно в Рио-де-Жанейро, затем в Бразилии, и сейчас он известен во всем мире благодаря успехам его сыновей и внуков. У Кайлуша Грейси родились 21 сын и 85 внуков. Все они, начиная с шестилетнего возраста, проходили подготовку в школе Грейси и затем так же, как и дед, проверяли свои знания на улицах. Уличные бои стали фирменным знаком клана Грейси и своеобразным экзаменом на профпригодность. Причем не только в подпольных коммерческих поединках, но и в криминальных разборках за сферы влияния. Совершенно естественно, что от тех приемов, которые дал когда-то молодому Грейси японец, практически ничего не осталось, да и не могло остаться, ведь драка — это не церемониальный поединок. И слово «джиу-джитсу» прикрепилось к стилю лишь для того, чтобы как-то обозначать свой стиль.

Адильсон Лима по прозвищу Питбуль в Москве

Возможно, что став неплохо зарабатывать на своем умении, Кайлуш Грейси стал подумывать, как легализовать эти поединки. Вполне понятно, что они приносили неплохую прибыль, имели постоянных поклонников и были запрещены государством, поскольку очень часто заканчивались смертью. Естественно, это не могло устроить клан Грейси. Понимая, что в плане легализации своего бизнеса в Бразилии ничего добиться они не смогут, большинство из них перебралось в Америку, где в разных городах были созданы школы бразильского джиу-джитсу.

Техника и тактика

Стойка. Один кулак выброшен далеко вперед, локоть почти прямой. Второй кулак у головы, локоть выставлен в сторону или прижат к телу. Голова вжата в плечи. Колени чуть согнуты. Перемещения резкие, даже можно сказать нервные.

В первые секунды боя такой боец старается не ввязываться в обмен ударами, а, совершив какой-то обманный маневр (мах — удар рукой, ногой), войти в близкий контакт и перевести поединок подсечкой, подножкой, зацепом в партер. Причем он не имеет ничего против, если атаку начинает противник и заваливает его на спину. Подобное бывает значительно чаще из-за того, что соперники, как правило, превосходят в росте и силе. Такие атаки бойцы бразильского стиля используют в свою пользу: в первую очередь берегут силы, в то время как верхний их безвозвратно тратит, считая, что находится в более выгодном положении. Если противник собирается проводить болевой или удушающий прием, они принимают контрмеры, если начинает наносить удары — отжимают руками, не подпуская кулаки противника к жизненно важным точкам, или, что чаще, наоборот — крепко обхватывают корпус или голову противника и как можно сильнее прижимают к себе, чем заставляют противника, который старается разорвать дистанцию, тратить силы еще больше.

Если противник неплохо осведомлен о тактике семьи Грейси, то он остается в подобном положении и не вырывается, а также старается беречь силы. В таком случае борьба может затянуться неограниченно долго. Именно так произошло в схватке Ройса Грейси и Кена Шемрока. Обхватив друг друга, они пролежали на ковре более получаса. Бой закончился вничью. Но обычно такого не случается. Полежав какое-то время и решив, что у него хватит сил на последний рывок, противник Грейси раскрывается — и проигрывает. Чаще всего Грейси удается оказаться сверху, но это не обязательно.

Как показывает статистика боев, бойцы клана Грейси в основном делают ставки на болевые и удушающие приемы, техникой которых они владеют в совершенстве.

Тем не менее говорить о том, что стиль Грейси полностью основан на борцовских приемах, было бы неверно. Ударная техника руками и ногами у них также отработана довольно хорошо, просто необходимость применять ее в ходе боев возникает очень и очень редко.

На 7-м чемпионате боец клана Грейси — Марко Хуас, чемпион Бразилии по тайскому боксу (правда, сам он свою технику почему-то назвал «вале-тудо», что в переводе обозначает «все средства»)— встретился с гигантом по кличке Аляскинский медведь в центнер весом. Практически всю схватку бразилец кружил вокруг противника, нанося удары по бедру, пока нога у того не посинела и не перестала слушаться хозяина. Колосс рухнул на пол. Дальнейшее было уже делом двух точных ударов.

Режим тренировок и прочие особенности

Судить о том, как тренируются бразильцы, можно со слов Рензо Грейси. В первую очередь следует обратить внимание на абсолютную неприхотливость бразильских борцов. Если есть борцовский зал с матами — отлично. Будут тренироваться на нем. Если нет, то ничего страшного, можем побороться и в номере гостиницы. Сдвигается мебель — и вперед. Основное внимание уделяют борьбе в нижнем положении. Причем отрабатывают один прием по сотне раз, внося в его проведение новые и новые изменения: более короткий захват, другое положение тела...

Во время подготовки к московскому чемпионату они жили на берегу моря в совершенно простых условиях. Их распорядок дня был таков.

Подъем. Приготовление пищи. Еда. Семь часов — тренировка. Выход в море на ловлю рыбы. Возвращение. Приготовление пищи. Отдых. Все предельно просто и одновременно сложно.

Особое внимание борцы уделяют диете. В свой рацион они включают рыбу, куриное мясо, вместо картофеля предпочитают итальянское спагетти. При этом соблюдают ограничения в пище неукоснительно. Есть и свой секрет. По мнению Кайлуша Грейси, в пищу можно употреблять все, что угодно, но лишь раздельно, не смешивая во время приема.

Еще один из секретов стиля звучит так: действуй нестандартно. Он настолько прост, что очень немногие обращают на него внимание. А ведь в условиях боя без правил именно нестандартность обеспечивает победу. Если против тебя выходит боксер, атакуй ноги, борись. Против борца — дерись. Наноси удары, но не в стойке, а в нижнем положении, когда любой профессиональный борец, который провел в нижнем положении сотни часов, не ждет от тебя такого, ожидая борьбы. Бей руками, головой, всем чем можно, используй любую возможность, но добейся победы.

Под любой возможностью подразумевается даже такой фактор, как одежда. Каратист готов удавиться, но никогда не снимет с себя кимоно. И если даже сбросит куртку, то уж никогда не опустится, чтобы снять штаны. Даже когда знает, что будет атакован именно захватом за одежду. А ведь это куда легче, чем схватить за голое тело. Именно поэтому все борцы Грейси выходят на ринг лишь в плавках. Разве что Ройс Грейси — исключение, но это определенного рода бахвальство. Мол, даю вам фору, попробуйте воспользуйтесь этим!

Ломая привычки

В то время, когда клан Грейси начал свою экспансию на Кубу, где всегда все стили и направления рукопашного боя и борьбы были представлены в достаточном количестве, в Штатах бытовало мнение, что представители разных стилей не смогут показать превосходства своей техники, а соответственно и встречаться на ринге из-за разницы в правилах. Примером считался бой Мухаммеда Али и борца Антонио Иноки. В течение всего поединка бойцы так и не смогли войти в контакт. Боксер скакал вокруг борца, который сразу же лег на спину и встречал противника ногами. Кроме того, на ударные стили работала огромная индустрия кино, шоу и спортивного бизнеса, которая провозгласила как истину в последней инстанции, что продолжать бой на земле, валяться в грязи — это непрактично, некрасиво и т. д. Поэтому даже драки на улице на чисто подсознательном уровне велись по правилам бокса или каратэ.

Если противник собирается проводить болевой или удушающий прием, они принимают контрмеры, если начинает наносить удары — отжимают руками, не подпуская кулаки противника к жизненно важным точкам

Путь клана Грейси очень напоминает путь японского мастера каратэ Масатуцы Оямы, который, пропагандируя свой стиль киокушинкай, приехал в Америку и во всех городах вызывал всех желающих на поединки. Вполне можно предположить, что в свое время Ояма побеждал благодаря необычности своей техники. Грейси стал побеждать, переводя поединки на землю. Как мы говорили выше, это для Америки того времени было просто нестандартно.

Но слава киокушинкай взошла все же не столько после убедительных побед, сколько после того, как появился фильм «Божественный кулак», под влиянием которого люди толпами повалили в секции каратэ. Практически то же самое произошло и с Грейси. Только вместо фильма на прилавки были выброшены кассеты с записью боев.

Сейчас, после семи чемпионатов по боям без правил, уже нет такого страха перед бойцами бразильского джиу-джитсу, и победы им с каждым разом даются все труднее и труднее. Первые позиции уже занимают Олег Такторов (самбист) и Ден Северн (греко-римская борьба). В Экстремальных боях Игорь Зиновьев в жесточайшей схватке вырвал победу из рук Марко Сперри (еще одной «звезды бразильского джиу-джитсу» в США). А если учесть, что перед поражением у Сперри было 237 победных боев, то триумф Зиновьева (всего 8 побед) просто колоссальный.

Есть основания полагать, что бразильскому джиу-джитсу очень скоро придется делить пальму первенства с другими, не менее эффективными стилями, которые уверенно набирают силу и опыт: это наше российское боевое самбо и японский стиль — шутфайтинг, о котором пока известно очень мало.

Бразильское джиу-джитсу — это очень хорошая система рукопашного боя, но все же не панацея от всех бед. Она вовремя появилась на горизонте. Чтобы побеждать бразильское джиу-джитсу, нужно обладать немалыми способностями как в кулачном бою, так и в борьбе на земле. Это возможно, но очень сложно.

Зимние ботинки с высоким берцем

Прозванные в народе "облегченкка", эти ботинки давно зарекомендовали себя с положительной стороны, но имелся только летний вариант. И вот в этом году появились ботинки, усиленные длинношерстным искусственным мехом.

Ботинки используются для экипировки мобильных подразделений МО РФ и ВВ МВД, а также охранных организаций.

Напомним три основных достоинства этой обуви.

Первое и основное – соединение кожанного прошитого верха (галоши) с полиуретановой подошвой. Данное соединение выполнено путем вплавления–заливки верха материалом подошвы непосредственно в форме. Обратите внимание: не склейвание, а заливка горячим полиуретаном! Это обеспечивает беспрецендентную прочность этой модели ботинок. Заметим также, что такая технология – эксклюзивная для армейских ботинок – применяется только в этой модели.

Следующая особенность – в самом названии "облегченка". Разница в весе обычного ботинка и "облегченки" весьма существенна. Это объясняется малым весом полиуретановой подошвы. И, наконец, о самом важном. Стоимость летней модели 130 000 рублей, зимней – 160 000 рублей.

Данная модель является одним из лучших представителей в среднем классе армейской обуви.

Разгрузочный жилет "Пионер"

Является элементом легкого тактического снаряжения. Предназначен для оснащения мотострелковых, пехотных и подвижных соединений МО и ВВ МВД РФ.

Рассчитан на использование с рюкзаками, сопрягается с альпинистским снаряжением.

Сейчас в серию запускается второй, доработанный вариант "Пионера" (см. рисунок). Отличие его от базовой модели (см. фото) в следующем:

Карманы под автоматные магазины расчитаны на двойной боекомплект, т. е. 8 АК магазинов. При желании можно использовать 4 магазина, при этом карман утягивается клапаном.

10 карманов в нижней части жилета под гранаты ВОГ–25 (см.фото) преобразованы в 4 многоцелевых кармана, где помимо ВОГов можно расположить дополнительный боекомплект или необходимое снаряжение. Эта замена объясняется тем, что не все военнослужащие используют подствольные гранатометы. С тыльной стороны этих карманов имеются шлевки под ремень. Рекомендуем его носить, если в карманах находится достаточно тяжелый боекомплект, чтобы карманы не били по телу.

Индивидуальный перевязочный пакет вынесен на обхватывающий спину ремень. Тем самым увеличилось число карманов под гранаты Ф–1 – 6 штук.

В верхней части жилета появилось место для крепления штык–ножа.

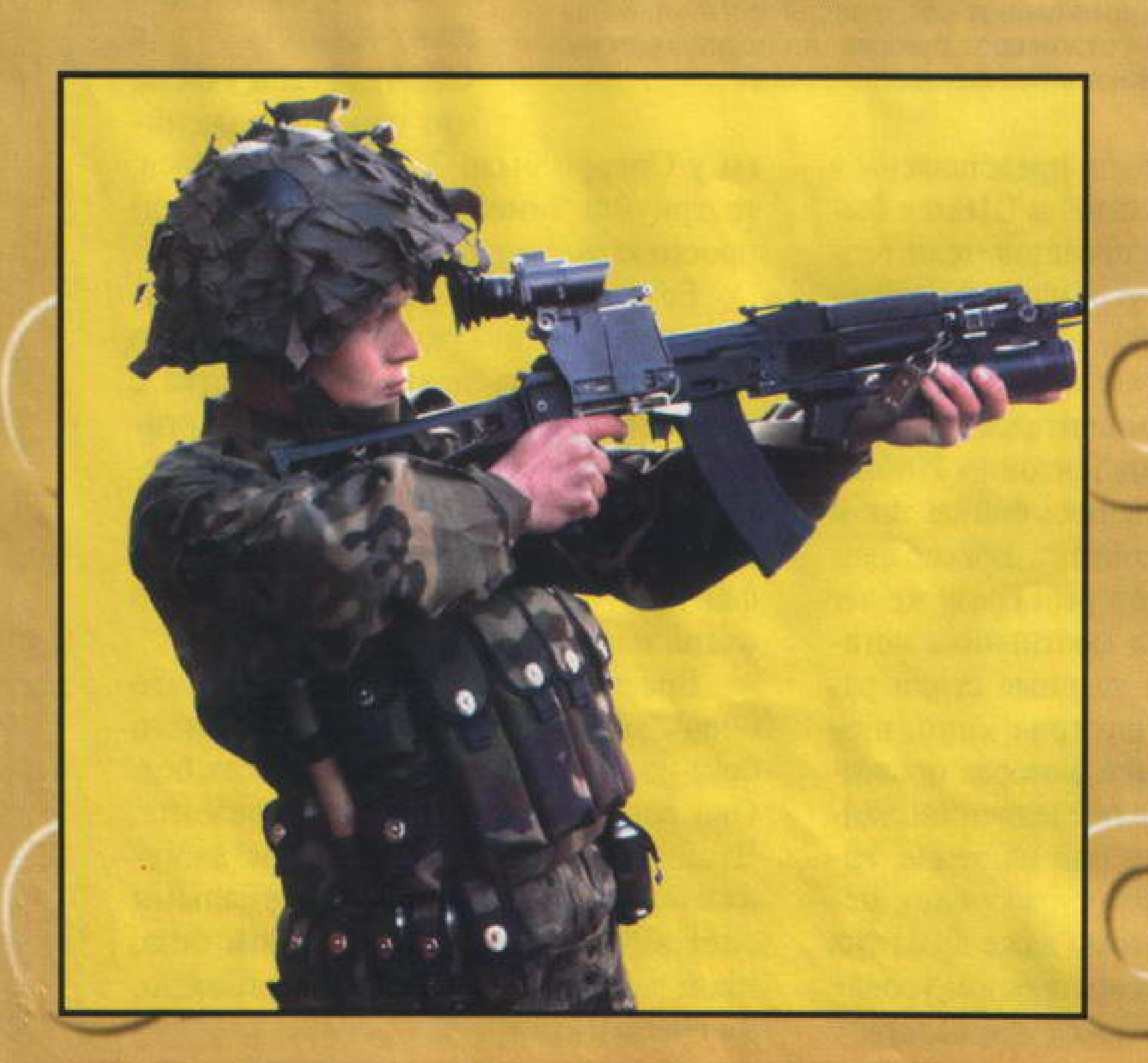
Без изменения остались места крепления под 2 осветительные ракеты и внутренний карман для документов или бронеплиты.

Напомним, что все карманы имеют слив для воды, а жилет изготавливается из ненамокающей ткани.

Конструкция жилета "Пионер" рассчитана на использование военнослужащими любого роста и комплекции. Возможна подгонка под любое снаряжение. А опоясывающий поясной и перекрещивающиеся спинные ремни позволяют идеально подогнать жилет "под себя", делая его ношение комфортным.

Модели, представленные в разделе "Новинки" в этом и предыдущим номерах журнала продаются в компании "Сплав".

Всегда в продаже:

Одежда камуфлированная	
Куртка зимняя авизент "Лес", "Город"	215000
Капюшон к зимней куртке	31000
Подстежка к зимней куртке	85000
Брюки утепленный авизент "Лес", "Город"	135000
Кепи зимние	27000
Куртка "Пилот"	200000
Куртка пуховая камуфлированная	430000
Комплект летний М1 на молнии	215000
Кепка летняя	22000
Рубашка камуфляжная	52000
Футболка камуфляжная	22000
Майка камуфлированная	17000
Форма "Охранник"	
Куртка зимняя "Охранник"	215000
Капюшон к куртке "Охранник"	31000
Подстежка "Охранник" меховая к куртке	115000
Брюки утепленные "Охранник"	135000
Кепи зимние "Охранник"	27000
Комплект летний "Охранник"	215000
Кепка летняя "Охранник"	22000
Рубашка "Охранник"	52000
Футболка "Охранник"	22000
Пилотка "Охранник"	27000
Галстук	9000

Изделия специального назначения	
Костюм ветровлагозащитный камуфлированный	190000
Костюм ветровлагозащитный белый (маскхалат)	152000
Плащ – накидка из прорезиненной ткани	260000
Жилет утепленный "Сплав"	115000
Жилет "ОМОН" специальный	225000
Жилет "Разгрузочный"	230000
Жилет разгрузочный "Тарзан"	330000
Берет	28000
Маска	18000
Маска зимняя	23000
Обувь и амуниция	
Ботинки с высокими берцами "Англия" зимние	225000
Ботинки с высокими берцами "Англия" летние	215000
Ботинки на полиуретановой подошве "Облегченка" летние	130000
Ботинки на полиуретановой подошве "Облегченка" зимние	160000
Пояс полицейский	125000
Ремень кожанный офицерский	138000
Кобура оперативная подмышечная	48000
Кобура ПМ поясная	38000
Снаряжение	
Сумка малая складывающаяся	92000
Сумка багажная складывающаяся	115000
Сумка – кобура поясная	28000
Рюкзак станковый 130 л	197000
Рюкзак горный 90 л	137000
Спальный мешок "Кокон"	150000
Спальный мешок пуховый	395000
Палатка – гамак – носилки	270000
Коврик теплоизоляционный	35000